

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
School of Business Administration,
High School of Economics in Prague
Penza State University
Penza State Technological University

**INFORMATIZATION OF SOCIETY:
SOCIO-ECONOMIC, SOCIO-CULTURAL
AND INTERNATIONAL ASPECTS**

Materials of the IV international scientific conference
on January 15–16, 2014

Prague
2014

Informatization of society: socio-economic, socio-cultural and international aspects : materials of the IV international scientific conference on January 15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 208 c.

Editorial board:

Kashparova Eva, Doctor of Philosophy, research associate at University of Economics in Prague.

Naydenova Lyudmila Ivanovna, Doctor of Sociological Sciences, professor of Penza State Technological University.

Seidov Shakhmutdin Gadzhaliyevich, Doctor of Political Sciences, professor of Penza State University.

The Conference Proceedings combine the conference materials – articles and theses of researchers and teachers. The features of the information environment and the process of informatization of society at the present stage of human development are discussed. Some papers highlight the challenges of information in the context of socio-economic, political and legal processes. A number of publications devoted to the development of science and education in the information society.

UDK [002:004]:316.774

ISBN 978-80-87786-92-5

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.
© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. INFORMATIZATION OF SOCIETY AND SOCIO-ECONOMIC CHANGES IN THE COUNTRY AND REGIONS

Колосова О. Ю. Социально-экономические аспекты информатизации общества	7
Абасов Ф. Р. Сравнительный анализ ИКТ-секторов США и Китая	11
Маманазаров А. А. Роль информатизации общества в социально-экономическом развитии республики Узбекистан	15
Василенко Е. С. Проявление особенностей социально-экономического развития России в процессе формирования единого информационного пространства	17
Беликова И. В. Развитие информатизации здравоохранения Украины как основа качественного управления отраслью	20
Yeghiazaryan M. R., Martirosyan A. R. Specific features of accumulation and reproduction of human capital in the republic of Armenia	22
Затонская И. В., Затонская С. С. Информатизация деловой сферы и профессиональная деятельность.....	26
Бокарева В. Б. Рационализация методов управления малым бизнесом как направление совершенствования социальных технологий.....	32
Пелленен Л. В. Технологический ряд подготовки и проведения PR-кампаний.....	33
Соловьева Т. С. Понятие «реклама» как средство массовой коммуникации	39
Лободенко Л. К. Рекламная журналистика: понятие, классификация жанров.....	43
Максимова В. Н. Технологии обновления геопространственной информации в системе массовой коммуникации	46
Аюшиева Е. Б. Выгоды и проблемы интернет-торговли в России	51
Халина В. Ю. Сущностная характеристика информационной инфраструктуры локального рынка хлебообеспечения	54

Филюшина К. Э. Энергосбережение в жилищно-коммунальном комплексе	56
--	----

II. INFORMATION IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL, POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

Гончаров В. Н. Социокультурные аспекты информатизации общества	58
Князева Т. Н., Устинов С. Д. Проблемы существования этнокультурных обществ в глобальном мире информационно-коммуникационных технологий.....	63
Борченко И. Д. Феномен массовой коммуникации в системе медиапространства.....	65
Сеидов Ш. Г. Проблемы правового регулирования накопления и применения информационных ресурсов в условиях информатизации общества	69
Джафаров И. А. Правовое регулирование финансово-экономической основы местного самоуправления	73
Каминченко Д. И. «Новые» СМИ и формирование политических норм	81
Родионова Е. В. Политические коммуникации в информационную эпоху: от обмена информацией к решению проблем	85
Грунистая О. С. Государственные электронные услуги: проблемы и пути решения.....	91
Расулов З. А. Организационные основы создания системы информационного обеспечения регулирования политических процессов в регионе.....	96
Расулов З. А. Факторы эффективности информационно-технологической системы в процессе регулирования политических отношений в регионе.....	99
Скосарева М. А. Исследование регионального политического капитала партий и общественных движений в условиях информатизации общества.....	101
Баталина М. А., Найденова Л. И. Исследование молодёжной субкультуры студентов вуза в условиях информатизации общества	106

III. SCIENCE AND EDUCATION IN THE INFORMATION SOCIETY

Авдеев Е. А., Бакланов И. С.

Информатизация и глобализация: изменения роли знаний в современном обществе..... 110

Батыков И. В.

Принципы разработки методики социологической экспертизы сходства до степени смешения 112

Андреева В. И.

Изменение качественных характеристик мира на рубеже XX-XXI веков и их влияние на современную образовательную систему..... 117

Erohin I. Y., Kovalski O.

Teaching and education of pupils and students based on the facts of cossacks' history 119

Рузиева Д. И.

Формирование чувства национальной гордости у студентов высших учебных заведений 122

Тен С. К.

Метод проектов как новая педагогическая технология в школьной и вузовской методике 126

Бекназарова С. С.

Компьютерная анимация в качестве средства развития творческих умений 130

Кошербаева Ж. С.

Интерактивные технологии в образовательном процессе 133

Найденова Л. И.

Конкурентоспособность регионального вуза в условиях информатизации общества 135

Митин Д. В.

Формирование информационно-образовательной среды библиотеки вуза 141

Pilka R.

E-learning – nauczanie przez internet 144

Маркова А. И.

Компьютер как тсо нового поколения в современном преподавании практического курса русского языка 149

Зенина Л. В., Иксанова М. Г.

Возможности современных информационных технологий в процессе обучения иностранному языку в вузе 151

Evtekhov A. I., Naumov A. V., Zemtsov N. N.,

Tatarov D. S., Naumova I. A.

Some problems of learning a foreign language in the context of information environment of interstate relations 155

Батырова М. А. Межкультурные коммуникации в информационно-коммуникационном пространстве и их роль в повышении качества подготовки будущих специалистов в неязыковых вузах республики Узбекистан	158
Мамбетакунов У. Э., Кулуева Ф. Ш. Информационные технологии в обучении студентов туристических специальностей	160
Абдуллаев А. А. Современные образовательные технологии в формировании физической культуры студентов	165
Кузнецов А. В., Козырева О. А. Возможности и специфика профессионально-педагогических презентаций в работе тренера по боксу	167
Пашигорев К. И. Информационные технологии как преимущество квалифицированных сотрудников.....	168
Гаврилова В. П., Подыбайло А. П. Информационная компетентность бухгалтера как фактор становления его конкурентоспособности	172
Ермолаева Г. Г. Психологическая структура профессиональных компетенций IT-специалистов	174
Богдановская В. И. Информационное обучение пожилых людей – перспективное направление их активной жизненной позиции.....	178
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году	182
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014	190
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	197
Information about the journals«Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	200
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	206
Publishing services of the Science Publishing Centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	207

I. INFORMATIZATION OF SOCIETY AND SOCIO-ECONOMIC CHANGES IN THE COUNTRY AND REGIONS

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

О. Ю. Колосова

**Ставропольский филиал Краснодарского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Ставрополь, Россия**

Summary. Development of a civilization is carried out most often as a result of consecutive change of different types of the social and economic organization of society which generally depend on level of productive forces, relations of production and a condition of a market exchange.

Key words: society; information society; information; social organization of society; economy.

Каждому уровню развития производительных сил соответствуют определённые производственные отношения, а также формы собственности, характеризующие способ производства той или иной формации и в целом социальной организации. Под социальной организацией понимается сочетание взаимных контактов и связей различных групп людей в процессе их жизнедеятельности в данном обществе [9, с. 11–18].

Вид социальной организации в основном определяется такими факторами, как производственные отношения, формы собственности, уровни развития рынка и экономики, общественных и личных коммуникаций. Известны три вида социальной организации общества: аграрный, индустриальный, постиндустриальный.

Доминантой для аграрного вида организации общества является сельское хозяйство. Для индустриального общества – промышленность. Отличительной особенностью постиндустриального общества в сравнении с индустриальным обществом является развитие не столько промышленности, сколько сферы услуг, информатизации и науки.

Современный этап развития человечества характерен тем, что завершается становление века техногенной (постиндустриальной) цивилизации, в недрах которой образуется то, что сегодня многие

учёные называют информационным обществом [2, с. 93–98; 3, с. 152–154; 6, с. 43–46], основу которого составит информация наряду с наукой [5, с. 29–31; 8, с. 110–114] и экологией. Понятие «информационное общество» рассматривается как стадия общественного развития, в которой информация оценивается как экономическая категория и используется в современном деловом мире для повышения квалификации специалистов, принятия оптимальных решений, освоения новой профессиональной сферы.

В настоящее время существует несколько определений понятия «информационное общество». Приведём одно из них, принадлежащее профессору А. И. Ракизову: «Информационное общество характеризуется тем, что в нём главным продуктом производства являются знания» [10, с. 15]. В результате обобщения различных определений понятия «информационное общество» можно прийти к выводу, что основными признаками информационного общества являются:

- превращение информации в экономический и стратегический ресурс;
- широкое внедрение информационных технологий в науку, технику, промышленность, сельское хозяйство, транспорт, в сферу обслуживания, медицину, средства связи и образование;
- создание комплексных сетей всевозможных банков данных, рассчитанных не только на профессионалов, но и на общественное пользование;
- превращение информации в один из главных факторов национального и личностного совершенствования;
- свободная передача различной информации в обществе для укрепления демократических начал;
- возможность обмениваться информацией из любого пункта страны в любое время, благодаря наличию персональных компьютеров, подключенных к национальным и международным коммуникационным сетям;
- наличие свободного рынка информации, информационного оборудования и техники.

В настоящее время информация становится не только экономическим и общественно значимым, но и стратегическим ресурсом для различных государств.

Если до недавнего времени информация рассматривалась не как экономический ресурс, а как одно из понятий науки, то в последние годы отмечено, что информация может превращаться в товар и обладать не только потребительной, но и меновой стоимостью [1, с. 10–12]. В современных условиях, когда практически

все ресурсы ограничены и быстро убывают, только информация выступает фактором не ограниченным и не обнаруживающим тенденции к спаду. Как отмечают многие специалисты, информация оказывается единственным ресурсом, использование которого обнаруживает тенденцию к росту [12, с. 19–27].

Интенсивное наращивание информации, увеличение не только объёма, но и разнообразия сообщений, скорости их распространения, привели к тому, что информация в её самых различных формах оказывает всё более мощное влияние на все стороны общественной жизни. А эффективное практическое использование информации, её качество обеспечивают возможность преобразования всех сфер государства и общества, совершенствования стиля, образа жизни самого человека. Уже вполне осознан тот факт, «что отсутствие или недостаток информации в любом виде деятельности сопряжены с негативными последствиями, включая непроизводительную трату материальных средств и интеллектуальных усилий; трудность обоснованного выбора оптимальных путей решения научных, экономических и социальных задач...» [4, с. 183].

В современных условиях в результате постоянного расширения масштабов познавательной деятельности людей, ускорения темпов развития научно-технического прогресса, появления новых наук и технологий происходит постоянный рост и накопление информации. В свое время академик А. А. Харкевич показал, что для увеличения, например, вдвое, производства какого-либо товара, нужно в четыре раза увеличить объём производства необходимой для этого информации. Таким образом, материальное благосостояние общества теснейшим образом связано с объёмом производимой и используемой информации.

Возрастание объёмов информации способствует ускорению обмена достижениями в науке, производстве, но в то же время порождает проблемы и противоречия, характерные для всего человечества. «Ни в коей мере нельзя пренебрегать фундаментальным положением о конкретно-исторической и социально-культурной природе человека» [7, с. 37–40]. Быстрый рост объёмов информации вызвал явление, хорошо известное как «информационный взрыв». Если ранее в ответ на появление нового большого количества информации достаточно было «дифференциации с одновременным увеличением числа научных работников, то ныне этот механизм, ...уже не «справляется» с информационным «взрывом» [11, с. 123].

Следствием «информационного взрыва» явился информационный кризис. Его парадокс заключается в том, что при избытке

информации в обществе в целом отдельная личность испытывает огромные трудности при получении доступа к этой информации и вынуждена преодолевать ряд препятствий, обусловленных законами рассеяния и старения информации, терминологическими, языковыми и другими информационными барьерами.

А. Д. Урсул подметил, что информационный кризис проявляется в трёх основных моментах. Во-первых, в противоречии между ограниченными возможностями человека по переработке и восприятию информации и существующими потоками и массивами необходимой научной информации. Во-вторых, в производстве значительного количества избыточной информации, затрудняющей и преграждающей путь к потреблению полезной информации. В третьих, в нарушении целостности системы научных коммуникаций, заключающейся в гипертрофировании «ведомственных» интересов в ущерб общенаучным [11, с. 130].

На пути создания информационного общества в целях использования его экономических и социальных преимуществ, необходимо решение ряда ключевых задач:

- проведение экономических и структурных реформ для создания обстановки открытости, эффективности, конкурентности и использования нововведений в дополнении с адаптацией на рынках труда, развитием людских ресурсов и обеспечением социального согласия;
- рациональное управление макроэкономикой;
- развитие коммуникационной среды;
- развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обучения;
- активное использование информационно-коммуникационных технологий в государственном секторе для повышения уровня доступности власти для всех граждан.

Библиографический список

1. Агешин Ю. А. Информационная культура // Научно-техническая информация. – Сер. I. – 1998. – № 3. – С.10–12.
2. Бакланов И. С. Социум и функции знания // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2005. – № 3. – С. 93–98.
3. Бакланова О. А., Душина Т. В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2011. – № 2. – С. 152–154.
4. Гендина Н. И. Информационная культурология: проблемы становления информационного образования // Культурология: концептуальные под-

- ходы, образовательная практика : материалы межрегион. науч.-практич. семинара, Кемерово, 24–25 декабря 1997 г. – М., 1998. – С. 180–193.
5. Говердовская Е. В. О стратегии развития высшего профессионального образования в поликультурном регионе // Профессиональное образование. Столица. – 2008. – № 12. – С. 29–31.
 6. Гончаров В. Н. Концепция «информационного общества»: социально-философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 1. – С. 43–46.
 7. Камалова О. Н., Джигоева Д. А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 37–40.
 8. Лобейко Ю., Зарубина Н. Интеграция образования, науки и производства // Высшее образование в России. – 2006. – № 2. – С. 110–114.
 9. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем» обществе? // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 11–18.
 10. Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры. Пример России // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 14–34.
 11. Урсул А. Д. Проблема информации в современной науке : философские очерки. – М. : Наука, 1975. – 287 с.
 12. Шрейдер Ю. А. Информационные процессы и информационная среда // Научно-техническая информация. – Сер.1. – 1976. – № 1. – С. 19–27.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИКТ-СЕКТОРОВ США И КИТАЯ

Ф. Р. Абасов

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. Society of information and communication technologies (ICT) to continue to change. In all developing countries over the last decade networks and broadband Internet channels, high-quality mobile phone and a sharp increase in the possibility of communication can be observed. With these trends in the development of «information society for all» obstacles in the way of realization of the purpose of the remedy. The growing convergence of information technology and economic characteristic of the economy. The software has a serious impact on modern society. China in their dispute with the United States compete in this area, as a result of the world economic processes and ICT teonologiyaları inkicaf faster ucalmasına leads to a qualitatively new level.

Key words: information and communication technologies; China; the U.S.; business; world trends.

Особенностью информационной экономики является возрастающая технологическая и экономическая конвергенция. Конвергенцию можно охарактеризовать как процесс объединения

разных технологий, рынков, форм регулирования разных отраслей информационной индустрии. Мы наблюдаем, что программное обеспечение оказывает серьезное влияние на современное общество. Продажа товаров и предоставление услуг государственным сектором образования, здравоохранения и других сфер в силу упора на использование ИКТ начинают испытывать зависимость от специализированного программного обеспечения. В сложившихся обстоятельствах страны просто нуждаются в потенциале по разработке, внедрению и адаптации соответствующих компьютерных программ. Этому потенциалу отведена важная роль содействия успешной передаче технологий.

Если посмотреть на статистику, то в мире почти 6 миллиардов мобильных подписок, более 50 % которых приходится на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Китай – первая страна, где количество подписчиков мобильной связи превысило 1 миллиард. По оценкам Международного союза электросвязи, Китай по-прежнему лидирует по количеству продаж смартфонов, кроме того, в этой стране проживает 25 % глобальных интернет-пользователей [1].

Рассмотрим вначале китайскую модель ИКТ. Известно, что ежегодные затраты на информационные технологии на душу населения составляют в Китае лишь 192 доллара, что в 17 раз меньше, чем в США, где аналогичный показатель достигает 3400 долларов [2]. Благодаря планомерной политике властей по созданию условий для научных разработок и их внедрения, Китай отныне является не только «сборочным цехом», но и полноценным «разработчиком-производителем» высокотехнологичной продукции. Если в 1995 году Китай заявлял лишь о 2,1 % высокотехнологичного экспорта, то к 2009 году этот показатель вырос более чем в десять раз [3, с. 2].

Немаловажное значение для сектора ИКТ также имеет доля вложений в НИОКР, так как именно возможность новых научных разработок способствует развитию рынка. Среди компаний, лидирующих по вложениям в НИОКР, 18 % – это компании сектора ИКТ [4]. Аналитики отмечают, что среди 1000 крупнейших ИКТ-компаний мира, вкладывающих средства в исследования и разработки, китайскими и индийскими предприятиями был инвестирован только 1 % средств, в то время как вклад европейцев составил 32 %, а компаний Северной Америки – 40 % [5]. Тем не менее развивающиеся страны хорошо осознают

необходимость исследований и разработок и тратят на эти цели значительные суммы, что уже приносит им плоды.

Важнейшим этапом в деле создания китайского сектора ИКТ суждено было стать программе «Факел» 1988 года. Эта программа была нацелена на внедрение новых технических разработок на производстве. В начале 90-х годов в Китай потянулись такие гиганты, как Motorola, IBM, Lucent Technologies, Hewlett-Packard, Microsoft, Nokia, Cisco, AT&T и другие. К 2005 году в Китае насчитывалось уже более 180 венчурных инвестиционных компаний, активно вкладывающих средства в расцветающие информационные и коммуникационные технологии. Только технопарками было привлечено более чем 60 млрд долл. иностранных инвестиций [6].

Абсолютным лидером по соотношению экспорта товаров сектора ИКТ к общему товарному экспорту является специальный административный район Китая Гонконг. Что касается доли ИКТ в импорте товаров, то здесь Китай тоже является одним из лидеров, однако с 2006 года доля импортируемых товаров ИКТ в общем объеме импорта Китая снижается с 26 до 18 %.

В товарном импорте ИКТ фигурируют те же участники, однако расстановка сил немного меняется. В 2011 году на первое место с небольшим отрывом выходит Китай (15 %), далее следуют США (14,6 %) и Гонконг (10 %). США имеет колоссальный торговый дефицит по продукции ИКТ. А по всем высокотехнологичным продуктам торговый дефицит США в торговле с Китаем достигал рекордных \$94 млрд в 2010 году [3, с. 1]. В 2009 году Китай впервые обошел Европейский союз по стоимости экспортируемого офисного и коммуникационного оборудования и с тех пор лишь увеличивает разрыв [6].

Каковы основные тенденции в развитии США и КНР в области ИКТ-бизнеса? Взаимоотношения в сфере торговли между развитыми и развивающимися странами как раз удобно рассматривать на примере США и КНР. Каждая развитая страна, такая как США, фокусирует все свои усилия на разработке и производстве уникальных продуктов ИКТ сферы с последующим их экспортом. Как только какая-либо технология начинает устаревать из-за трудоемких, масштабных и затратных операций для развитой страны, ее передают в азиатские страны, где рабочая сила более дешевая. А по теории жизненного цикла инновационного продукта получается так, что страна-изобретатель решает

импортировать вместо того, чтобы производить эту технологию у себя на родине. Этим объясняется большая доля в импорте США готового оборудования.

Каково место США в мировой конъюнктуре ИКТ? Высокая позиция экспорта США объясняется высокой стоимостью выпускаемых высококачественных продуктов по всем трем направлениям. Продукции из США присущи высокое качество, новаторство, узнаваемость и доверие к брендам во всём мире. Специализация экономики Китая – это более дешевое массовое производство тех продуктов, которые более всего известны в мире и имеют хороший спрос. Очень мало мировых новинок исходит из Китая. Почти 82 % высокотехнологичного экспорта Китая составляет продукция, созданная на основе использования иностранной технологии и произведенная из комплектующих западных развитых стран. Остальную малую часть экспорта Китая составляют собственные китайские технологии. Если проследить сборочную цепочку отданной на аутсорсинг иностранной продукции, то в ее конце будут стоять китайские производственные предприятия.

Совершенно законно китайская таможня всю стоимость вывозимой продукции записывает на китайских производителей. Самым популярным примером таких взаимодействий является сотрудничество Apple с китайскими сборочными заводами. Китайская сторона лишь собирает предоставленные Apple детали и комплектующие в готовый продукт. Но из-за этого Китай является экспортером полной стоимости продукции, а Apple выступает просто покупателем китайского экспорта. Вклад Китая в создание готовой продукции, отданной на аутсорсинг, можно оценить на уровне 3–4 %. Такие данные могли бы существенно снизить объем экспорта телекоммуникационного и офисного оборудования.

В мире сейчас три поставщика стандартов информационных технологий – США, Европа и Япония. Главенство США в этой области понятно – в этой стране находятся почти все ведущие информационно-технологические компании мира. Их соглашения друг с другом и нормы Федеральной комиссии по коммуникациям (FCC) определяют тенденции развития ИТ-отрасли на несколько лет вперед. Япония применяет и совершенствует преимущественно американские стандарты, а Европа стремится к самостоятельности. Ей это удалось в области сотовой связи

и программ для бизнеса. В последнее время на роль экспортера стандартов в области информационных технологий начал претендовать Китай.

Библиографический список

1. Измерение информационного общества. URL:<http://www.itu.int>.
2. Ли Ижун. США тратят на информационные технологии в 17 раз больше, чем Китай. URL:<http://www.cntv.ru>.
3. Yuqing Xing. China's High-tech Exports : Myth and Reality. Tokyo : National Graduate Institute for Policy Studies, June 2011.
4. Баландина М. С., Маринов О. С., Останин И. В. Место России в мире технологий будущего. URL:<http://rudocs.exdat.com>.
5. Блинкова О. R&D в странах мира в 2011 году // Интернет-издание IT-world. 13.02.2012. URL: <http://www.it-world.ru>.
6. WTO International Trade Statistics 2012. Op. cit. URL:<http://www.wto.org>.

РОЛЬ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

А. А. Маманазаров
Филиал Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова,
г. Ташкент, Узбекистан

Summary. The article looks at the issue of information support of social and economic development of the Republic of Uzbekistan.

Key words: socio-economic; periodicals; information support of society; highly trained professional; youths; competitiveness; information and communication technologies.

В век информационных технологий многие сферы жизнедеятельности человека осуществляют свою деятельность с помощью передовых достижений в области информационно-коммуникационных технологий. Ведь современные компьютеры, профессиональное образование, телекоммуникационные сети, системы связи, программное обеспечение позволяют ускорить и качественно улучшить, например, процессы, происходящие в экономике, усовершенствовать системы здравоохранения, образования и др. Соответственно, общий прогресс государства во многом зависит и от его технологического развития. Поэтому в нашей стране большое внимание уделяется обучению будущих высококвалифицированных специалистов, которые бы владели необходимыми знаниями

и навыками работы с самой современной электронной техникой, программным обеспечением.

В связи с этим в Узбекистане были приняты законы «О принципах и гарантиях свободы информации», «О гарантиях и свободе доступа к информации». Важную роль играют Постановления Президента И. А. Каримова «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы подготовки кадров в области информационно-коммуникационных технологий» от 26 марта 2013 года и «О мерах по дальнейшему усилению стимулирования отечественных разработчиков программного обеспечения» от 20 сентября 2013 года и др.

К примеру, в соответствии с Законом Узбекистана «Об информатизации» было решено принять предложение Государственного комитета связи, информатизации и телекоммуникационных технологий, Министерства экономики и Министерства финансов Республики Узбекистан о создании Национального реестра разработчиков программного обеспечения. Целью этого явилось дальнейшее развитие в стране производства программного обеспечения для информационно-коммуникационных технологий, стимулирование отечественных разработчиков по расширению производства качественных, конкурентоспособных программных продуктов. А также содействие в продвижении новых технологий на внутреннем и внешнем рынке.

Таким образом, проводимая масштабная работа по внедрению в производство современных технологий стала одним из основных факторов интенсивного развития всех отраслей экономики, увеличения выпуска конкурентоспособной, продукции, ориентированной на экспорт и на замещение на импорт. Во всём мире научно-технический и социальный прогресс требует формирования работника нового типа, сочетающего в себе профессионализм и компетентность в избранной сфере деятельности и профессиональную мобильность.

Библиографический список

1. Постановления Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы подготовки кадров в области информационно-коммуникационных технологий» от 26 марта 2013 года // Народное слово. – Ташкент, 2013. – 27 марта. – С. 1.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «О мерах по дальнейшему усилению стимулирования отечественных разработчиков программного обеспечения» от 20 сентября 2013 года // Народное слово. – Ташкент, 2013. – № 187 (5831). – С. 1.

ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Е. С. Василенко

**Институт экономики и финансов Казанского
(Приволжского) федерального университета, г. Казань,
Республика Татарстан, Россия**

Summary. The article dwells on the processes accompanying formation of a common information space in Russia, and also appearing features of social and economic development of this country. We selected a number of factors, standing in the way of creation a proper Russian information society.

Key words: information space of Russia; social and economic features of Russia; informatization of society.

В наши дни одним из наиболее важных условий развития любого государства является его информатизация. Эта тенденция обусловлена в первую очередь повсеместным проникновением информационных технологий во все сферы общественной жизни: образование, медицину, строительство, науку, экономику и др.

Единое информационное поле способно объединить множество людей, организаций, структур, находящихся на большом расстоянии друг от друга; ускорить процессы обмена информацией и, следовательно, процессы принятия решений; создать единые общедоступные базы данных, содержащие в себе огромные объёмы информации.

Оценив все вышеперечисленные выгоды, Россия, как и многие другие государства, вступила на путь формирования единого информационного пространства. Вследствие этого за последние 10–15 лет в стране произошли колоссальные изменения: значительная часть населения приобрела персональные компьютеры; существенно возросло количество российских сайтов в Интернете; в большинстве городов страны появились провайдеры (организации, обеспечивающие пользователям доступ в Интернет). Кроме того, в России появился рынок сетевой коммерческой информации, где можно приобрести сведения об организациях, предприятиях, товарных знаках, ценных бумагах и многом другом.

Информационные и программные новинки встречаются теперь на каждом шагу. Это связано с тем, что государство в целом всё стремительнее превращается в информационную систему. Обыватели могут приобретать товары и услуги, не выходя из

дома – стоит только подключиться к Интернету. Организации и их подразделения всё быстрее и быстрее обмениваются информацией и документами; в этом им помогают как общедоступные электронные почтовые ящики и социальные сети, так и специализированные профессиональные программы.

Однако в процессе формирования единого информационного пространства Россия столкнулась с рядом препятствий, которые в большинстве своём можно классифицировать как социально-экономические особенности развития государства.

Во-первых, экономика страны базируется главным образом на производстве сырья и энергии, а также продукции обрабатывающей промышленности. При такой расстановке сил прямая необходимость в срочном преобразовании информационной структуры российского общества фактически отсутствует.

Во-вторых, инфраструктура страны недостаточно развита. Данная проблема является одним из основных сдерживающих факторов развития российской экономики. Без обновления и модернизации дорог, транспорта, здравоохранения, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства движение страны вперёд не представляется возможным.

Отсюда вытекает третья проблема: в России отсутствует полнокровная национальная компьютерная сеть. Без существования таковой говорить об эффективной информатизации страны не приходится, так как значительная часть населения не может использовать созданное информационное пространство.

В-четвёртых, низкий уровень качества жизни населения заставляет отойти на второй план проблемы, связанные с информатизацией общества. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2013 году в России 17,8 млн чел. (12,6 %) имели денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. Разрыв между богатыми и бедными продолжает неуклонно расти. Судите сами: в 2012 году за чертой бедности находились только 9,1 % населения России (на 3,5 % меньше) [2].

Следствием данной проблемы становится пятое препятствие на пути к созданию единого российского информационного пространства – низкий уровень информационных потребностей в обществе. В этом нет ничего удивительного, ведь, не удовлетворив свои базовые потребности, люди не могут перейти на следующую ступень и принять участие в создании и эффективном использовании информационного пространства. У них просто не возникнет такой необходимости.

В связи с вышеперечисленными проблемами руководство страны пересмотрело свой подход к политике в области информационных технологий. Следствием этого стало принятие правительством Российской Федерации в период с 2006 по 2014 годы 17 нормативно-правовых актов в сфере информационных технологий. Были приняты: 6 постановлений Правительства РФ, 1 распоряжение Правительства РФ, 4 федеральных закона, указ Президента РФ, концепция формирования электронного правительства и др. [1]. В 2008 году была разработана программа «Информационное общество 2011–2020», охватывающая все отрасли и сферы деятельности общества. Главными задачами данной государственной программы являются повышение прозрачности, управляемости, устойчивости российской экономики в целом. В качестве факторов, негативно влияющих на уровень распространения информационных технологий, в программе отмечаются:

- недостаточно высокий уровень социально-экономического развития многих регионов;
- недостаточно высокий уровень распространения базовых навыков использования информационных технологий;
- разрозненность государственных информационных ресурсов;
- отсутствие стандартов и регламентов предоставления органами государственной власти информации населению и организациям и др.

Основной принцип программы: результаты должны приносить реальную пользу каждому гражданину в отдельности и всему обществу в целом. Повышение качества жизни должно выражаться в простых, доступных и качественных сервисах, которыми может воспользоваться каждый [4].

Несмотря на ряд проблем, на сегодняшний день показатели развития российского информационного пространства имеют довольно приемлемый уровень. Например, в 2008 году лишь 21% жителей России пользовались интернетом. К 2013 году данный показатель вырос до 45% (52,2 млн чел.) [3]. Таким образом, по числу пользователей интернета Россия вышла на первое место в Европе, которое ранее занимала Германия, и на шестое место в мире.

В то же время по ряду других показателей информационная система России существенно уступает системам таких развитых стран, как Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Франция, Германия. Для дальнейшего роста необходимо

следовать тщательно продуманной стратегии, основывающейся на интеграции информационной, технологической, культурной и экономической политики страны.

Библиографический список

1. Информационный ресурс «Еврейская автономная область. Официальный портал органов государственной власти». URL: <http://www.eao.ru>.
2. Информационный ресурс Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru>.
3. Информационный ресурс «Фонд общественное мнение». URL: <http://runet.fom.ru>.
4. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р (ред. от 22.11.2013) «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011– 2020 годы)».

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ УКРАИНЫ КАК ОСНОВА КАЧЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЬЮ

И. В. Беликова

**Украинская медицинская стоматологическая академия,
г. Полтава, Украина**

Summary. This article discusses the urgency and the need of the building a unified of medical information space. Quantity and composition of medical information is increasing every year, and this requires new approaches in management. Formation of a single medical information space in Ukraine will be able to provide the management of the health system quality and timely information, which based on the constant collection and dynamic analysis of objective data, which will provide the effective and affordable health care for the population.

Key words: management; the single information system.

Социально-экономические и политические преобразования в Украине, формирование рыночных отношений в стране привели к необходимости существенного изменения взглядов на построение информационных отношений в обществе.

Информационное пространство современности чрезвычайно велико, а особое место в этом ряду занимает медицинская информация.

Масштабные реформы общественно-социального обустройства в Украине предусматривают изменения как экономических, так и организационных основ здравоохранения, что способствует укреплению и восстановлению здоровья, а также социальной защите населения [2].

Важная роль в этом процессе отводится повышению качества информационного обеспечения процессов управления на основе внедрения информационных компьютерных технологий. Многие специалисты отводят информационным технологиям приоритетную роль в этом процессе, поскольку именно данные технологии обеспечивают создание таких механизмов повышения качества управления, как знания и взаимосвязь субъектов управления [1; 4; 5].

Современное состояние здоровья населения и реформы, которые происходят сегодня в здравоохранении Украины, выдвигают в число неотложных задач повышение уровня и качества медицинской помощи, уровня квалификации и эффективности деятельности врачей. Внедрение и развитие современных медицинских информационных технологий существенно влияет на качество медицинской информации, и, как следствие, на эффективность оказания медицинской помощи в сочетании с ростом эффективности планирования и управления ресурсами системы здравоохранения на основе мониторинга и анализа показателей качества медицинской помощи.

Стратегическим направлением развития информационного обеспечения проблем управления является формирование единого информационного пространства и единой информационной системы, предоставления и финансирования медицинской помощи населению.

В этой связи принципиальную значимость приобретает положение о том, что для реализации целей глобальной стратегии ВОЗ «Здоровье для всех» (1995, 2001), информационно-аналитический процесс как системное явление должен опираться на достаточно проработанную методологическую базу, позволяющую и самой информационной системе оказывать положительное влияние на деятельность медицинских служб и здоровье людей.

Единое информационное пространство представляет собой совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей.

Количество собираемой информации с каждым годом возрастает, а также изменяется её составляющая, что требует использования качественно новых технологий. В данной связи, стал актуальным вопрос более эффективного обеспечения межотраслевого взаимодействия по сбору, хранению и анализу информации,

полученной в учреждениях, которые оказывают все виды медицинской помощи населению.

Таким образом, с полной уверенностью можно утверждать, что формирование единого медицинского информационного пространства в Украине способно обеспечить процесс управления системой здравоохранения качественной и своевременной информацией, основанной на постоянном сборе и динамичном анализе объективных данных, что позволит обеспечить население эффективной и доступной медицинской помощью.

Бібліографічний список

1. Закон України «Про Основні засади розвитку інформаційного суспільства в Україні на 2007–2015 роки».
2. Лехан В. М., Слабкий Г. О., Шевченко М. В. Стратегия розвитку системи охорони здоров'я: Український вимір. – Київ, 2009. – С. 48.
3. Лободіна З. Доступність медичної допомоги для населення: проблеми та перспективи забезпечення // З. Лободіна. Ефективність державного управління : вип. 24. – 2010. – С. 285–293.
4. Оленин В. М., Хунов Ю. А Информационные технологии в здравоохранении: состояние, проблемы // Вісн. соц. гігієни та організ. охор. здоров'я України. – 2002. – № 1. – С. 43–47.
5. Шепеленко І. В., Литкевич О. М. Науково-інформаційні ресурси у галузі охорони здоров'я України: проблеми їх формування і використання // Охорона здоров'я України. – 2002. – № 1. – С. 9–13.

SPECIFIC FEATURES OF ACCUMULATION AND REPRODUCTION OF HUMAN CAPITAL IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

M. R. Yeghiazaryan, A. R. Martirosyan
Yerevan State University, Yerevan, Armenia

Summary. This article discusses the issues of reproduction of human capital in Armenia. After the declaration of independence in Armenia the economic reforms implemented in the country affected social sphere. The degree of access to health services among the population is rather low especially in rural areas and among the poor. Present residual principle of budgetary allocations for development of science and education is destructive for the country's economy. All these have its effect on the human capital accumulation and reproduction processes.

Key words: human capital; expenditure for education; migration; healthcare; disease; extended reproduction; medical consultation; life expectancy.

After the declaration of independence, radical reforms implemented in the Republic of Armenia had a great impact to the social sphere.

Economic reforms affected educational system. In the system of reproduction of human capital educational capital recorded great

losses. The development of education is described through a system of indicators, the most important of which is the level of expenditure in the GDP and State budget. In developed countries the level of expenditure for the education in the GDP ranges between 4.8–16 %. In 2010 in the Republic of Armenia due to the global financial and economic crisis public expenditures for education sector reduced 3,1% of the GDP. Summarizing, we can say that in the Republic of Armenia the public expenditures for education are equal to that of Egypt, India and Portugal whereas in 1980-ies this indicator corresponded to that of German, the USA, Japan, and Switzerland. It is evident that we should refuse present residual principle of budgetary allocations for development of science and education, which is destructive for the country's economy.

The massive emigration of the population was recorded in Armenia as a result of the war and the energy crisis, difficult economic conditions, absence of work etc. In general, according to the expert assessments, the external migration balance of 90-ies in Armenia was about 700 thousand up to 1 million people [1]. Many of the migrants are young and middle-aged people. According to the research carried out in recent years it became clear that reasons for migration increased. In addition to poverty, absence of job, major reasons for migration include low level of wages, lack of confidence or uncertainty of the future, corruption, serious social injustice and impunity, growing polarization of wealth and income, etc. All these have its effect on the human capital accumulation and reproduction processes.

Fundamental reforms in healthcare system, cut down of monopolistic public funding, and the use of different financial sources revealed many deficiencies and problems in this sphere.

Statistic figures show that during the recent 10–12 years almost all indicators of RA healthcare system had a tendency to decrease. In 2010–2011 total birth rate coefficient was 1.6. This figure is lower than the fertility coefficient providing population's natural reproduction. Before 1990 total birth rate coefficient that is the average number of children born per woman in her lifetime provided extended reproduction of the population and it ranged between 2.2–2.3. Since 1990 it has been strictly reduced and in 1995–2011 it was 1.2–1,6 which provides neither extended nor simple reproduction [1]. Decline in the birth rate was also affected by the changes in family status: since 1988 thrice less marriages and six times more divorces have been registered in the Republic of Armenia. Taking into consideration huge sizes of emigration specialists consider that if such figures of birth maintain

then already after 20 years the population of RA will be less than 2 million people.

Such social significance having diseases as cardiovascular diseases, cancers continue to hold leading positions in the structure of mortality. Moreover year by year continuous increase of them is noticed [2]. These are the diseases that in case of early detection and existence of significant financial resources can be treated. And if we consider the fact that the age of these diseases got younger among the population, then it is noticeable that this negative effect could have multiplicative negative impact on reproduction of human of capital.

The degree of access to health services among the population is rather low especially in rural areas and among the poor. According to the survey in 2010 only 38 percent of the population applied for medical consultation or treatment in case of disease. At the same time although deviations of corresponding indicators of the population welfare groups have been reduced, differences are still significant (see: Table).

**Number of the population applied for medical consultation
or medical treatment while being sick according to residence
and welfare degree, percentage [3]**

	2008	2010
Total	25.2	37.9
Yerevan city	31.6	40.7
Other cities	21.1	37.6
Rural areas	21.4	35.3
Not poor	28.0	41.6
Poor	17.0	30.0
Extremely poor	9.0	24.1

Households can appear below the poverty level because of high expenses spent on healthcare. In the result of a survey it appears that 6 % of the households in Armenia became poor after pocket expenses for healthcare services, which was significantly higher as compared to most other countries in the region and in the world [4].

According to the experts as a result of expensive medical treatment and decline in healthcare availability, people turn to a doctor only in critical situations (70.0 percent of the interviewed). Thus often having different kinds of health problems people avoid to turn to a

doctor and they do it only in case of extreme necessity when the patient's condition is worse. There is also an opinion (12 percent) that people apply for diagnosis, but later on they are reluctant to turn to a doctor and seek to solve the problems by their own at home. Although it is evident that in the case of serious disease such behavior causes complications and more difficult subsequent treatment. All these leads to the serious loss of human capital. Armenia is 2–2.5 times behind CIS and EU new member states with the utilization indicators of outpatient and inpatient services. Experimental data indicate that for a majority of such social groups, including health care costs, the ability to be extremely low.

Nevertheless, in the Republic of Armenia there are also achievements in this sphere. In 2011 the life expectancy was 74.2 years, higher than in many countries in Europe and Central Asia. Man life expectancy was 70.7 years, women life expectancy was 77.5 years. Both figures exceeded the corresponding level recorded in 1990. Mortality rate of children aged under five is significantly decreased. At the same time specialists consider that high indicators of life expectancy in Armenia is due to elderly people that grown up in the Soviet Union and had an access to free medical services. If present indicators of health-care are preserved then in nearly 20 years the life expectancy will be reduced significantly.

The RA health system still does not carry out its main mission and it does not contribute to the extended reproduction of the population as well as the human capital. In this respect reforms for this sphere should be directed to the efficiency of management system, to the investments of new funding mechanisms for the system, particularly medical insurance. The aim of the Government should be to prevent the formation of imperfect mechanism of the shadow circulation that exists today with the implementation of medical service system. To realize all these not only administrative and economic levers but also moral-psychological levers should be used as well as explanatory work should be carried out among the population.

Continuous increase of public expenditures in health sphere is viewed as one of key levers to implement activities set as priorities. According to the 2012–2015 strategic plan of perspective development it is intended to increase the level of public expenditure in health sphere up to 1.9 % of GDP in 2017 and to 3 % in 2025. Starting from 2016 it is envisaged to increase public expenditures-GDP ratio up to 0.1–0.2 % per year which will result real increase of public expenditure in this sphere; compared with 2011 it will be 1.6 time more in

2017 and about 4.2 times more in 2025. For the planned period health sector will be one of the state expenditure priorities and allocations for this sector will increase more rapidly than total consolidated budget expenditures.

So it is expected that share of public expenditure for health sector in consolidated budget expenditures should be 7.1% for 2017, 9.7% for 2025 as compared with 6.3% recorded of 2011 [5].

Bibliography

1. Materials of RA Statistical Yearbook 1999,2005, 2009, 2011; RA NSS; Materials of RA Ministry of Healthcare.
2. RA Statistical Yearbook 2010, RA NSS, 2010, pg. 164.
3. RA National Statistical Service (Integrated Survey of Household living Standard, 2008, Integrated Survey of Household living Standard, 2010).
4. Sh. Dzndoyan, The Efficiency of Financial Flows in RA Healthcare Sector, YSU, Faculty of Economics, Yearbook 2012, pg 187.
5. 2012-2015 Long-Term Strategic Development Plan of RA, November 2012, pg. 104–105.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ДЕЛОВОЙ СФЕРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

И. В. Затонская, С. С. Затонская
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар, Россия

Summary. In article the theoretical publications devoted to research of competitiveness of graduates of system of higher education are analysed and systematized.

Key words: nformation society; information competence; educational process; continuous training; competitiveness of the expert; labor market.

Информатизация деловой сферы привела к тому, что профессиональная деятельность большей части занятого населения в развитых странах по своей организации и содержанию выполняемой работы всё в большей мере связывается с различными процедурами приёма, передачи и анализа деловой информации, с использованием средств современной информационной техники. Развитие информационных коммуникаций повысили возможность и оперативность деловых контактов между людьми, что положительно сказывается на эффективности их профессиональной деятельности [4].

Рынок труда предъявляет к современным специалистам высокие требования. Всё большее значение приобретают такие

качества, как ответственность, мобильное реагирование на новые факторы, самостоятельность и оперативность в принятии решений, коммуникативность, способность быстро адаптироваться к новым условиям и другие качества, определяющие конкурентоспособность специалиста. В этой связи одной из задач современного высшего образования становится создание условий для формирования конкурентоспособного специалиста, готового самостоятельно и результативно решать профессиональные проблемы.

Уровень информационной подготовки современного специалиста – важный фактор, определяющий его успехи в области профессиональной деятельности. Существенная роль в развитии конкурентоспособности молодых специалистов принадлежит системе высшего образования [6].

Основные задачи исследования в данной статье являются актуальными, как в теоретическом, так и практическом аспектах:

- изучить проблемы формирования конкурентоспособных молодых специалистов в рыночных условиях;
- исследовать модели конкурентоспособности специалистов;
- определить значение информационной компетентности в процессе подготовки конкурентоспособных специалистов;

В условиях информатизации общества современная система образования требует новых подходов к обеспечению надлежащего качества подготовки специалистов. Повысить эффективность образования невозможно без создания новых форм обучения. Использование информационно-компьютерных технологий открывает для преподавателей вузов и студентов новые возможности в преподавании и изучении предметов.

При этом необходимо учитывать факторы, влияющие на подготовку конкурентоспособных специалистов в вузах:

- кадровый потенциал вуза: количество аспирантов, соискателей, кандидатов и докторов наук;
- оснащённость материально-технической базы: библиотечный фонд, количество компьютеров и др.;
- качество образовательных услуг, разнообразие форм и методов обучения;
- стоимость обучения;
- имидж вуза;
- наука и инновационная деятельность;
- корпоративная культура и т. д.

Процесс информатизации образования предъявляет высокие требования к профессиональным качествам и уровню подготовки

преподавателей, организации учебно-воспитательного процесса. Для этого необходимо реализовать следующие возможности:

- организовать обучение с учётом индивидуальных способностей, интересов и мотиваций, степени подготовленности студентов к усвоению нового материала и освоению использования возможностей новых информационных технологий в практической деятельности;

- дополнить традиционные методы обучения современными методами;

- совершенствовать материально-техническую базу учебного процесса с помощью использования информационных технологий, в том числе современных компьютеров, телекоммуникаций, виртуальных сред и мультимедиа-технологий.

При этом возникает проблема несоответствия между уровнем развития информационных технологий и уровнем применения их в обучении. Один из путей решения этой проблемы – создание информационной модели, которая обеспечит оценку уровня готовности выпускника к осуществлению профессиональной деятельности.

З. А. Колмакова определяет понятие информационная компетентность специалиста как качество специалиста, позволяющее целенаправленно, осмысленно, ответственно и эффективно осуществлять индивидуальную и коллективную деятельность с использованием средств информационных компьютерных технологий [2]. Она предлагает сформировать модель информационной компетентности будущего специалиста в образовательном учреждении в рамках системы модульных, профильно-ориентированных дисциплин в течение всего периода обучения.

Основной содержательной линией, по её мнению, является линия информационного моделирования. Это обеспечение каждого студента во время занятий отдельным автоматизированным рабочим местом (АРМ) на основе локальной вычислительной сети (ЛВС) с выходом в Интернет, возможность использовать компьютерные средства для самостоятельной работы, наличие учебной информационной среды, включающей в себя специализированные и универсальные программные средства, учебно-методическую литературу, современные средства коммуникации.

Для реализации модели необходимо:

- разработать элементы учебно-методического обеспечения модели: программы учебных дисциплин, наборы задач и тестов;

- сформировать систему контроля и оценки эффективности модели со следующими принципами: объективность, непрерывность, гласность, многовариантность, автоматизация.

М. В. Горячова процесс формирования информационной компетентности будущих специалистов представляет в виде структурно-функциональной модели, которая отражает целевую, предметную и процессуальную характеристики процесса. Информационную компетентность она определяет как профессионально-личностную готовность будущего специалиста к ориентировке в информационной среде и его способность решать профессиональные задачи с применением информационных технологий [1].

По мнению М. В. Горячовой, модель информационной компетентности специалиста можно реализовать по этапам. Первый ценностно-мотивационный этап способствует формированию среднего уровня информационной компетентности будущих специалистов. Для этой цели используется внеаудиторная индивидуальная самостоятельная работа по образцам и индивидуальные самостоятельные работы по переносу известного способа действий в стандартную предметную или профессиональную ситуацию.

На втором, когнитивно-деятельностном, этапе формируется достаточный уровень информационной компетентности будущих специалистов, он реализуется с помощью самостоятельных работ по переносу известного способа действий с некоторой модификацией в нестандартную предметную или профессиональную ситуацию, прохождения профессиональной практики с накоплением собственного опыта решения профессиональных задач средствами информационных технологий.

Третий, коммуникативно-рефлексивный этап соответствует формированию высокого (профессионального) уровня информационной компетентности будущих специалистов, что достигается за счёт внеаудиторных самостоятельных работ, индивидуальных или групповых проектных заданий, творческой работы, включающей элементы исследования и дистанционного образования, участия в студенческих конференциях.

В условиях высшего образования построение модели предусматривает последовательный процесс разработки ряда промежуточных моделей: модели деятельности, модели профессиональных характеристик, модели развития, на основе которых можно сделать вывод о сформированности информационной компетентности.

В связи с этим возникает ряд задач относительно организации учебного процесса:

- обеспечить свободный доступ к компьютерной технике и коммуникационным ресурсам всем участникам учебного процесса (студентам и преподавателям);

- использовать средства компьютерных и информационных технологий в изучении дисциплин;
- использовать компьютерную технику в контроле знаний студентов;
- использовать информационные технологии обучения, которые помогают обрабатывать разного рода информацию (текстовую, звуковую, графическую);
- использовать компьютерную технику для получения знаний (применение электронных учебников).

Выполнение поставленных выше задач позволит обеспечить студентам возможность овладения знаниями, которые необходимые для применения компьютера при решении разного рода профессиональных задач.

В данной статье изучены проблемы формирования конкурентоспособности специалистов и предложены пути решения данных проблем:

- определить образовательные технологии, организационные формы и методы учебной деятельности;
- создать учебную среду, в которой студенты обеспечены компьютерной техникой и программным обеспечением не только во время изучения дисциплин компьютерного цикла, но и во время изучения других предметов, во время самостоятельной работы, что позволит превратить компьютер в инструментальное средство для достижения разнообразных целей – учебных, профессиональных, личностных.

Исследованы две модели формирования информационной компетентности конкурентоспособных специалистов. При создании модели необходимо учитывать особенности организации образовательной системы, в условиях которой идёт подготовка специалиста. Образовательные программы должны выстраиваться в соответствии с индивидуальными запросами личности и требованиями рынка труда, а также осуществлять системный контроль качества подготовки специалистов.

Совокупность условий формирования информационной компетентности будущего специалиста является моделью формирования информационной компетентности в процессе профессиональной подготовки.

Итогом внедрения в жизнь модели информационной компетентности специалиста является формирование творческой, свободной личности, способной реализовать свои конституционные права человека и гражданина на доступ к информации, использовать информацию в интересах своего духовного, интеллектуального

и профессионального развития, а также для решения широкого круга социальных, личных и профессиональных проблем [5].

Значение информационной компетентности неоспоримо. Для соответствия требованиям современного общества выпускник высшего учебного заведения должен обладать двойной компетентностью: профессиональной и информационной.

Опираясь на требования к специалистам в условиях становления информационного общества, информатизации образования, можно выделить знания, умения, навыки, которыми обязан владеть современный специалист:

- знать о функциональных возможностях современной информационной техники массового применения (ПЭВМ, средствах связи и передачи данных, копировальной и множительной техники, электронных базах данных, библиотеках и архивах);

- уметь практически использовать средства информационной техники в своей профессиональной деятельности;

- иметь достаточно общие представления о существующих в мире глобальных информационно-коммуникационных системах и о предоставляемых ими информационных услугах;

- должен уметь правильно формировать свои запросы к информационно-коммуникационным системам с учётом их информационных возможностей и ограничений.

Информационная компетентность не является чем-то изначально заданным, она может приобретаться и совершенствоваться. Необходимым условием этого является соответствующее образование. Без использования всех образовательных возможностей, которые предоставляют нам современные информационно-коммуникативные технологии, нельзя подготовить специалиста, квалификация которого соответствовала бы быстро меняющимся реалиям жизни [3].

Библиографический список

1. Горячова М. В. Формирование информационной компетентности будущих специалистов в процессе внеаудиторной самостоятельной работы : дисс. ...канд. пед. наук: 13.00.08. – Ставрополь, 2009. – 196 с.: ил.
2. Колмакова З. А. Принципы и модель формирования информационной компетентности специалиста : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 2005. – 291 с.: ил.
3. Рябова Е. Н. Российское образование в контексте теорий информационного общества // В мире научных открытий. – 2010. – № 1 (07). – Ч. 3. – С. 73–76.
4. Тришина С. В., Хуторской А. В. Информационная компетентность специалиста в системе дополнительного профессионального образования // Интернет-журнал «Эйдос». – 2004. – 22 июня. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2004/0622-09.htm>.

5. Холодцева Е. Л. Особенности подготовки специалистов, конкурентоспособных на рынке труда // Сборник трудов студентов и молодых учёных Кемеровского государственного университета, к 50-летию КемГУ. – Вып. 5. – Т. 1. – Кемерово : Полиграф, 2004. – С. 88–90.
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ БИЗНЕСОМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В. Б. Бокарева

Современная гуманитарная академия, г. Москва, Россия

Summary. Social technologies in the system of small business management are not supported and are not adapted to modern conditions. Rationalization and social adaptation of technologies in the system of small business management is achieved by algorithmization of the main processes.

Key words: small business; social management; social technology.

Социальные технологии в системе управления малым бизнесом не рационализированы и не адаптированы к современным условиям. Это выражается, во-первых, в слабом уровне интеграции процессов управления и недостаточной обоснованности принимаемых решений (83 % экспертов называют законодательную базу в сфере предпринимательства несистематизированной; 58 % – констатируют наличие недоверия государству со стороны малого бизнеса, 50 % – неразвитого механизма социального контроля; 44,5 % предпринимателей указывают на административные барьеры). Во-вторых, это выражено в неразвитых механизмах поддержки предпринимательства (92 % экспертов назвали несправедливой налоговую политику; 73,2 % предпринимателей наиболее весомой проблемой в их деятельности считают несправедливое налогообложение, 60,1 % – трудности финансирования). В-третьих, имеет место недостаточный уровень управленческой квалификации предпринимателей и профессионализма персонала (25,3 % коммерсантов озвучили эту проблему). В связи с этим рационализация и адаптирование социальных технологий в системе управления малым бизнесом достигаются путем алгоритмизации процессов совершенствования законодательной системы, борьбы с административными барьерами, разработки механизмов льготного финансирования, развития механизма социального контроля, повышения профессиональной грамотности предпринимателей.

Установлено, что рационализация методов управления малым бизнесом заключается в концептуализации и адаптации способов воздействия на предпринимательство посредством использования социальных технологий: традиций предпринимательства, конкурсно-состязательных технологий, селективной технологии, мониторинга, проектирования, прогнозирования, информационно-коммуникационной технологии.

Итак, совершенствование методов управления малым бизнесом включает: стабилизацию социально-экономических условий; совершенствование механизмов доступного получения первоначального капитала; создание системы сбора, хранения, обработки и передачи доступной и достоверной информации о состоянии и перспективах развития рынка; совершенствование антимонопольного законодательства; разработку системы внедрения новых технологий и решений.

Рационализация методов управления малым бизнесом обеспечивает: реализацию концепции стабилизации социально-экономических условий; увеличение количества рациональных механизмов доступного получения первоначального капитала; обоснование создания системы сбора, хранения, обработки и передачи доступной и достоверной информации о состоянии и перспективах развития рынка; реализацию принципа системности в процессе внедрения новых технологий и решений.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РЯД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ PR-КАМПАНИИ

Л. В. Пелленен
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия

Summary. The brief analysis of foreign and domestic approaches is provided in this article. The author also gives the generalized algorithm which could serve as a basis for a technological sequence of preparation and implementation of PR-campaign.

Key words: PR-campaign; PR-technology; public relations.

Технологизация, на наш взгляд, является одной из самых актуальных тенденций современности. Это в равной степени справедливо как для технической, так и для социокультурной сфер жизнедеятельности человечества. В техническом мире создана чёткая систематизация технологий, обозначены приоритетные

направления, в частности переход к более прогрессивным, ресурсосберегающим, безотходным, «высоким» технологиям: инвестиции в них быстрее окупаются и приносят большую выгоду. В гуманитарной сфере понятие «технология» толкуется достаточно вольно, порой применительно к элементарным процедурам и обыденным действиям. Это не может не вызывать пренебрежительной реакции у технического сообщества, где понятие технологии является ключевым для реализации сложнейших производственных процессов. Термин «технология» происходит от греческих слов *techné* – искусство, мастерство и *logos* – слово, учение [8, с. 343]. Следовательно, под технологией мы понимаем знание о том, как искусственно воспроизвести некие новые сущности, которые, возможно, могли бы возникнуть самопроизвольно, но не тогда и не там, где это нужно человеку. Что касается сферы *public relations*, то процесс технологизации здесь осложняется двумя обстоятельствами. Во-первых, нематериальный характер предмета PR-деятельности, так называемого публичитного капитала, который, согласно концепции М. А. Шишкиной, выражается в таких категориях, как репутация, общественное мнение, имидж, публичный дискурс и позитивное публицити [11, с. 88]. Во-вторых, относительная молодость профессии *public relations*, не получившей пока ещё достаточного уровня научного осмысления. Теоретики PR пока не могут чётко структурировать и описать весь набор PR-технологий, используемых в этом виде деятельности. Одной из наиболее изученных и структурированных представляется деятельность по организации PR-кампаний, однако и здесь имеется ряд разночтений в формулировании пошаговой последовательности действий. Если под PR-технологией, вслед за Д. П. Гавра, понимать совокупность действий технологического субъекта PR, направленную на увеличение публичитного капитала базисного субъекта PR, то решающей характеристикой будет служить так называемый технологический ряд, представленный в виде структурированной цепочки процедур и операций [3, с. 46]. Под PR-кампанией в организационном плане принято понимать совокупность мероприятий, реализуемых по единому плану в зафиксированном отрезке времени для достижения конкретного результата. Естественно предположить, что вековой опыт позволил профессиональному сообществу выработать единый алгоритм действий. Краткий обзор существующих подходов позволяет выявить их определённое сходство и различие. Так, общий алгоритм PR-деятельности остаётся неизменным.

Это, во-первых, оценка ситуации (как с точки зрения ожиданий общественности, так и с точки зрения фактических возможностей субъекта PR). Во-вторых, это действия: продвижение информации о субъекте (в той части, которая соответствует ожиданиям общественности), а также корректировка тех специфических черт субъекта, которые не соответствуют этим ожиданиям (*подлинная либо декларируемая* в зависимости от модели PR-деятельности). И завершающий этап – изучение общественной реакции на произведённые действия, то есть оценка ситуации. Далее идёт повторение цикла, которое в идеале обеспечивает конструктивный диалог. Данный алгоритм вполне соответствует представлению о PR как об управленческой деятельности. Однако в изложении разных авторов этот обобщённый алгоритм разворачивается в более или менее продолжительную последовательность действий, объединённых в различное количество этапов. Попробуем кратко рассмотреть ряд подходов к созданию алгоритма подготовки и проведения PR-кампании, предложенных зарубежными и отечественными специалистами. В настоящее время самым популярным в профессиональном сообществе является алгоритм, именуемый аббревиатурой RACE – четырёхэтапный процесс подготовки и проведения кампаний, названный по первым буквам англоязычного написания этапов (Research – исследование; Action – концепция, программа; Communication – осуществление; Evaluation – оценка, подведение итогов). Считается, что авторство данной формулы принадлежит Джону Марстону [2, с. 22]. Данная концепция впервые была изложена в середине прошлого столетия в одной из работ С. Катлипа и А. Сентера [5, с. 379]. В. А. Барезhev и А. А. Малькевич приводят в своей работе одну из модификаций представленного выше алгоритма – это концепция ROPE, предложенная Джерри Гендриком: research – исследование, objects – цели, programming – программирование, evaluation – оценка. При этом особый акцент делается на конкретизации целей, которые автор подразделяет на два типа: цели-результаты (то есть некий коммуникационный продукт, созданный PR-специалистами) и цели-влияния (подразделяемые на информационные, позиционные и поведенческие) [2, с. 22]. Исследователи из Санкт-Петербурга Л. В. Азарова, В. А. Ачкасова, К. А. Иванова, А. Д. Кривоносов и О. Г. Филатова считают, что PR-программа должна включать в себя анализ ситуации (с выявлением заложенных в ней проблем и возможностей); постановку целей и задач; анализ и характеристику ключевых аудиторий;

выработку стратегии и тактики; календарный и бюджетный планы; оценку эффективности [9, с. 19].

Г. Г. Почепцов, описывая PR-кампанию и ее составляющие, цитирует Френка Джефкинса, предложившего модель кампании из шести составляющих: оценка ситуации; определение целей; определение публики; отбор каналов массовой коммуникации, техники воздействия; планирование бюджета; оценка результатов [7, с. 58]. Похожий, но более подробный подход был предложен Г. Брумом и Д. Дозьером. Он состоит из десяти шагов, в числе которых: определение проблемы, проведение ситуационного анализа, постановка задач, выделение аудиторий (на кого оказывается воздействие и каким образом), постановка целей программы, планирование программы действий и формирование программы общения для каждой аудитории, реализация программы (в том числе распределение обязанностей, составление графиков и бюджетов), оценка результатов и обратная связь [2, с. 23]. И. В. Алешина видит последовательность действий следующим образом: идентификация проблемы; определение цели кампании (которая разбивается на субцели); определение бюджетных ограничений; формулирование ситуационных стратегий; определение инструментов PR. Так называемые ситуационные стратегии включают в себя характеристику целевых аудиторий, основные сообщения и коммуникационные средства, команду реализации кампании, временные рамки, затраты и методы оценки результатов кампании [1, с. 405–406]. Скотт М. Катлип, Ален Х. Сентер, Глен М. Брум предлагают алгоритм процесса стратегического планирования по установлению связей с общественностью в составе десяти шагов, объединённых в четыре стадии процесса [5, с. 422]. Особенность данного примера в том, что в нём нет собственно этапа реализации. Однако мы видим здесь несомненное сходство с представленным выше алгоритмом RACE. Интересный графический алгоритм кампании предлагает И. С. Доскова [4, с. 72]. Его особенность заключается в том, что отдельным, вторым по счёту, этапом выделено формулирование миссии (то есть социально-значимой роли) PR-кампании. Это крайне важно, так как только вклад в разрешение какой-либо социально-значимой проблемы способен, на наш взгляд, обеспечить подлинную эффективность PR-кампании. Ещё один подход к алгоритму PR-кампании предлагают представители Санкт-Петербургской научной школы PR Д. П. Шишкин, Д. П. Гавра и С. Л. Бровко [10]. Следуя устоявшемуся канону, авторы, в соответствии с собствен-

ным видением формулы RACE, обозначают четыре составляющие: аналитический этап (определение проблемы или возможности, фокусированное исследование, анализ, характеристика и моделирование ситуации); планирование (определение целей, разработка стратегии, тактическое планирование, формирование единого плана PR-кампании, его согласование и одобрение); реализацию программы кампании и оценку эффективности.

Все рассмотренные выше предложения по упорядочиванию действий в процессе подготовки и проведения PR-кампаний имеют в целом несомненное сходство. Во всяком случае, номенклатура выполняемых разработчиками и исполнителями действий во всех случаях остаётся, на наш взгляд, одинаковой. Различие состоит лишь в том, что все авторы по-разному объединяют и комбинируют отдельные действия, а также имеют склонность каждый по-своему называть отдельные действия и этапы. Так что представленное выше разнообразие подходов, скорее всего, лишь вопрос терминологии.

Попробуем предложить некий обобщающий алгоритм, который мог бы служить основой технологического ряда подготовки и проведения PR-кампании (с опорой на концепцию RACE). Особенно важно, на наш взгляд, конкретизировать стадию планирования. Предлагаемая технологическая последовательность действий будет включать традиционные четыре этапа, состав которых скорректирован с учётом практического опыта автора. Первый, исследовательский этап кампании, имеет целью сбор информации и определение проблемы. Состав этапа: постановка задачи (получение задания от заказчика); предварительное изучение ситуации (ситуационный анализ); формулирование проблемы (либо возможности); формализованные исследования. Второй этап, этап планирования PR-кампании, включает в себя стратегическое и тактическое планирование (программирование). Стратегическое планирование – это формулирование миссии кампании и определение её стратегических целей; концепция (общий замысел) PR-кампании; стратегия распределения ресурсов во времени; формулирование PR-задач (с включенными критериями оценки эффективности); выработка ключевых сообщений (с учётом характеристик целевых аудиторий); определение ключевых событий и мероприятий (событийный ряд) кампании; определение ключевых каналов коммуникации. Тактическое планирование: рабочий план и план-график; план взаимодействия со СМИ (медиаплан); разработка бюджета.

На третьем этапе, этапе реализации кампании, происходят реализация действий по рабочему плану и осуществление коммуникаций, адекватных предпринимаемым действиям. Этап подведения итогов и оценки предусматривает оценку действий и коммуникаций; а также корректировку дальнейшей PR-деятельности. Оценка эффективности представляет собой достаточно серьёзную проблему, так как большинство методик оценки связаны с дополнительными затратами, на которые не всегда готовы идти заказчики. Возможные варианты действий по оценке итогов PR-кампании рассмотрены в одной из публикаций автора [6]. Это может быть оценка результативности кампании (в том случае, если на этапе планирования были сформулированы PR-задачи с чёткими критериями эффективности); могут быть оценочные исследования по трём уровням, по С. М. Катлипу, количественная и качественная оценка результативности информационной деятельности, по А. Н. Чумикову, оценка экономической эффективности методом рекламного эквивалента [6]. Нам представляется, что наиболее убедительной является комплексная оценка итогов кампании, предлагаемая И. В. Алешинной. В этой оценке учитываются коммуникационный продукт; промежуточный эффект (изменение общественного мнения) и достижение организационных результатов [1, с. 408]. Наш обзор состояния вопроса позволяет сделать ряд выводов. Связи с общественностью в их современном состоянии пока ещё не располагают единообразной теорией об алгоритме проведения PR-кампаний, в то же время все рассмотренные нами концепции близки, по сути, различаются терминологией и способом комбинации отдельных действий. Надеемся, что предлагаемый нами обобщающий алгоритм подготовки и проведения PR-кампании может быть использован в качестве универсальной последовательности процедур и операций, что позволит в известной мере повысить технологичность рассматриваемой нами деятельности.

Библиографический список

1. Алешина И. В. Паблик рилейшнз для менеджеров. – М. : ЭКМОС, 2003. – 480 с.
2. Бареев В. А, Малькевич А. А. Организация и проведение PR-кампаний. – СПб. : Питер, 2010. – 176 с.
3. Гавра Д. П. Социально-коммуникативные технологии: сущность, структура, функции // Перербургская школа PR: от теории к практике : сб. статей. – Вып.1. – СПб. : Изд-во «Роза мира», 2003. – С. 28–47.

4. Доскова И. С. Public relations: теория и практика. – М. : Альфа-Пресс, 2007. – 152 с.
5. Катлип С. М., Сентер А. Х., Брум Г. М. Паблик рилейшнз. Теория и практика. – 8-е изд. / пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2003. – 624 с.
6. Пелленен Л. В. К вопросу об оценке эффективности PR-деятельности // Наука ЮУрГУ. Секции естественно-научных и гуманитарных наук : материалы 61-й науч. конф. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2009. – С. 46–50.
7. Почеппов Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – М. : Рефл-бук, 2001. – 622 с.
8. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М. : Инфра-М, 2007. – 479 с.
9. Ситуационный анализ в связях с общественностью : учебник для вузов / Л. В. Азарова, В. А. Ачкасова, К. А. Иванова, А. Д. Кривоносов, О. Г. Филатова. – СПб. : Питер, 2009. – 256 с.
10. Шишкин Д. П., Гавра Д. П., Бровко С. Л. PR-кампании: методология и технология : учеб. пос. – СПб. : Роза мира, 2004. – 187 с.
11. Шишкина М. А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. – СПб. : Паллада-медиа; Русич, 2002. – 444 с.

ПОНЯТИЕ «РЕКЛАМА» КАК СРЕДСТВО МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Т. С. Соловьева
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия

Summary. In life of the modern person advertizing takes an important place. It more defines our image and lifestyle, inevitably has impact on our views, the attitude towards and world around. We buy that speak to us or «advise». At present this problem is very actual. Each of us, even that without noticing is under the influence of advertizing.

Key words: advertizing; advertizing communication; communication; mass communication; mass medium.

В настоящее время реклама как объект изучения наиболее актуальна. Её изучением в той или иной степени занимается целый ряд наук: журналистика, социология, психология, экономика, история, правоведение и др. Каждая из наук анализирует рекламную деятельность, используя с этой целью свою методологию, собственный понятийный аппарат. Всё это говорит о многогранности рекламы как явления, находящегося «на стыке наук».

Реклама – популярный феномен современного общества, она проникает во все его сферы жизни, рекламные материалы

распространяются с помощью средств массовой информации: телевидения, радио, кино, печати и других коммуникаций. Сегодня российский рекламный рынок развивается вполне динамично и устойчиво как в целом, так и в отдельных своих сегментах.

Принадлежность рекламы к системе коммуникаций определяется различными функциями, которые выполняет реклама. С точки зрения коммуникации рекламу можно определить как контролируемое воздействие, оказываемое определенным рекламодателем с помощью средств массовой коммуникации.

В более узком смысле понятие «рекламы» означает особую форму коммуникации между рекламодателем и потребителем, что предполагает распространение информации о товарах и услугах при помощи различных каналов, включая традиционные СМИ и специализированные рекламные каналы.

Авторы популярного учебника «Современная реклама» К. Бове и У. Аренс определяют рекламу следующим образом: «это персонифицированная передача информации, обычно оплачиваемая и обычно имеющая характер убеждения о продукции, услугах или идеях известными рекламодателями посредством различных носителей» [1, с. 5]. Важным звеном в этом определении является упоминание о характере убеждения и направленности на массовую аудиторию.

Профессор Ж.-Ж. Ламбен характеризует рекламу в качестве «односторонней коммуникации, исходящей от спонсора, желающего прямо или косвенно поддержать действия фирмы» [2, с. 50]. Односторонность коммуникации указывает на отсутствие обратной связи в распространении рекламы. Хотя большинство авторов указывают на обязательный двусторонний характер целевого процесса рекламодатель – потребитель.

В представлении американских философов Ч. Сэндидж, В. Фрайбургера, Ротцолла реклама – это «форма коммуникации, которая пытается перевести качества товаров и услуг, а также идеи на язык нужд и запросов потребителя» [3, с. 64]. Ключевым здесь является также принадлежность рекламы к массовой коммуникации.

Определение рекламы, предлагаемое американскими специалистами У. Уэллсом, Дж. Бернетом и С. Мориарти, как бы объединяет два вышеприведенных. «Реклама – это оплаченная, неличная коммуникация, осуществляемая идентифицированным спонсором и использующая средства массовой ин-

формации с целью склонить (к чему-то) или повлиять (как-то) на аудиторию» [4, с. 35].

Д. Росситер и Л. Перси рассматривают рекламные коммуникации как «непрямую форму убеждения, базирующуюся на информационном или эмоциональном описании преимуществ продукта. Её задача – создать у потребителей благоприятное впечатление о продукте и «сосредоточить их мысли» на совершении покупки» [5, с. 15]. Особое внимание уделяется характеру убеждения, заключённому в рекламном обращении.

Развивая эту мысль, американский специалист по психологии массовых коммуникаций Ричард Харрис определяет рекламу как «тип коммуникации, предназначенный для убеждения (то есть он оказывает то или иное воздействие на слушателя или зрителя). Этот эффект может сказываться на поведении (вы покупаете рекламируемый товар), установках (вам нравится такая продукция), и /или реклама окажет на вас когнитивное воздействие (вы узнаете о свойствах данного товара» [6, с. 128].

Аналогичную картину можно наблюдать и в отечественной литературе о рекламе. Официальное определение рекламы в Законе РФ о рекламе звучит так: «Реклама – распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информация о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях (рекламная информация), которая предназначена для неопределённого круга лиц и признана формировать и поддерживать интерес к этим физическому, юридическому лицу, товарам, идеям и начинаниям и способствовать реализации товаров, идей и начинаний» [7, ст. 5].

Таким образом, реклама – это особая форма коммуникации, что оправдывает использование термина «рекламные коммуникации». Как известно, в самом общем виде в структуре коммуникации выделяют отправителя сообщения (коммуникатора), собственно сообщение, получателя сообщения (реципиента), а также комплекс отношений между отправителем и получателем.

Если говорить о схеме рекламной коммуникации, то необходимо отметить, что в общих чертах она повторяет известные социальные модели коммуникаций:

- коммуникатор, его статус, структура;
- содержание коммуникации (материалы печати, телевидения, радио и др.);

- средства коммуникации, каналы распространения информации;
- аудитория (получатель), её профиль, основные характеристики;
- эффекты коммуникации.

Среди разных типов текста, относящихся к сфере массовой коммуникации, рекламные тексты заслуживают особого внимания в качестве уникального по своей интенсивности функционального, а значит и целевого использования языка.

Таким образом, нами дано определение понятию рекламы.

Коммуникативная (информационная) эффективность рекламы позволяет установить, насколько конкретное рекламное обращение передает целевой аудитории необходимые сведения или формирует желательную для рекламодателей точку зрения, изучение которой даёт возможность улучшить качество, как содержания, так и формы подачи информации.

Реклама как вид деятельности входит в сферу общественных связей и отношений, но благодаря своей специфике обычно выделяется как самостоятельный предмет изучения, в котором прикладной аспект занимает значительное место и имеет своё проявление в социальном пространстве России.

Реклама способствует формированию стиля жизни, стереотипов, которые отражают культурные особенности нации. Эффективная реклама в России появится тогда, когда создатели рекламы осознают специфические особенности российского менталитета и выявят характерные черты и отличия российского потребителя.

Библиографический список

1. Современная реклама/пер. с англ. – Тольятти: Изд. Дом «Довгань», 1995. – С. 5.
2. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / пер. с франц. – СПб. : Наука, 1996. – С. 50.
3. Сэндидж Ч., Фрайбургер В., Ротцолл. Реклама. Теория и практика / пер. с англ. – М. : Прогресс, 1989. – С. 64.
4. Уэллс У. и др. Реклама: принципы и практика / пер. с англ. – СПб. : Питер, 2001. – С. 35.
5. Россигер Д., Перси Л. Реклама и продвижение товаров / пер. с англ. – СПб. : Питер, 2001. – С. 15.
6. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – СПб. : Прайм – Евроник, 2001. – С. 128.
7. Закон о рекламе. Ст. 5.

РЕКЛАМНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ ЖАНРОВ

Л. К. Лободенко

Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия

Summary. The author explores the interaction of journalism and advertising from the standpoint of the philological approach and introduces the concept of «advertising journalism». The analysis clarifies the concept of «genre», genre-specific features and three genres of advertising journalism media texts are singled out: informational, analytical, publicistic.

Key words: journalism; advertising; media text; genre; information genre; online media.

Современный уровень развития медиапространства, информационно-коммуникационных процессов приводит к активному взаимодействию журналистики и рекламы в рамках интернет-версий печатных СМИ. Это связано с тем, что, несмотря на различие задач данных коммуникационных сфер, они функционируют в единых информационных потоках, передаваемых через СМИ. И, как подчеркивает Г. Г. Щепилова, рассматривая формы и жанры рекламы в СМИ, «происходит процесс диффузии между журналистскими и рекламными жанрами; наблюдается адаптация рекламы и журналистики к выразительным возможностям друг друга» [6]. По мнению В. Л. Цвика, развиваясь в органическом единстве с теми СМИ, в которых она размещается, реклама постепенно осваивает приемы и методы решения творческих задач, изобразительно-выразительные средства журналистики. В этом случае реклама выступает как «столь родственный журналистике вид творческой деятельности» [5, с. 60], который можно обозначить термином «рекламная журналистика». С филологической точки зрения рекламная журналистика, на наш взгляд, представляет собой особую сферу практической деятельности, продуктом которой является рекламный медиатекст, размещаемый в СМИ в формате журналистской публикации с целью формирования благоприятного отношения к продвигаемому товару (услуге, событию и др.) и побуждения адресата к определенным действиям. Однако отдельных комплексных исследований данной проблемы практически недостаточно. В связи с этим возникла необходимость исследования специфики классификации медиатекстов в интернет-версиях печатных СМИ.

Прежде чем осуществить классификацию рекламных медиатекстов, необходимо уточнить, что понимается под термином

«жанр», а также выделить жанрообразующие признаки. В данном случае в качестве базового мы будем использовать подход, представленный в теории журналистики. При определении понятия «жанр» нам представляется весьма плодотворной концепция Л. Е. Кройчика [3, с. 134–138], который рассматривает его как: особую форму организации жизненного материала; категорию типологическую, то есть обладающую рядом устойчивых и повторяющихся признаков; способ отражения действительности, предопределенный познавательными задачами. В рамках указанной концепции под жанром понимается относительно устойчивая структурно-содержательная организация текста, обусловленная своеобразным отражением действительности [3, с. 138]. В этом случае, опираясь на приведенное определение, мы приходим к пониманию того, что жанры рекламных медиатекстов это и есть относительно устойчивые типы публикаций, доведенные до аудитории через СМИ, объединенные сходными структурно-композиционными и стилистическими характеристиками.

Что касается вопроса жанрообразования медиатекстов в рекламе, то оно также подчиняется общим законам образования жанра в целом. В свою очередь, среди ключевых жанрообразующих признаков медиатекстов можно назвать следующие: предмет отображения, целевая установка, метод отображения. Рассмотрим особенности жанрообразующих признаков.

Предметом отображения для рекламы могут быть, прежде всего, товар, услуга, событие и персона. При этом в рекламном медиатексте в качестве обязательных характеристик предмета отображения необходимо использовать формальные признаки, к которым относится «сигнализирование о рекламном характере информации, обязательное по закону о рекламе (презентацию), один или несколько компонентов брэнда и/или рекламные реkvизиты» [4, с. 27].

Второй важный жанрообразующий признак – целевая установка медиатекста. В качестве основных целей рекламных медиатекстов могут быть признаны: информирование, формирование имиджа, создание выборочного спроса на предмет отображения. Также необходимо учитывать, что рекламный медиатекст латентно является носителем аксиологической функции, так как описание предмета осуществляется селективно и направлено на создание вокруг него оптимальной коммуникационной среды, формирование положительной оценки и определенной реакции выбранной аудитории или реализацию сбытовых и иных целей.

От целевой установки зависят и методы преобразования реальной действительности в медиатекст. При этом как для журналистики, так и для рекламы методы являются схожими и делятся на две группы:

1) на рационально-познавательном уровне используются эмпирические, теоретические, социологические и нетрадиционные методы;

2) на эмоционально-чувственном уровне основой создания являются художественно-изобразительные.

Таким образом, предмет отображения, целевая установка и методы – это базовые признаки, на которых держится жанр. Постоянство связей между ними обеспечивает ту устойчивую форму, которая делает жанр узнаваемым.

В свою очередь, как отмечают исследователи, единых подходов к классификации жанров рекламы пока не существует. Так, Г. Г. Щепилова, рассматривая классификацию рекламы в печатных СМИ, особо выделяет среди других форм рекламы модульную, текстовую, рубричную. Если модульная и рубричная реклама являются чисто рекламными сообщениями, то в группе текстовой рекламы, по мнению исследователя, «представлен достаточно широкий спектр жанровых образований, большинство которых повторяет структуру журналистских жанров» [6]. В периодических изданиях текстовая реклама обычно разрабатывается в виде редакционной публикации в соответствии с концепцией издания и выглядит как «независимая новостная история», которая должна публиковаться с пометками «реклама» или «на правах рекламы».

Что же касается классификации текстовой рекламы на основе жанрообразующих признаков, то исследователи (Ю. С. Бернадская, В. А. Евстафьев, Г. Г. Щепилова) [1; 2; 6] делят ее жанры на такие же, как и в журналистике, группы:

1) информационные жанры, которые отражают факты действительности (сообщение о новости, возникшей проблеме, ситуации и др.) и включают следующие виды: рекламная заметка (объявление); рекламный вопрос-ответ; рекламное интервью; рекламный репортаж;

2) аналитические жанры, которые передают мнение, результаты осмысления ситуации, среди них: рекламная корреспонденция, обращение, рекламный обзор, рекламная рецензия, рекламный отчет, рекламная статья, рекламное письмо, рекламный комментарий;

3) художественно-публицистические жанры, включающие образное отражение фактов действительности, предполагающие эмоциональное воздействие на аудиторию, к ним относятся: рекламная зарисовка; рекламный очерк; житейская история; легенда.

Таким образом, в настоящее время исследование взаимодействия журналистики и рекламы с позиций филологического подхода позволяет выделить направление, которое можно обозначить как рекламная журналистика. В рамках данного направления рекламные медиатексты делятся на информационные, аналитические и художественно-публицистические.

Библиографический список

1. Бернадская Ю. С. Текст в рекламе : учеб. пособие. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 288 с.
2. Евстафьев В. А. Журналистика и реклама: основы взаимодействия (опыт теоретического исследования). – М. : ИМА-Пресс, 2001. – 264 с.
3. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб., 2000. – С. 125–168.
4. Фещенко Л. Г. Структура рекламного текста. – СПб., 2003. – 232 с.
5. Цвик В. Л. Реклама как вид журналистики. – М., 2004. – 135 с.
6. Щепилова Г. Г. Реклама в СМИ: принципы классификации // Медиа-скоп. – 2010. – Вып. 4. – С. 21.

ТЕХНОЛОГИИ ОБНОВЛЕНИЯ ГЕОПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В. Н. Максимова

**Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия**

Summary. The problems of rapid updating of technology geospatial in mass communications sistem, and the opportunities and the value of the operational use of relevant information in the solution of complex problems of timely.

Key words: geospatial information; mass communication; remote sensing of the earth; technology updating of geospatial information.

Массовая коммуникация – это процесс распространения информации (знаний, духовных ценностей, правовых норм и т. д.) с помощью технических средств (радио, ТВ) на численно большие рассредоточенные аудитории [3, с. 5]. Следовательно, особую ценность в системе массовой коммуникации составляет информация, на основе которой актуализируются новые подходы и технологии развития системы массовой коммуникации.

В связи с этим современная система массовой коммуникации учитывает не только качественный и мобильный процесс передачи разнородной актуальной информации и обмена ей, но и информационные источники, которые способны транслировать достоверную, убедительную, актуальную, оперативную, выразительную информацию. Такое сочетание составляет сущность геопространственной информации, использование которой в последнее время стремительно нарастает в различных сферах жизнедеятельности общества (от правительственных кругов до бизнес-структур). Ярким доказательством этому является активное формирование в нашей стране нормативно-правовой базы о получении, контроле и возможности использования геопространственной информации в различных отраслях экономики, промышленности и социальной жизни общества. Геопространственная информация – «это совокупность данных о местности и объектах, расположенных на поверхности Земли, в подповерхностном слое Земли, приповерхностном слое атмосферы Земли и околоземном пространстве, необходимых для использования в различных областях деятельности». Так записано в приказе Федерального агентства по промышленности от 17 июля 2007 г. № 302 «О получении, использовании и предоставлении геопространственной информации» и Постановлении Правительства Российской Федерации от 28 мая 2007 года № 326 «Положение о получении, использовании и предоставлении геопространственной информации» [5, с. 2].

Геопространственная информация напрямую связана с данными дистанционного зондирования Земли.

«Дистанционное зондирование Земли из космоса – это процесс получения информации о поверхности Земли путём наблюдения и измерения из космоса элементов суши, океана и атмосферы в целях определения местонахождения, описания характера и временной изменчивости естественных природных параметров и явлений, природных ресурсов, окружающей среды, а также антропогенных факторов и образований. Соответственно, данные дистанционного зондирования Земли из космоса – это первичные данные, полученные непосредственно с помощью аппаратуры, установленной на борту космического объекта, и передаваемые или доставляемые на Землю из космоса с использованием электромагнитных сигналов, фотоплёнки, магнитной ленты или какими-либо другими способами, а также материалы, полученные в результате обработки первичных данных, осуществляемой в целях обеспечения возможности их использования» [4, с. 5].

Данные дистанционного зондирования Земли из космоса входят в состав геопространственной информации.

В настоящее время среди населения и профессиональных экспертов в сфере управления информацией растёт осознание того, что понимание месторасположения, размещения, геопространственного позиционирования объектов и явлений и их связь с другими – жизненно важный компонент эффективного принятия решений. Граждане и представители различных государственных структур, не являющиеся экспертами в геопространственной информации, всё чаще используют её, взаимодействуют с ней, и во многих случаях даже вносят свой вклад в её сбор [6].

По мнению экспертов, географическая информация станет повсеместной практически в любом аспекте государственного управления, системе массовой коммуникации и жизни граждан. Данные факты основаны на том, что в последнее время особую популярность и широкое распространение получила более точная, своевременная и доступная информация – изменяются траектории спутников, запущены беспилотные летательные аппараты, результаты краудсорсинга начинают использовать в реальном времени. Эти данные, полученные путём дистанционного зондирования Земли, способствуют совершенствованию управления, экономическому росту за счёт расширения системы планирования ресурсов, окультурации, интеграции в европейское и мировое информационное пространство. Названные факты занимают одно из ключевых мест в информационной системе. Поэтому в настоящее время к развитию системы массовой коммуникации будет применен инновационный подход, использующий геопространственную информацию.

В связи с этим встаёт проблема получения и обновления геопространственной информации для её дальнейшего применения в системе массовых коммуникаций. Решение данной задачи стало возможным благодаря использованию технологии оперативного мониторинга и высокоточного обновления информации. Данная технология разработана специалистами Южно-Уральского государственного университета для решения задач, связанных с энергосбережением на территории университета. Технология оперативного мониторинга и обновления геопространственной информации включает в себя:

- аэрофотосъемку с Беспилотных летательных аппаратов;
- базовую референсную станцию, которая обеспечивает постоянную корректировку положения беспилотного летательного

аппарата в момент фотографирования и установлена на кровле девятиэтажного корпуса ЮУрГУ;

- наличие спутникового геодезического оборудования (GPS/ГЛОНАСС приемники);

- наличие серверного и программного обеспечения, позволяющего автоматизировано обрабатывать и визуализировать полученную информацию в режиме он-лайн через WEB ресурсы;

- наличие мобильной передвижной ГИС лаборатории, которая включает в себя место пилота, осуществляющего позиционирование беспилотного летательного аппарата (октокоптера), его вывод на заданную точку фотографирования при помощи видеоочков, передающих изображение местности над точкой фотографирования. Автоматизированную обработку полученных аэрофотоснимков, их геопривязку на карты и размещение полученного материала на геоинформационный портал осуществляет ГИС технолог. Задачи, связанные с определением более точного позиционирования объектов и уточнение маршрута Беспилотных летательных аппаратов в полевых условиях, выполняет инженер-геодезист.

Взаимосвязанная и последовательная деятельность данных специалистов позволяет получить оперативную информацию об объектах и явлениях фактически в режиме реального времени. Это даёт возможность мобильной передачи информации заказчику посредством Интернет или радиоканала прямо с места обследования территории. Наличие такой мобильной информации обеспечивает эффективную оценку и анализ ситуаций, которые требуют немедленного реагирования и визуализации. Это относится к таким явлениям, как промо-акции, флэшмобы, массовые мероприятия, а также различные чрезвычайные происшествия. Для того чтобы данная информация имела возможность свободно транслироваться и быть доступной как для массовых пользователей, так и для лиц, уполномоченных принимать решения, её необходимо размещать на интерактивных Интернет-источниках с функцией разграниченного доступа. В результате этого появляется возможность генерировать информацию в режиме он-лайн для пользователей в разном объёме и с различной степенью детализации.

Особую популярность в настоящее время приобретает технология оперативного обновления информации в системе массовой коммуникации, в сфере государственного и муниципального управления и управления имущественным комплексом. Апробация применения данной технологии была осуществлена при выполнении комплексных работ по энергосбережению

на территории университета. В результате этого появилась возможность получения топографического плана масштаба 1:500 на обследуемую территорию с энергообъектами и выбора из неё слоя энергоэлементов с точной фиксацией их положения и высоты. В дальнейшем специалистами было произведено наложение полученного высокоточного векторного слоя с энергоносителями на геоинформационную систему, которая включена в программно-аппаратный комплекс (ПТК). Совмещение высокоточного векторного картографического материала и системы управления и мониторинга текущего состояния энергообъектов и энергосетей позволило эффективно решать задачи управления энергосбережением в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что внедрение описанных технологий способствует эффективному анализу, оценке и принятию оптимальных управленческих решений. Именно данные технологии позволяют интегрировать и визуализировать разнородную информацию, предоставляют возможность обновления и актуализации информации для решения различных задач, а также являются аналитическим и прогностическим инструментом в результате использования данных дистанционного зондирования Земли.

В заключение статьи сделаем следующие выводы:

1. Геопространственная информация – это совокупность данных о местности и объектах, расположенных на поверхности Земли, в подповерхностном слое Земли, приповерхностном слое атмосферы Земли и околоземном пространстве, необходимых для использования в различных областях деятельности;

2. В настоящее время активными темпами происходит формирование нормативно-правовой базы о методах получения, использования и контроле геопространственной информации в различных отраслях экономики, промышленности и социальной жизни общества;

3. Для размещения, наполнения и работы с актуальной информацией необходимо наличие интерактивного Интернет-ресурса, позволяющего взаимодействовать с различными группами пользователей.

Библиографический список

1. Голубкова Е. Н. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. – М. : Финпресс, 2001. – 416 с.
2. Голубкова Е. Н. Маркетинговые коммуникации. – М. : Финпресс, 2005. – 270 с.
3. Максимова В. Н. Корпоративный имидж: технологии формирования в системе коммуникаций : учеб. пособие. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 88 с.

4. Приказ Федерального агентства по промышленности от 17 июля 2007 г. № 302 «О получении, использовании и предоставлении геопространственной информации». URL: www.rosprom.ru.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2007 года № 326 «Положение о получении, использовании и предоставлении геопространственной информации» геопространственная информация». URL: www.rosprom.ru.
6. URL: www.gis-lab.info.

ВЫГОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИИ

Е. Б. Аюшиева

**Восточно-Сибирская государственная
академия культуры и искусств, г. Улан-Удэ,
Республика Бурятия, Россия**

Summary. The article is devoted to the new form of doing business in Russia – Internet trade. The modern condition of Russian electronic market is describes. The main problems and benefits for the seller and buyer are considered.

Key words: electronic commerce; Internet trade; online store.

На сегодняшний день Россия переходит от этапа количественного роста и освоения возможностей сети Интернет к этапу профессионального использования этих возможностей и предоставления таких услуг электронной коммерции, как интернет-торговля (интернет-магазины, электронные магазины).

Интернет-магазины составляют основу функционирования системы интернет-торговли. Электронные магазины представляют собой реализованное компанией представительство в сети Интернет на основе создания web-сервера. Главная цель создания такого предприятия заключается в обеспечении продажи товаров и оказании услуг другим пользователям сети Интернет.

Интернет-торговля даёт ряд преимуществ всем её участникам. Выгоды торговли посредством сети Интернет для компании можно резюмировать следующим образом:

- расширение границы рынка, даже с небольшим капиталом компания может обслуживать клиентов в глобальном масштабе;
- снижение издержек получения, обработки и хранения информации о заказах, что снижает административные расходы;
- кастомизация делает возможным производство на заказ, тем самым усиливая конкурентные преимущества компании;
- совершенствование маркетинговой политики за счёт интерактивности и совместимости в реальном масштабе времени;

- повышение оперативности взаимодействия с клиентами, т. е. возможность работать одновременно с большим количеством клиентов, возможность параллельного общения с клиентами;
- расширение возможности партнёрств, установление долгосрочных отношений с поставщиками и клиентами, расширение доступа к информации и т. д.

Для потребителей использование интернет-магазинов несёт следующие выгоды:

- круглосуточное обслуживание в любое удобное для потребителя время, без перерывов и выходных;
- расширение выбора товаров, поставщиков, цены, качества и других параметров;
- возможность получения подробной и своевременной информации;
- возможность сравнения предложений и обмена информацией с другими потребителями.
- кроме того, более низкие цены на товары, в сравнении с традиционным рынком [2, с. 139].

Очевидные выгоды приводят к росту данного сектора электронной коммерции в России. Так, в 2012 г. суммарный оборот интернет-магазинов составил более 12 млрд долл., при этом рост оборота превысил 36 % по сравнению 2011 г. По данным аналитического подразделения InSales.ru, в 2012 г. успешно работали около 32,5 тыс. розничных интернет-магазинов. В 2013 г. их количество увеличилось до 39 тыс. Количество заказов оборудования через интернет в 2012 г. выросло на 52 % по сравнению с 2011 г.

Аналитическим агентством InSales был представлен и рейтинг ТОП-5 категорий. В 2012 г. по обороту в него вошли следующие сегменты:

- электроника и бытовая техника (76,5 млрд руб.);
- одежда, обувь (601 млрд руб.);
- компьютеры, ноутбуки, комплектующие (45,6 млрд руб.);
- мобильные телефоны (21,7 млрд руб.);
- детские товары (19 млрд руб.) [4].

По прогнозам Morgan Stanley, период 2013–2014 гг. станет переломным для российского рынка интернет-торговли. Эксперты прогнозируют, что объём электронной коммерции вырастет к 2015 г. до 36 млрд дол. в год и достигнет 4,5 % общего оборота розничной торговли в стране. В дальнейшем эксперты компании ожидают роста российского рынка электронной коммерции на 10–15 % ежегодно [3].

С другой стороны, большинство аналитиков и обозревателей склоняются к мнению, что в ближайшие годы бурного развития электронной коммерции в России не будет. Этому препятствует ряд серьёзных проблем, основными из которых являются:

- общая слабость российской экономики и относительно небольшое число пользователей Интернет;
- неразвитость телекоммуникационной инфраструктуры и относительно низкий уровень телефонизации;
- традиционная закрытость среднего и крупного российского бизнеса;
- недоверие российского бизнеса к надёжности средств связи при передаче конфиденциальной финансовой информации;
- низкая покупательная способность подавляющего большинства населения России (особенно в регионах);
- относительная неразвитость электронных платёжных систем и логистики [1].

Кроме того, хотелось бы выделить ещё одну серьёзную проблему, препятствующую развитию электронной торговли, – проблему оценки качества. На традиционном рынке потребитель может убедиться в качестве товара до момента покупки, руководствуясь репутацией продавца и предшествующим опытом. На электронном рынке репутация продавца не является показателем качества, поскольку покупатель может просто не знать о существовании товара, удовлетворяющего его требованиям, и поэтому не готов заплатить хорошую цену. В результате на рынке побеждает продавец, выпускающий дешёвый товар низкого качества. Потребитель из-за риска неопределённости качества готов заплатить только самую низкую цену и в результате получает товар низкого качества и разочаровывается. Это явление называется «проблемой лимонов» (товар низкого качества), которая вызвана асимметричностью информации. Решением данной проблемы является грамотная маркетинговая политика, позволяющая потребителю получить более полную и своевременную информацию о качестве товаров.

Библиографический список

1. Глинских А. Современное состояние и перспективы развития электронного бизнеса в России // Компьютер-Информ. URL: http://www.ci.ru/inform03_01/p223.htm
2. Дианова Т. Некоторые особенности электронной торговли: от «мифов» к «эффекту скольжения» // Вопросы экономки. – 2012. – № 5. – С. 139–146.

3. Индикаторы информационного общества 2013 г. : статистический сборник. – М. : Высшая школа экономики, 2013. – 328 с.
4. Рынок интернет-торговли в России в 2012 году // Аналитический бюллетень InSales. URL: http://www.insales.ru/blog/wp-content/uploads/2013/04/InSales_otchet.pdf.

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЛОКАЛЬНОГО РЫНКА ХЛЕБООБЕСПЕЧЕНИЯ

В. Ю. Халина

**Харьковский национальный университет строительства
и архитектуры, г. Харьков, Украина**

Summary. Approaches to the definition of «information infrastructure of the local market of bread's providing» were reviewed. The great importance of information infrastructure for the local market and need of its development and improvement were proved. The social importance of the local market of bread's providing makes it relevant to study its information infrastructure as a means of implementing all communications between market participants.

Key words: information infrastructure; local market; bread's providing.

Информационная инфраструктура способствует развитию локального рынка, поскольку его субъекты в современных условиях не могут эффективно функционировать, не имея достаточно достоверной и полной информации о конкурентах, партнёрах и потребителях. В условиях отсутствия информации участники локального рынка не ориентируются в происходящих процессах, не могут адекватно реагировать на возникающие негативные (и позитивные) явления, выбирать, отвечающие ситуации стратегии и тактические выходы, а также глобально оценивать рынок.

Аспекты функционирования и развития информационной инфраструктуры изучали такие учёные-экономисты как А. Н. Асаул [1], Е. Н. Ковалёва [3], С. П. Койда [4], Д. О. Ильницький, О. А. Федирко [2] и другие. Однако, среди множества публикаций, существующих сегодня, нет конкретизации касательно сущности информационной инфраструктуры локального рынка хлебообеспечения. В то же время его высокая социальная значимость и общественная важность определяют актуальность данного исследования. Рынок сам по себе является коммуникационной системой, поскольку обеспечивает обмен информацией между участниками рыночных отношений, что делает необходимым исследовать его с точки зрения информационных процессов.

Специфика локального рынка хлебообеспечения даёт право утверждать, что он является социально-экономической системой, динамичной и функционирующей в сложной и насыщенной среде. Не требует развёрнутой дискуссии и подтверждения тезис о том, что в окружении любой социально-экономической системы существовало и существует информационное окружение, то есть информационная инфраструктура [1, с. 56].

В работе [3, с. 198] информационная инфраструктура определяется как система, представляющая собой совокупность элементов единого функционального назначения, направленных на сбор, обработку, хранение и выдачу информации, обеспечивающая комплексное взаимодействие между различными субъектами рынка и способствующая эффективному распределению информационных потоков как внутри системы, так и за её пределами. Асаул А. Н. трактует понятие «информационная инфраструктура» как совокупность единиц и потоков информации, образующих информационное поле системы [1, с. 56]. Наиболее полное определение информационной инфраструктуры представлено в работе [4], где утверждается, что это комплекс вспомогательных отраслей и предприятий, обслуживающих и обеспечивающих деятельность социально-экономической системы за счёт формирования и обеспечения доступа субъектов этой системы к необходимым для них информационным ресурсам, а также средствам генерации новых знаний и обработки информации, выстраивания коммуникационного взаимодействия. Как интегрированная информационная сеть массового обслуживания населения и рыночных субъектов на основе интеграции глобальных и региональных информационно-коммуникационных систем информационная инфраструктура рассматривается в работе [2, с. 55].

Специфичность функционирования локального рынка хлебообеспечения и исследование наработок, раскрывающих сущность понятия «информационная инфраструктура» [1–4], даёт возможность автору предложить собственную трактовку: информационная инфраструктура локального рынка хлебообеспечения – это совокупность сопутствующих отраслей, деятельность которых направлена на всестороннее обеспечение всех субъектов социально-экономической системы наиболее полной, доступной, достоверной и своевременной информацией для более эффективного функционирования регуляторной, производственной, распределительной и потребительской составляющих, с целью непрерывного обеспечения потребителей социально значимыми продуктами в полном объёме и соответствующего качества.

Библіографічний список

1. Асаул А. Н. Создание знания и информационная инфраструктура субъектов предпринимательства. – СПб. : АНО ИПЕВ, 2010. – 252 с.
2. Лыницький Д. О., Федірко О. А. Розвиток регіональної інфраструктури як інструмент регулювання економіки // Науковий вісник ЧДІЕУ. – 2010. – № 3 (7). – С. 49–59.
3. Ковалёва Е. Н. Особенности функционирования информационной инфраструктуры туристского рынка в Российской Федерации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 2 (27). – С. 197–201.
4. Койда С. П. Информационная инфраструктура предпринимательской деятельности: сущность и перспективы развития // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 1 (21). URL: <http://www.sisp.nkras.ru>. (дата обращения: 28.12.2013).

ЕНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ

К. Э. Филюшина

Томский государственный архитектурно-строительный
университет, г. Томск, Россия

Summary. One of the most serious problems of the Russian regions is weak development of energy saving in the housing complex. The author offers methods for solving problems of energy saving in the region.

Key words: energy-saving; housing and communal complex; region.

Проблема энергосбережения актуальна для всех участников рынка жилищно-коммунального комплекса (ЖКК): для государства в лице региональных органов власти, а также местного самоуправления, городских и районных органов управления; для энергоснабжающих предприятий – муниципальных источников тепла, «электросетей», «водоканалов»; для жилищно-эксплуатационных предприятий; а также для населения.

При детальном рассмотрении данной проблемы возникают 2 этапа, которые требуют более глубокого анализа. Это:

– на сегодняшний день не достаточно изучено взаимодействие органов власти и жилищно-коммунального комплекса в вопросах энергосбережения, т. е. реализация проектов государственно-частного партнёрства.

– учёт рисков, возникающих при реализации проектов государственно-частного партнёрства в сфере ЖКК, а также при реализации проектов энергосбережения [1, с. 31–35].

Для решения вопросов энергосбережения на уровне региона следует разработать мотивации для всех участников ЖКК. Для

каждого из участников должна быть разработана стратегия энергосбережения от быстрокупаемых проектов до долгосрочных, но окупаемость проектов должна быть главным условием их осуществления:

– для органов государственной власти: наибольшую нагрузку на бюджеты составляют энергоресурсы – холодная вода, отопление и горячая вода (в виде топлива), техническое обслуживание, текущие и капитальные ремонты систем горячего и холодного водоснабжения;

– для энергоснабжающих предприятий следует разработать мотивацию для энергосбережения, разработать мотивацию для инвестиций, разработать мотивацию для перехода на новые (местные) виды топлива;

– для жилищно-эксплуатационных предприятий важно иметь как можно больше прибыли, а это возможно только в том случае, если будут продавать как можно больше энергоресурсов (и это для них самое важное, т. к. в противном случае возникнут проблемы с энергоснабжающими организациями). Так как они не могут продать больше, чем им могут отпустить этих энергоресурсов, то у энергоснабжающих организаций может появиться мотивация к энергосбережению только при подключении дополнительных потребителей за счёт энергосбережения по более высоким тарифам. То есть целесообразно иметь несколько тарифов для разных групп потребителей:

- а) население, уже получающее тепло;
- б) вновь строящееся жильё;
- в) объекты социально-культурного назначения;
- г) предприятия существующие;
- д) предприятия строящиеся (или дополнительные нагрузки для существующих);
- е) тарифы на сверхнормативное потребление энергоресурсов, в т. ч. тепла.

– для привлечения населения к энергосбережению необходимо вовлечь каждого квартиросъёмщика в управление жильём, т. е. передать все (по возможности) муниципальное жильё населению, организовав каждый муниципальный дом в «Товарищество собственников жилья» [2, с. 509–512].

Библиографический список

1. Минаев Н. Н., Галямов Ю. Ю., Шадейко Н. Р., Селиверстов А. А. Подходы к разработке программ энергосбережения жилищно-коммунального комплекса в городах Сибири // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 44.
2. Минаев Н. Н., Филюшина К. Э. Управление рисками в жилищно-коммунальном комплексе // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12–1 (41).

II. INFORMATION IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL, POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В. Н. Гончаров
Северо-Кавказский федеральный
университет, г. Ставрополь,
Россия

Summary. Sharp, spasmodic increase of information for a being reduced period is one of the main signs of transition of our civilization on a new stage of development, the beginning of a new, information era of development of humanity. Process of formation of the information society based on wide use of information and scientific knowledge, is carried out in the world unevenly and concludes in itself both tool and technological, and the social and culturological contents.

Key words: information; science; information environment; culture; socio-cultural role; information society; sociocultural development of society.

В качестве первоосновы на современном этапе развития общества рассматривается «информация». Понятие «информация» настолько сложно, ёмко и многогранно, что, не приобретя однозначности, имеет несколько основных трактовок.

Информация в современной науке представляет собой широко распространённое понятие, означающее некоторые значимые сведения, совокупность каких-либо данных, сообщения о ком-либо или о чём-либо, являющиеся объектом получения и переработки, освоения и использования, хранения и передачи её пользователям различными – вербальными и невербальными, в том числе техническими средствами. Ускоренное наполнение социального пространства разрастающейся информацией создаёт новый качественный компонент общества – наличие в нём информационной среды (совокупности объёмов информации с сопутствующей технологией).

На протяжении всей истории человечества процесс постоянного возрастания роли и увеличения объёмов информации, необходимой для обеспечения жизнедеятельности человеческого общества, неизменно сопровождался процессом развития

и совершенствования информационной техники и технологии. Современную научно-техническую революцию характеризует процесс передачи информационных функций от человека к технике. Принципиально важное для современного этапа развития общества значение информационных технологий заключается в том, что их использование может оказать существенное содействие в решении глобальных проблем, и, прежде всего, проблем, связанных с необходимостью преодоления кризисных явлений. Новые информационные технологии основываются на самых совершенных достижениях электроники. Может возникнуть мысль, что создание информационной среды есть по преимуществу создание новых технологий, опирающихся на технические средства, а сама среда служит исключительно целям передачи информации в пространстве и во времени. Как справедливо отмечал Ю. А. Шрейдер, «при этом забывается, что информация, хранимая и циркулирующая в информационной среде, есть нечто существенно иное по сравнению с информацией, служащей управляющим сигналом в кибернетической системе, поскольку выступает как превращённая форма знания, позволяющая транслировать это знание в обществе, сделав его тем самым общественным достоянием» [12, с. 21]. Эта особенность информации, связанная с информационной средой, проистекает из особенностей её функционирования в культуре. Здесь проявляется важная особенность информационной среды: будучи основанной на технических средствах, она представляет собой неотъемлемый фрагмент культуры и её особенности тесно связаны с её социокультурной ролью.

Пока информационная среда рассматривается только с точки зрения хранимой и циркулирующей в ней информации, она выступает как объект техники, служащий определённым человеческим целям, выступающим по отношению к этой технике как внешнее условие функционирования.

Ю. А. Шрейдер писал, что «когда среда начинает рассматриваться как средство коммуникации, она сразу выступает как неотъемлемый фрагмент культуры» [11, с. 6]. Коммуникационная концепция рассматривает информационную среду и входящие в неё в качестве компонентов информационные системы как средство, позволяющее осуществлять социокультурные функции. Необходимо подчеркнуть, что противопоставления технических моментов моментам социокультурным показывают, что техническое развитие информационной среды может идти

вразрез с культурными функциями последней. А это чревато серьёзными опасностями, как для культурного развития общества, так и для формирования индивидуальности отдельной личности. Именно на это обращает внимание Ю. А. Шрейдер в своих работах, посвящённых информационным процессам и информационной среде [11, с. 1–9; 12, с. 19–27]. В них отмечается, что одна опасность связана с усилением зависимости человеческих коммуникаций через компьютеры от центрального распределения информации. Персональные компьютеры дают возможность каждому участнику социальных коммуникаций получить своеобразную территориальную независимость от посещения библиотек и других информационных учреждений, но в то же время резко увеличивают зависимость пользователя от централизованной структуры, от подключения к сетям, распределяющим базы данных, уменьшая возможность неформальных коммуникаций. Тем самым личность лишается как интеллектуальной свободы, так и свободы общения. Вторая опасность, на которую обращает внимание Ю. А. Шрейдер, состоит в гипостазировании синдрома книжника, человека, погружённого в мир событий, описываемых в книгах, который заменяет ему непосредственную реальность. Общение с компьютером даёт ещё больше возможностей погружения в виртуальный мир, поскольку этот мир не только существует в фантазии того, кто с ним общается, но и реагирует на действия человека, сидящего за экраном компьютера, создаёт на экране изображения, отвечает на вопросы, даёт указания. Тем более имеются основания принять мир, содержащийся в памяти компьютера, за подлинную и окончательную реальность. Компьютер создаёт возможность активного, даже творческого, отношения к задачам, которые давно уже оторвались от какой бы то ни было реальности. Как подчёркивает Ю. А. Шрейдер, «опасность здесь заключается именно в похожести «компьютерного мира» на действительность: возникает риск полной утраты связи человека с действительностью и забвения критериев реальности происходящего» [11, с. 4]. «Ни в коей мере нельзя пренебрегать фундаментальным положением о конкретно-исторической и социально-культурной природе человека» [5, с. 37–40].

В процессе дальнейшей информатизации общества опасности, на которые указывают Ю. А. Шрейдер и другие учёные, будут усиливаться [1, с. 94–98; 2, с. 64–69; 4, с. 196–202; 6, с. 40–43; 8, с. 11–18]. Для того чтобы им противостоять,

необходимо способствовать осознанию того, что использование информационной техники должно стимулировать независимые творческие действия тех, кто работает с техническими средствами. А использование современных технических средств и технологий должно занять центральное место в процессе «интеллектуализации» общества, в процессах получения и накопления новых знаний, в развитии образования, науки и культуры [3, с. 96–104; 7, с. 110–114].

Создание благоприятной для человека информационной среды, всемерное развитие и использование всех информационных ресурсов, включающих накопленные и вновь формируемые знания, неразрывно связаны с информатизацией. В контексте проблемы выживания информатизация определяется как «деятельностный процесс всё более полного овладения информацией как важнейшим ресурсом развития с помощью средств информатики с целью кардинального повышения интеллектуального уровня цивилизации и на этой основе – гуманистической перестройки всей жизнедеятельности человека» [9, с. 1–8].

Впервые оценка процесса информатизации общества была дана А. Д. Урсулом. По его мнению, важнейшим условием движения цивилизации по пути безопасного и устойчивого развития является переход от использования ограниченных вещественно-энергетических ресурсов к практически не ограниченному информационным. Это возможно благодаря глобальному процессу информатизации. Формирование информационного общества не является конечной целью процесса информатизации. Он будет развиваться и при других видах общественного устройства. Информационное общество – это лишь первая стадия ноосферы – сферы разума, представителями которой будут люди новой цивилизации, начинающей формироваться уже в XXI веке [10].

Важно видеть в информационном обществе не просто стадию, идущую на смену индустриальному обществу и устраняющую его недостатки, но базу для следующих ступеней ноосферы, ибо информационное общество – это ещё не сфера разума, хотя оно и возникает на качественно новом уровне интеллектуального развития. В ходе становления информационного общества негативные процессы должны быть сведены к минимуму. Тем самым цивилизации будет обеспечено информационно безопасное развитие и созданы другие механизмы перехода

к следующим этапам, обеспечивающим социально-культурного развитие общества.

Воздействие новейших информационно-коммуникативных технологий касается образа жизни людей, их образования и работы. Они становятся жизненно важным стимулом для людей и общества эффективно использовать знания в целях обеспечения устойчивого социального развития, повышения общественного благосостояния, развития культурного многообразия и общечеловеческих ценностей.

Библиографический список

1. Бакланов И. С., Зырянов И. Е. Социально-философский аспект проблем модернизации российского социума // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2012. – № 1. – С. 94–98.
2. Васильева Е. Ю., Ерохин А. М. Роль культуры и культурной идентичности в преодолении социальных рисков // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 64–69.
3. Говердовская Е. В. К проблеме модернизации высшего профессионального образования в Северо-Кавказском регионе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 57. – С. 96–104.
4. Душина Т. В., Микеева О. А. «Общество риска» как репрезентативная модель современного социума // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI. – № 4. – С. 196–202.
5. Камалова О. Н., Джиоева Д. А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 37–40.
6. Колосова О. Ю. Человек и общество перед лицом глобальных экологических проблем // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 51. – С. 40–43.
7. Лобейко Ю., Зарубина Н. Интеграция образования, науки и производства // Высшее образование в России. – 2006. – № 2. – С. 110–114.
8. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем» обществе? // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 11–18.
9. Урсул А. Д. Проблема информации и информатизация общества // Научно-техническая информация. – Сер. 2. – 1991. – № 6. – С. 1–8.
10. Урсул А. Д. Путь в ноосферу. Стратегия выживания и устойчивого развития цивилизации. – М. : Луч, 1993. – 275 с.
11. Шрейдер Ю. А. Информатизация и культура // Научно-техническая информация. – Сер. 2. – 1991. – № 8. – С. 1–9.
12. Шрейдер Ю. А. Информационные процессы и информационная среда // Научно-техническая информация. – Сер. 1. – 1976. – № 1. – С. 19–27.

ПРОБЛЕМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОБЩЕСТВ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Т. Н. Князева¹, С. Д. Устинов²

**¹Киевский национальный университет культуры
и искусств, г. Киев, Украина;**

**²Киевский государственный институт
декоративно-прикладного искусства и дизайна
им. М. Бойчука, г. Киев, Украина**

Summary. The article is devoted to the problems of existence of ethnic cultures in the world of information and communication technologies. The emergence of a global information space dramatically modifies the situation information exchange between traditional cultures and ethnic culture. Features of modern information reality can be a powerful positive factor influencing the mentality of people, ethnicities, civilizations, on the motivation of their actions and behaviors, so the development in information and communication tools lead to new opportunities for contacting the different cultures.

Key words: ethnic culture; information and communication technology; global information space.

Тема человека, попытка понять его специфику, приблизиться к тайне познания «человеческого» приобретает в современном мире особенную остроту. Век информационных технологий внёс свои коррективы в представления о человеке и человеческой личности. Одним из основных признаков нового столетия стал актуальный вопрос национального развития и самоопределение во всём мире. В процессах современной социализации и становлении идентичности личности важную роль приобрели аспекты этнического и национального. Современный мир пришёл к пониманию, что возрождение национального достоинства, духовности и культуры не может идти путём этнической самоидеализации и замкнутости от всего мирового сообщества, его общекультурного контекста.

Культурное многообразие является общим наследием человечества и его необходимо сохранять, как движущую силу стойкого развития, для обеспечения мира и безопасности на местном, национальном и международном уровнях.

В культурных отношениях могут принимать участие большие и малые народы, которые имеют и не имеют своей государственности. Базовым принципом процесса взаимодействия является принцип равенства культур. В создавшихся условиях ещё более

актуальной становится роль диалога – важнейшего фактора этнокультурного развития, универсального способа выработки общих ценностей и интересов.

В XXI столетии процессы экономической, социально-политической и культурной трансформации на основе новейших технологических достижений предоставили миру новый этап развития, который получил название «глобальное информационное общество».

Возникновение глобального информационного пространства резко модифицирует ситуацию обмена информацией между традиционными культурами и этнокультурами, индивидами, которые их представляют. Тесные коммуникативные связи, тенденции к процессу интеграции приобретают всё большие масштабы и значение при характеристике явлений современной социальной реальности. При этом неизбежно возникает потребность в выработке правил и «языка» такого общения. Возрастание роли информации и знаний, реализуемых через компьютерные технологии, напрямую влияет на социокультурные процессы, адаптацию этнокультур к новым условиям. Межкультурные коммуникации информационного общества способны обеспечить продуктивное взаимодействие этнокультур, влиять на этнические процессы, актуальные в рамках осмысления глобальных социокультурных явлений [1, с. 67].

Особенности современной информационной реальности могут стать мощным положительным фактором влияния на менталитет людей, этносов, цивилизаций, на мотивацию их действий и поведения. Анализируя этот процесс, А. Ю. Хоц отметил, что именно данное обстоятельство «диктует необходимость комплексного философского анализа взаимодействия двух фундаментальных основ современного социокультурного процесса – информационной революции и этнокультурного возрождения» [3, с. 10]. Этноты, включённые в глобальное информационно-коммуникационное пространство, продолжают жить в обычном для человеческого сознания измерении и соотносят свои интересы с локальной системой социальных связей. Это одно из средств поддержания собственной идентичности в условиях изменяющейся действительности. Внешняя среда, в которую погружены этнокультуры, пронизывает межкультурные диалоги. На новом уровне диалог имеет интегративный характер и включается в единую информационную систему. Культура, по мнению Л. В. Скворцова, растворяется в этом

информационном пространстве [2, с. 35]. Поэтому, революция в сфере информационных и коммуникационных средств приведёт к возникновению новых возможностей для осуществления контакта разных культур.

Во всех современных социальных процессах информационно-коммуникационные технологии играют универсальную роль. Сегодня они выступают не только как средство коммуникации и доступа к информации, но и как эффективные производственные технологии, а также форма организации инфраструктуры разных сообществ.

На данном этапе важной является реализация Национальной программы информатизации, которая должна обеспечить значительное расширение доступности информационных ресурсов из достояния украинской и мировой культуры для широкого круга потребителей, использование этих ресурсов в деле духовного и национального возрождения общества.

Библиографический список

1. Батайкина И. Н. Влияние этнокультуры на информационный рынок: пути формирования и развития // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21 (312). – Вып. 80. – С. 66–70. – (Сер. Филология. Искусствоведение.) URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/312/014.pdf>.
2. Скворцов Л. В. Информационная культура и цельное знание. – М. : ИНИОН РАН, 2001. – 288 с.
3. Хоц А. Ю. Информационная революция и этнические аспекты культуры современного общества : автореф. дис. ... канд. философ. наук : спец. 09.00.13 «философская антропология». – Ставрополь, 2001. – 26 с.

ФЕНОМЕН МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВА

И. Д. Борченко

**Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
г. Челябинск, Россия**

Summary. Mass communication – one major phenomena of modern society, which has direct impact on economy, policy and culture, covers international, intergroup and the interpersonal relations. Facilities of mass communication make increasing influence both on financially – production, and on socially – political, cultural – ideological areas of life of all mankind and each certain person.

Key words: communication; mass communication; mass media; media; media space; information society.

Развитие средств массовой коммуникации, изменение характера производства и воспроизводства культурных явлений с опорой на достижения компьютерной революции, изменение во

взаимоотношениях различных составляющих культуры – науки, техники, искусства, видео- и аудиокommunikаций, включая формы массовой культуры, – всё это есть реалии постиндустриального развития человечества.

Коммуникация – социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общества по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств (вербальных, невербальных) [1, с. 10].

В основе всех определений лежит представление о социальной коммуникации как информационно-смысловом взаимодействии между людьми посредством знаков. Естественно, на процесс коммуникации влияет множество социальных и других факторов – культура, физическое и эмоциональное состояние, опыт, установки, умения, память, ожидания и др.

Наиболее широкое понятие, охватывающее разные явления, относящиеся к сфере обмена информацией между людьми, – социальные коммуникации.

Существует несколько типов социальной коммуникации: межличностная, публичная, массовая; особым типом социальной коммуникации является невербальная коммуникация ритуальных действий.

Человеческая коммуникация может осуществляться между единицами различной величины и сложности.

На уровне общества коммуникация осуществляется в рамках принятых законов общения, более или менее формализованных правил, конвенций, нравов и привычек, а также в рамках национального языка и традиций.

Массовая коммуникация (англ. mass communication), систематическое распространение сообщений (через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись) среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью утверждения духовных ценностей данного общества и оказания идеологического, политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей [2, с. 430].

Эффективность массовой коммуникации определяется не только целями и задачами воздействия на читателей, слушателей, зрителей передаваемых сообщений, но и соответствием их содержания и формы постоянным и текущим информационным нуждам людей.

Таким образом, коммуникация может рассматриваться как фактор, определяющий уровень и тип организации социальных групп.

Для того чтобы коммуникация состоялась, необходимо наличие общего языка, на котором могли бы общаться субъекты коммуникации, наличие каналов, по которым коммуникация может реализоваться, правил её осуществления.

Коммуникация как процесс представляет собой разновидность социального действия, направленного на общение людей друг с другом и обмен информацией. Коммуникативное действие отличается от других типов социальных действий тем, что оно ориентировано на действующие в обществе нормы коммуникации.

Субъектами массовой коммуникации как таковой являются социальные группы, реализующие свои потребности, связанные с обеспечением условий собственного существования. Эти потребности связаны с необходимостью внесения в массовое сознание социальных установок, выраженных в их собственной идеологии. Исходя из этих потребностей, социальные группы заинтересованы производить массовую информацию.

Общественная коммуникация формирует различные медиа-формы в соответствии с тем, какая проблема должна быть разрешена.

В современном научном и повседневном языке наряду с понятием массовая коммуникация используется понятие «медиа». Понятие имеет латинское происхождение. Средства коммуникации занимают среднее, промежуточное положение в коммуникационной цепочке отправитель – канал – получатель сообщения. Медиа представляют собой механизм связи между отправителем и получателем сообщения.

Медиа – это средства, через которые передаются сообщения, а сами коммуникации – процесс, в котором сообщения достигают адресата с помощью таких средств.

В соответствии с новыми типами медиа образуется коммуникация с определёнными условиями в соответствии с конкретным медиапространством [3, с. 19–20].

Медиапространство – это своего рода пространство «между», это связи, виртуальные «тропинки» коммуникации, создаваемые медиа между различными пространствами и временами. Но они могут быть линиями разделения, способом установить дистанцию между нами и другими (разговор по мобильному телефону на дружеской вечеринке на время исключает человека из общественного пространства и разделяемого всеми «настоящего») [4, с. 151].

Медиапространство как часть социального пространства отображает социальные конструкции, формируемые в процессе взаимодействия владельцев различных форм капитала.

Важными содержательными составляющими коммуникативного медиапространства, выполняющего адаптирующую, социализирующую и социально-интегрирующую функции в культуре, влияющими на адекватность трансляции духовных ценностей, являются смыслообразующие мировоззренческие идеи, идеалы, выраженные в языке, традициях, символах, образах, значениях и нормативно-поведенческих факторах.

В современной социокультурной ситуации именно посредством медиа формулируются духовно-нравственные проблемы. А также выражается беспокойство состоянием морали в обществе.

Современное медиапространство – это некая виртуальная реальность манипулирующего общественным сознанием управления, сериально-рекламной фоновой информационной культуры и стереотипизации социальных реакций, отвлекающая от естественной среды креативного взаимодействия и актуальных политических социальных действий [5, с. 52].

Сейчас именно посредством медиа те или иные события приобретают статус реального. Таким образом, передаваемая информация с помощью средств массовой коммуникации (независимо от их реального масштаба), является значимым событием, тогда как то, о чём умалчивается, событием вообще не становится. Коммуникация всё более пронизывает различные стороны жизни человека. Информация, циркулирующая по каналам коммуникации, преобразовывает общество в информационное.

Библиографический список

1. Яковлев И. П. Ключи к общению. Основы теории коммуникации. – СПб. : Авалон, 2006. – 240 с.
2. Крысько В. Г. Социальная психология : словарь-справочник. – Минск : Харвест; М. : АСТ, 2001. – 688 с.
3. Луман Н. Медиа коммуникации / пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. – М. : Издательство «Логос», 2005. – 280 с.
4. Юдина Е. Н. Медиапространство как новая социологическая категория // Преподаватель XXI век. – М. : 2008. – № 2. – С. 151–154.
5. Тестер К. Медиа и мораль // Контексты современности – II ч.: Хрестоматия. – 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и ред. С. А. Ерофеев. – Казань : Изд-во КГУ, 2001. – С. 52.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАКОПЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Ш. Г. Сеидов
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. This article discusses some of the legal problems associated with the accumulation and use of information resources and requiring necessity of legal regulation. Emphasizes the role of social responsibility when working with information.

Key words: information resources; legal regulation; informatization of the society; social responsibility.

Правовое регулирование процессов развития информационного общества является одним из приоритетных направлений. Особое значение в связи с этим имеют два организационно важных документа: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Стратегия развития информационного общества Российской Федерации [1; 2].

В данных документах намечены пути формирования информационного общества как общества гражданского, демократического, правового, социального, суверенного и открытого для международных контактов. Вместе с тем, по мнению специалистов Института государства и права РАН, План реализации Стратегии развития информационного общества Российской Федерации еще не мобилизует все возможности по усилению роли самих органов государственной власти в области создания условий для реализации идей Стратегии. Так, больше внимания в этом плане уделяется техническому обеспечению мероприятий, меньше – организационному. В частности, это касается раздела о создании электронного правительства [3, с. 19–20].

И. Л. Бачило рассматривает правовую информацию как вид информационного ресурса и как инструмент регулирования правовых отношений в информационной сфере. Информационные ресурсы – это выделяемая совокупность знаний, сведений и иных форм представления информации, создаваемая, приобретаемая или получаемая и используемая правомочным субъектом в своих, публичных и частных интересах других субъектов в соответствии с законодательством, обычаями, традициями определенного государства и правилами международного сообщества [4, с. 165].

С целью выявления специфики правовой коммуникации Е. А. Романова предлагает видовую классификацию правовой коммуникации. В зависимости от уровня применения выделяются коммуникации в правотворчестве, правоприменении, в процессе толкования юридических норм; на микроуровне (между отдельными индивидами) и макроуровне (между коллективными субъектами, государствами). В зависимости от структуры выделяются простая и сложная коммуникации; от содержания – нормативная (основанная на нормах права, находящихся в соответствующих источниках права) и индивидуально-правовая (основанная на актах применения или толкования права). В зависимости от субъектов – официальная (возникающая между соответствующими государственными органами) и неофициальная (возникающая в процессе доктринального или профессионального толкования права); от времени – постоянная и временная; от сферы – внутригосударственная и межгосударственная [5]. Эта классификация показывает, насколько разнообразны виды информационной деятельности и насколько необходимо правовое регулирование для накопления и применения информации. Поэтому уже в середине 90-х гг. XX в. возникает новая юридическая отрасль – информационное право, в котором четко выделяются и существуют свои субъекты права и формы реализации права.

Как отмечается в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, основной целью его формирования и развития является повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, а также совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных технологий.

За последнее десятилетие в Российской Федерации были приняты многочисленные акты, направленные на регулирование общественных отношений, центральным элементом которых выступают информация, информационные технологии. Формализация такого рода отношений призвана не только упорядочить коммуникацию человека, общества и государства, но и облегчить взаимодействие данных субъектов. Вышесказанное приобретает особую актуальность в процедурах контрольной деятельности в отношении органов государственной власти со стороны институтов гражданского общества и самих граждан.

В научной литературе и юридической практике сравнительно слабо разработано понятие «общественно значимая информация». Не встречается отдельно оно и в официальном законодательстве Российской Федерации.

Смысловой акцент в системе действующих правовых норм зачастую делается на других понятиях: «информация», «социальная информация», «публичная информация», «юридическая тайна» и т. п. Однако следует заметить, что обращение субъектов права к общественно значимой информации происходит фактически постоянно, несмотря на то, что перечень, характер и виды такой информации являются дискуссионными вопросами и нуждаются в отдельной доктринальной разработке. В связи с этим представляется необходимым проанализировать в настоящей статье понятие и роль такого важного в современном российском обществе явления, как общественно значимая информация [6].

К основным, концептуальным признакам общественно значимой информации можно отнести:

- 1) конституционно-правовую природу, конституционно-правовые основы;
- 2) нормативный характер её содержания. В Российской Федерации создано и функционирует Федеральное бюджетное учреждение «Научный центр правовой информации» при Министерстве юстиции Российской Федерации;
- 3) выражение преимущественно публичного интереса;
- 4) максимальный режим свободного доступа любого лица к общественно значимой информации, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом;
- 5) ценностный аспект [6].

После принятия ч. 4 Гражданского Кодекса РФ сформировались дискуссионные проблемы, которые могут создавать прецедент в юридической деятельности.

1. Юридическая квалификация результатов творческой деятельности: литературных произведений, кино-, фото-, аудио- и видеопroduкции, а также изобретений, ноу-хау, товарных или фирменных знаков. Затруднения происходят при оформлении отношений субъектов относительно формального представления результатов деятельности, в которой исходным и завершающим продуктом должна быть документированная информация. Известно, что значительные объемы такой документированной информации накапливаются в процессе деятельности органов

государственной власти. Это реестры или регистры с определенной информацией о гражданах, организациях, имуществе, товарах.

2. Другой вопрос, связанный с первым, – право на научно-техническую информацию, которая накапливается при изучении недр, лесов, водных ресурсов, экологии планеты. К этой же области относится накопление социально значимой информации, которая накапливается при проведении многочисленных исследований по разным общественным наукам (социология, политология, экономические науки и др.). Один из предметов, по поводу которого могут возникнуть (и, возможно, уже возникают дискуссии), – это требование о размещении на сайте ВАК Минобрнауки РФ тех авторефератов диссертаций, что пока еще только представлены на экспертизу в диссертационный совет. Как известно, удалить эти авторефераты незащищенных диссертаций можно только через определенное время даже в том случае, если совет не принимает их на защиту.

3. Еще один важный вопрос – обработка информации о персональных данных. Во многих учреждениях гражданин как частное лицо дает согласие на обработку его персональных данных для создания банка данных. Но при этом не получает никаких гарантий относительно неразглашения его личных данных или касательно того, что эти данные не будут использоваться во вред ему.

Возможно, одним из способов решения таких возникающих проблем может быть формирование настоящей социальной ответственности при работе с документами, нематериальными активами, в процессе оказания государственных услуг гражданам и организациям. Формирование такой ответственности должно начинаться на базе юридической ответственности. Это потребует разработки не только государственных актов юридического характера, но и локальных, действующих в рамках каждой организации, которая несет ответственность за обработку накопленной информации.

Библиографический список

1. Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» от 12 декабря 2003 г. // Законодательство и практика масс-медиа. – М., 2004. – Вып. 1.
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212) // Российская газета. – № 34. – 2008. – 16 февр.

3. Бачило И. Л. Предпосылки укрепления правового регулирования инновационных процессов в публичном управлении на основе информационных технологий // Труды института государства и права. – 2009. – № 5.
4. Бачило И. Л. Информационное право. – 2-е изд. – М. : ИД Юрайт, 2011.
5. Романова Е. А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ // Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов. URL: <http://siberia-expert.com/news> (дата обращения: 20.12.2013).
6. Щупленков О. В., Щупленков Н. В. Конституционные основы информационной свободы в России. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_9617.html (дата обращения: 03.01.2014).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

И. А. Джафаров

**Национальная академия наук Азербайджана, Институт
философии, социологии и права, г. Баку, Азербайджан**

Summary. The article examines the legal framework regulating the economy of the municipality as a scientific field and stated development of scientific bases of effective management of the municipal education, economy and adequate methods, and develop practical recommendations for their implementation.

Key words: the municipality; government; legal settlement.

Местное самоуправление является важнейшим элементом демократического государственного устройства и призвано обеспечить сочетание государственных интересов и интересов каждого отдельно взятого города, посёлка, деревни, каждой каким-либо способом обособленной населённой территории. Органы местного самоуправления призваны решать вопросы местного значения, создавать условия для обеспечения повседневных потребностей населения. Но это и есть реализация одного из ключевых прав человека и гражданина, гарантируемых демократическими государствами – права на достойную жизнь. Таким образом, местное самоуправление не только оппонент, но и соратник государственной власти, а развитое, местное самоуправление освобождает органы государственной власти от «текучки», позволяет сконцентрироваться на решении общегосударственных проблем, способствует оптимизации государственного управления.

Органы местного самоуправления должны иметь право на достаточную для осуществления своих функций и полномочий экономическую и финансовую базу. Так, в соответствии

с Конституцией АР (ст. 144), при наделении этих органов отдельными государственными полномочиями им должны передаваться необходимые для их осуществления материальные и финансовые средства. Из этого следует, что признание и гарантированность государством местного самоуправления предполагает определённые обязательства со стороны государства по созданию необходимых экономических, финансовых и правовых условий и предпосылок для развития местного самоуправления.

Конституционное закрепление финансовых основ местного самоуправления подчёркивает важность рассматриваемой темы. Не случайно в Европейской хартии местного самоуправления самая большая по объёму статья посвящена характеристике источников финансирования органов местного самоуправления. Эти положения хартии можно рассматривать в качестве общих принципов, которые должны определять экономическую и финансово-налоговую политику любого государства применительно к местным органам власти, получая своё отражение в законодательстве.

В АР процесс становления и развития местного самоуправления протекает с большими трудностями. Не всегда этот процесс идёт поступательно в соответствии с вышеуказанными принципами и целями. Есть множество причин и проблем, в том числе и проблем финансирования, замедляющих и не способствующих развитию местного самоуправления в АР. Некоторые, на мой взгляд, наиболее острые из них освещены в данной работе. Особое место уделено определению понятия финансовых основ местного самоуправления, процессу формирования и утверждения местного бюджета как основе эффективного функционирования местного самоуправления.

Согласно 1-й статьи Закона Азербайджанской Республики «О статусе муниципалитетов» «Местное самоуправление в Азербайджанской Республике – это такая негосударственная система организации деятельности граждан, которая предоставляет им возможность для осуществления права в рамках закона самостоятельно и свободно решать вопросы местного значения. Это право осуществляют в установленном законом порядке представительные коллегиальные органы (муниципалитеты), состоящие из членов муниципалитетов, избранных путём свободного, личного и тайного голосования на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права, или собрания граждан. В целях выполнения своих обязанностей муниципалитеты могут создать постоянно функционирующие исполнительные структуры, несущие перед ними ответственность».

Как следует из определения, «самоуправление – это управление, субъекты и объекты которого совпадают, а значит, управляют и выступают в качестве управляемых одни и те же лица». Соответственно органы местного самоуправления представляют собой децентрализованную часть государственного аппарата, сочетающую в себе государственные и общественные начала.

Вместе с тем в соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики органы местного самоуправления, осуществляющие публичную власть в границах территорий муниципальных образований – городов, посёлков, станиц, районов (уездов), сельских округов (волостей, сельсоветов) – не входят в систему органов государственной власти.

На основании ст. 144 Конституции Азербайджанской Республики содержание понятия «вопросы местного значения» раскрывается в IX главе. В значительной мере обеспечение социально-экономического развития муниципального образования связано с решением вопросов местных финансов: формирования, утверждения и исполнения муниципального бюджета; установления местных налогов и сборов.

Муниципальную собственность, согласно законодательству Азербайджанской Республики, составляют средства местного бюджета, муниципальные внебюджетные фонды, имущество органов местного самоуправления. А также муниципальные земли и другие природные ресурсы, находящиеся в муниципальной собственности, муниципальные предприятия и организации, муниципальные банки и другие финансово-кредитные организации, муниципальный жилищный фонд и нежилые помещения, муниципальные учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта, другое движимое и недвижимое имущество.

В соответствии со ст. 156 ГК АР Право муниципальной собственности имущество, принадлежащее на праве собственности муниципалитетам, является муниципальной собственностью. Средства местного бюджета являются муниципальной собственностью.

Органы муниципальных образований могут выступать в имущественном обороте в качестве самостоятельных юридических лиц – муниципальных учреждений, которые обладают самостоятельным вещным правом оперативного управления закреплённым за ними имуществом. Согласно статьи 43.4. ГК Азербайджана муниципалитеты участвуют в гражданских правоотношениях наравне с другими юридическими лицами. В этих случаях правомочия муниципалитета осуществляются его органами, которые

не являются юридическими лицами. Частью этого имущества – денежными средствами – они будут отвечать по своим обязательствам. При осуществлении ими правомочий собственника – муниципального образования – они получают возможность в той или иной мере распоряжаться имуществом этого собственника, поступающим, выбывающим или составляющим его казну. Именно имущество казны, в первую очередь, средства соответствующего бюджета составляют базу имущественной ответственности такого муниципального собственника по своим долгам.

В связи с этим муниципальное имущество делится на две части:

- имущество, находящееся в муниципальной собственности и закреплённое за муниципальными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение;

- местные финансы – средства местного бюджета и иное муниципальное имущество, не закреплённое за муниципальными предприятиями и учреждениями, которые составляют муниципальную казну соответствующего городского, сельского поселения или другого муниципального образования.

Понятие «местные финансы» идентично понятию «финансовые ресурсы местного самоуправления». В значительной мере их основу составляют средства муниципального бюджета. Финансовые средства (финансовые ресурсы) местного самоуправления представлены в рамках финансовой системы государства в качестве одного из её центральных звеньев. Именно в финансовой сфере проявляется неразрывная связь между государственной и муниципальной властью.

Финансово-экономические основы местного самоуправления представляют собой совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, связанные с формированием и использованием муниципальной собственности, местных бюджетов и иных местных финансов в интересах населения муниципальных образований.

Общие начала финансовой деятельности органов местного самоуправления регулируются на уровне Конституции Азербайджанской Республики, устанавливающей основные принципы организации и деятельности общества и государства и оказывающей существенное влияние на развитие законодательства. В целом правовое регулирование финансовой деятельности органов местного самоуправления осуществляется на уровне Азербайджанской Республики, её субъектов и муниципальных образований.

Органы местного самоуправления осуществляют деятельность по планомерному и целенаправленному образованию,

распределению и использованию денежных фондов (финансовых ресурсов) муниципальных образований, прежде всего, в правовой форме; они могут принимать нормативные правовые акты, регулирующие финансовую деятельность в пределах соответствующих территорий.

Анализ положений нормативных правовых актов органов местного самоуправления в финансовой сфере позволяет распределить их на две группы:

- общие, регулирующие основы организационно-финансовой деятельности органов муниципальной власти (уставы муниципальных образований, положения о структуре финансовых органов местного самоуправления);

- специальные, регулирующие правоотношения в бюджетно-налоговой сфере (положения о местных бюджетах; постановления, положения и решения, касающиеся вопросов местного налогообложения и т. п.).

В своей нормотворческой деятельности органы муниципальной власти обязаны руководствоваться Конституцией Азербайджанской Республики, законодательством Азербайджана, указами Президента АР, постановлениями Правительства АР, нормативными актами, что в некоторой степени ограничивает их самостоятельность.

Финансово-экономические основы, обеспечивая хозяйственную самостоятельность местного самоуправления, служат, прежде всего, удовлетворению потребностей населения муниципальных образований, созданию условий его жизнедеятельности. Вместе с тем укрепление и развитие финансово-экономических основ местного самоуправления оказывает влияние на экономическое и финансовое положение в стране в целом. Но при этом следует учитывать, что финансовая и экономическая самостоятельность муниципальных образований во многом обусловлена состоянием экономики нашего общества, его финансов.

Европейская Хартия о местном самоуправлении устанавливает:

- а) органы местного самоуправления имеют право, в рамках национальной экономической политики, на обладание достаточными собственными финансовыми средствами, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих функций;

- б) финансовые средства органов местного самоуправления должны быть соразмерны предоставляемым им конституцией или законом полномочиям;

- в) по меньшей мере, часть финансовых средств органов местного самоуправления должна поступать за счёт местных сборов

и налогов, ставки которых органы местного самоуправления вправе устанавливать в пределах, определённых законом;

г) финансовые системы, на которых основываются средства местных органов самоуправления, должны быть достаточно разнообразными и гибкими, чтобы следовать, насколько это возможно, за изменением издержек, возникающих при осуществлении компетенции местных органов;

д) защита более слабых, в плане финансов, органов местного самоуправления требует ввода процедур финансового выравнивания или эквивалента мер, предназначенных для корректировки результатов неравномерного распределения, как потенциальных источников финансирования местных органов, так и лежащих на них расходов. Такие процедуры или меры не должны ограничивать свободу выбора органов местного самоуправления в пределах их компетенции.

Эти положения Европейской Хартии о местном самоуправлении можно рассматривать в качестве общих принципов, которые должны определять экономическую и финансово-налоговую политику демократического государства применительно к местным органам власти, получая отражение в законодательстве данной страны.

Органы местного самоуправления в рамках национальной экономической политики имеют право на обладание достаточными собственными финансовыми средствами, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих функций.

Финансовые средства органов местного самоуправления должны быть соразмерены предоставленным им конституцией законом полномочиями. По меньшей мере, часть финансовых средств органов местного самоуправления должна обеспечиваться за счёт местных сборов и налогов, ставки которых органы местного самоуправления вправе устанавливать в пределах, определённых законом.

Принципы финансовой самостоятельности органов муниципальной власти провозглашены в ст. 9 Европейской Хартии о местном самоуправлении. Европейская Хартия о местном самоуправлении включает в себя общепризнанные принципы и нормы международного права, которые рассматриваются как обязательные всеми. Указанные нормы предоставляют органам местного самоуправления право формировать муниципальные бюджеты за счёт собственных источников доходов, прежде всего – за счёт поступлений от местных налогов и сборов.

Органы государственной власти Азербайджанской Республики обязаны содействовать развитию финансово-экономических основ местного самоуправления. В этих целях они в соответствии с законом «Об основах финансов муниципалитетов», Законом Азербайджанской Республики от 7 декабря 1999 г.:

- регулируют порядок передачи объектов государственной собственности в муниципальную собственность;
- передают органам местного самоуправления материальные и финансовые средства, необходимые им для осуществления отдельных государственных полномочий, которыми могут наделяться законом данные органы;
- разрабатывают и устанавливают государственные минимальные социальные стандарты;
- обеспечивают сбалансированность минимальных местных бюджетов на основе нормативов минимальной бюджетной обеспеченности;
- обеспечивают гарантии финансовой самостоятельности местного самоуправления;
- компенсируют местному самоуправлению дополнительные расходы, возникающие в результате решений, принятых органами государственной власти;
- участвуют в решении местных задач и региональные программы.

Таким образом, муниципальные финансы – это система экономических отношений, посредством которой распределяется и перераспределяется национальный доход, фонд денежных средств, используемых для экономического и социального развития территории муниципального образования.

В состав муниципальных финансов входят:

1. Муниципальные бюджеты.
2. Средства субъектов хозяйствования, находящихся в муниципальной собственности.
3. Ценные бумаги, принадлежащие органам местного самоуправления.
4. Территориальные внебюджетные фонды, на основе добровольных взносов физических и юридических лиц, специальных сборов и т. д.

С учётом изложенного выше можно утверждать, что сегодня для становления самостоятельности местного самоуправления в Азербайджанской Республике нужно ещё многое сделать. Насрела необходимость в корне поменять концепцию бюджетного

регулирования, в основе которой должен стать принцип разграничения бюджетных полномочий. Каждый уровень власти должен знать, за что он отвечает и на что он может и должен тратить средства. Для создания нормальных финансовых основ местного самоуправления нужно не перераспределение бюджетных доходов между уровнями бюджетной системы, а разграничение доходов в соответствии с теми объективными полномочиями, которые каждый орган имеет.

Именно в этом направлении необходима серьёзная работа для создания отлаженного механизма обеспечения органов местного самоуправления соответствующими финансовыми ресурсами. В рамках реализации такого подхода необходимо определить данные полномочия, механизм и порядок их передачи на уровень местного самоуправления, закрепить необходимые источники финансирования, обеспечить их передачу для исполнения переданных полномочий органами местного самоуправления.

Сегодня муниципалитетам перераспределяют средства через государственные бюджеты. Необходимо же, чтобы средства эти закладывались в местные бюджеты на стадии их формирования, т. е. обойтись без их массового изъятия. Необходимо оптимизировать финансовые потоки между уровнями власти для устранения перекрёстного финансирования.

На местном уровне сами руководители муниципалитетов должны составлять текущие социально-экономические прогнозы с определением точек роста на базе существующих налогоплательщиков, так и разрабатывать программу перспективного развития территории муниципального образования. Такие программы позволят повысить инвестиционную привлекательность конкретной территории, а также проводить эффективную политику развития социально-экономического потенциала муниципального образования, регулируя налоговое бремя для местных производителей. Кроме этого, местным органам власти необходимо самостоятельно развивать экономический потенциал территории, создавая прибыльные муниципальные предприятия, а для реализации крупных проектов объединять свои усилия с соседними муниципалитетами.

Таким образом, решать проблемы становления и активного развития местного самоуправления в АР необходимо на разных уровнях и в разных направлениях. Но есть одно требование для успешного развития местного самоуправления – это комплексное решения проблем. Поскольку все эти проблемы взаимосвязаны, решая только одну из них, невозможно решить остальные. Это

должны понимать все стороны, как представители государственных органов, так и муниципальных в особенности.

Библиографический список

1. Конституция Азербайджанской Республики 12 ноября 1995 г. // Сборник законодательств Азербайджанской Республики. – 31 июля 1997 года. – № 1.
2. Европейская Хартия о местном самоуправлении. – Страсбург, 15 октября 1985 года. URL : <http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/122.htm>.
3. Об основах финансов муниципалитетов: Закон Азербайджанской Республики от 7 декабря 1999 г. // СЗ Азербайджанской Республики. – А., 2001.

«НОВЫЕ» СМИ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ НОРМ

Д. И. Каминченко

**Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия**

Summary. The role of «new» media in the modern society is considered in the article. The author explores the influence of «new» media on the political norms formation. He reviews «new» media as one of the agents of political socialization.

Key words: new media; information society; political norms; political socialization.

В последние годы в научном сообществе активно изучаются вопросы, связанные с деятельностью «новых» СМИ. Это вызвано во многом тем, какую роль данные медиа стали играть в различных общественно-политических процессах. Цель данной работы – рассмотреть, на формирование каких политических норм способны оказать влияние «новые» СМИ.

Прежде чем перейти к выполнению поставленной задачи, необходимо определиться с тем, что подразумевается в данном случае под «новыми» СМИ. Под «новыми» СМИ вполне допустимо рассматривать совокупность сетевых и динамичных структур, позволяющих субъектам политической активности обмениваться значительными объемами данных [2, с. 266]. В основе данных медиа заложен сетевой принцип организации [3, с. 192]. «Новые» массмедиа – это ещё и важный канал, с помощью которого возможности для самоорганизации транслируются из виртуальной реальности в общественно-политическую действительность [4]. Важным допущением в данной работе является то, что «новые» СМИ могут быть обозначены в качестве одного из агентов политической социализации.

Под политической нормой следует подразумевать то, что является обычным явлением в политике. Вместе с тем, очевидно, что одно и то же явление может считаться обычным в одном государстве и менее встречающимся – в другом. Иными словами, в различных государствах и обществах степень обычности, нормативности того или иного политического явления может быть разной. В данной работе необходимо рассмотреть, на возникновение каких обычных политических явлений оказывают влияние технологии «новых» СМИ при прочих равных условиях. Появлению каких политических норм способствуют отмеченные медиа? Подобные выводы можно сделать, учитывая не только особенности самих «новых» СМИ (прежде всего, присущие им структурно-функциональные характеристики), но и эмпирические факты их использования.

Во-первых, глобальная информационная открытость. Технологии «новых» массмедиа открывают доступ к информации о различных политических событиях, происходящих в различных точках планеты. Причем схожая открытость во многом обеспечивалась и традиционными СМИ, однако благодаря «новым» медиа возросла скорость работы с информацией и данными, что сказалось и на особенностях отмеченной открытости. Она приобрела более оперативный и индивидуальный пользовательский характер. Необходимо уточнить, что под открытостью в данном случае понимается скорее не ясность ситуации, а её известность, т. е. речь идет о владении пользователем информацией о том или ином политическом событии в том или ином государстве мира и о скорости её получения и передачи. Соответственно, глобальная информационная открытость как известность тех или иных политических событий в различных точках земного шара может быть рассмотрена в качестве политической нормы, которой оперируют «новые» медиа.

Во-вторых, достаточный общественный контроль над деятельностью органов государственной власти посредством «новых» СМИ. Наличие достаточного количества возможностей для контроля общества над деятельностью органов государственной власти является важным фактором в функционировании государственного механизма. Так, институт выборов позволяет гражданам участвовать в формировании состава тех или иных органов власти, что является одной из возможностей общественного контроля. Степень подобного контроля может быть различной в разных государствах, однако он представля-

ет собой важный элемент в функционировании любого государства. Технологии «новых» СМИ создают некую атмосферу открытости, предоставляя доступ к новым каналам взаимодействия как внутри общества, так и между обществом и властью. В результате исследуемые медиа как открывают новые пути осуществления общественного контроля, так и предлагают способы усовершенствования уже имеющихся путей. Как отмечают В. И. Дрожжинов и А. А. Штрик, растущее количество онлайн-информации свидетельствует о том, что граждане получают всё больший контроль над деятельностью своих правительств, органов власти [1]. Так, Интернет позволяет осуществлять следующие мероприятия, которые могут считаться элементами общественного контроля:

- наблюдение за деятельностью органов государственной власти посредством официальных сайтов соответствующих учреждений, где можно найти информацию как о конкретных мероприятиях, так и об их результатах, сведения о руководителях и т. д.;

- наблюдение за активностью того или иного представителя власти в блогосфере;

- наблюдение в Интернете за работой избирательных участков посредством веб-камер как контроль над процессом выборов в органы государственной власти и т. д.

В-третьих, возможности для участия индивида в обсуждении, проработке различных политических решений, представлении проектов подобных решений. Отмеченное явление может быть отнесено к политическим нормам, поскольку речь идет о представлении интересов граждан, только не с помощью посредников (представителей), а непосредственно самими гражданами. Исследуемые медиа открывают возможности для активной деятельности индивида в направлении транслирования тех или иных идей в государственные институты, которые принимают политические решения. Кроме того, данные СМИ позволяют высказывать свою точку зрения пользователям относительно тех или иных законопроектов, что, помимо прочего, позволяет отследить ещё и настроения в обществе. Одним из примеров может считаться Российская общественная инициатива, которая представляет собой интернет-портал, где могут быть размещены предметные предложения граждан. При определенных условиях (если оно получит достаточное количество голосов других пользователей) то или иное предложение может затем поступить на рассмотрение

представителям власти и получить свое подтверждение. Подобный проект может стать важным элементом участия граждан в процессе законотворчества. Общество может получить важнейший механизм трансляции своих интересов в органы государственной власти и отражения их в форме законов. Причем подобный механизм может быть доступен многим пользователям за небольшим исключением (например, возрастной ценз). Ещё одним из примеров может служить обсуждение в Интернете законопроектов «О полиции» и «Об образовании в Российской Федерации», в ходе которого пользователи получили возможность выразить свое мнение относительно отмеченных законопроектов.

Подведем итоги. Появлению каких политических норм способствует деятельность «новых» массмедиа? Данные СМИ являются одними из субъектов, которые способствуют появлению глобальной информационной открытости. Так, о политических событиях, происходящих в различных точках земного шара, становится довольно быстро известно в Интернете. Ещё одной политической нормой, формируемой под влиянием технологий «новых» СМИ, следует считать достаточный общественный контроль над деятельностью органов государственной власти посредством «новых» СМИ. Возможности для участия индивида в обсуждении, проработке и представлении различных политических решений также следует расценивать в данном случае в качестве политической нормы. «Новые» СМИ создают условия для осуществления подобной активности индивидом.

Библиографический список

1. Дрожжинов В. И., Штрик А. А. Электронная демократия и поддерживающие ее технологии // VI Всероссийская объединенная конференция «Технологии информационного общества – Интернет и современное общество». URL: http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&d=light&id_sec=179&id_thesis=6992&t=thesisDesc (дата обращения: 03.11.12).
2. Каминченко Д. И., Балугев Д. Г. Фактор новых средств массовой информации в формировании современного политического индивида // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 1 (09). – С. 266–269.
3. Каминченко Д. И. Влияние «новых» средств массовой информации на политические партии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 3 (15). – С. 191–194.
4. Каминченко Д. И. «Новые» масс-медиа: из виртуальной реальности в социально-политическую действительность // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 4 (24). – С. 22–22. doi: 10.12731/2218-7405-2013-4-5.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ: ОТ ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ

Е. В. Родионова

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. The new information era brought to life new forms of political interaction and new difficulties in this interaction. Presented article is dedicated to the new forms of political communication, which are analyzed in the context of system approach developed by N. Luhman. The new tendencies in evolution of political communications are also observed.

Key words: political system; information society; political communication.

Современный этап развития мирового сообщества ставит перед социологами, философами и политологами новые и труднорешаемые вопросы. Необходимо понять, найти объяснение тем процессам, которые происходят как в экономическом, так и в социально-политическом пространстве мирового сообщества. В. В. Лапкин в работе «Модернизация и капитализм: переосмысляя современное развитие» даёт следующую характеристику современному этапу: «Налицо кризис современного национально-территориального государства и системы межгосударственных отношений, за которым маячит заслоняющий всякую перспективу развития «призрак однополярного мира»; кризис традиционных идентификационных паттернов и разложение фундаментальных семейных укладов, очевидно снижающие потенциал интеграции современного общества; кризис системы политического представительства и рост политического абсентеизма, а за ними – тревожащая перспектива подъёма “антисистемных движений”» [9, с. 41].

В таком кризисном состоянии возрастает значение политической коммуникации, в процессе которой может быть выработано общее понимание основных общественно-политических проблем, и в перспективе возможен поиск решения для этих проблем. Коммуникация становится ключевым свойством и основной потребностью в обществе. Н. Луман выделяет коммуникацию как основную характеристику для существования системы, он полагает, что именно в процессе коммуникации воспроизводятся основные свойства общества как системы [11]. Системный подход, предложенный Н. Луманом, в научном дискурсе сегодня является одним из наиболее актуальных. Хотя взгляд на общество

как социальную систему был разработан ещё в середине 20 века в работах таких социологов, как Т. Парсонс и Р. Мертон [более подробно см., например, 4; 14]. На сегодняшний день можно выделить три соответствующих уровня системного видения: уровень простой (механической) системы, уровень саморегулирующейся системы и уровень самоорганизующейся системы. Н. Луман трансформировал концепцию социальных систем, поставив во главу угла, прежде всего, категорию коммуникаций. В частности, согласно системному подходу Н. Лумана, общество представляет собой аутопоэтическую систему коммуникаций, обладающую свойством референции, т. е. способностью системы каким-либо образом относиться к самой себе, способностью производить свои описания и наблюдения. Н. Луман уделяет особое внимание феномену структурных сопряжений, замечая, что они не определяют происходящего в системе, но необходимо предпосылаются, ибо в противном случае система перестала бы существовать, а потому всякая система уже изначально приспособлена к окружающему миру.

Усиление глобализации, повышение информатизации общества, по мнению многих исследователей, создают глобальные информационные пространства, «упраздняя всякого рода локальные информационные структуры» [12, с. 46]. Так, А. Г. Костырев отмечает, что происходит, с одной стороны, «постепенное размывание роли суверенного государства-нации и повышение роли негосударственных акторов на мировой арене, а с другой – формирование глобального информационно-коммуникационного пространства и усиление борьбы между политическими субъектами за влияние в нём» [7, с. 35]. Таким образом, мы можем говорить об усилении роли коммуникаций, в том числе и в политической системе.

В политической системе ключевую роль будут играть политические коммуникации, посредством которых будут реализовываться основные свойства системы – самоописание, самовоспроизводство и структурная сопряжённость с внешней средой. В процессе политической коммуникации участники политической системы могут сформулировать общее понимание государственной политики и основных идей государственного устройства. Д. Дж. Лиллекер отмечает, что «государство и обслуживающие его политические деятели должны информировать общество о своих действиях для того, чтобы оно одобрило и признало эти действия» [10, с. 11] Политическая коммуни-

кация в меняющемся мире становится исключительно важной при принятии властных решений. Причём необходимо отметить взаимозависимость форм политической коммуникации и общественной системы. С одной стороны, функционирование открытого, информационного общества подразумевает существование многообразия форм политической коммуникации, а с другой стороны, именно в результате взаимодействия различных политических акторов вырабатывается общее понимание основных категорий, актуальных для политической повестки дня – степень открытости общества, взаимосвязь между открытостью системы и его политической безопасностью и т. д. Д. Най таким образом описывает этот процесс: «Распространение информации означает, что власть получит более широкое распространение, и неформальные сети подорвут монополию традиционной бюрократии. Ускоренный ход времени, обусловленный наличием Интернета, означает, что все правительства будут иметь меньше контроля над своими планами действий. У политических лидеров будет меньше степеней свободы, так как им придётся быстро реагировать на события, и им придётся конкурировать с растущим числом и разнообразием акторов для того, чтобы быть услышанными» [18, с. 68].

В современном политическом дискурсе наиболее разработанным является понимание политической коммуникации как ключевой функции СМИ. Но, на наш взгляд, в современном информационном обществе рассматривать политическую коммуникацию как прерогативу СМИ и политических деятелей было бы не совсем корректно. Новые формы политической коммуникации позволяют любому человеку принимать участие в политическом процессе, высказывать своё мнение и вносить предложения по политическим вопросам, возникает некая полифония, возможно высказывание многих точек зрения и обсуждение самых острых вопросов. П. Бурдье отмечал, что Интернет, предлагающий массам людей возможность осуществления электронной коммуникации, предоставляет «бесконечный выбор возможностей» [2]. Д. Лиллекер полагает, что появление новых технических средств коммуникации (Интернет) может «дать возможность общественности и её политическим представителям иметь симметричные взаимоотношения... это значит, что обе стороны одновременно оказывают влияние друг на друга» [10, с. 15].

Новые формы политической коммуникации связаны, прежде всего, с развитием технологий и широким распространением

средств массовой коммуникации, монополия СМИ на трансляцию политических идей нарушена. Многие исследователи подчёркивают значимость появления новых форм политической коммуникации, так как они способствуют укреплению демократии, более того, А. Г. Костырев утверждает, что только демократическое гражданское общество может обеспечить коммуникацию в её культурно-ценностном смысле, поэтому именно оно должно стать инструментом создания новых общностей, тем связующим звеном, которое объединяет страны» [7, с. 147]. Подобной точки зрения придерживаются многие исследователи. Например, М. Мусьял-Карг полагает, что «Интернет стал инструментом политики. Развитие этого инструмента привело не только к изменениям в реализации демократических принципов, но также привело к изменениям во многих аспектах функционирования демократии» [16, с. 131]. Таким образом, мы можем говорить о взаимозависимости и взаимном влиянии представлений о политическом и социальном устройстве и форм политической коммуникации. С одной стороны, в демократическом, открытом обществе возможны распространение информации и дискуссия по политическим вопросам, с другой стороны, развитие новых форм политической коммуникации способствует увеличению доступности информации и расширению возможностей для дискуссий. Здесь особое значение принимает парадигма Н. Лумана, о которой мы говорили выше, процесс коммуникации в рамках политической системы становится ключевым – в процессе коммуникации (в данном случае политической коммуникации) происходит самоописание системы, её самовоспроизведение, реализуется свойство структурной сопряжённости. Посредством различных форм коммуникации политическая система реагирует на изменения внешней среды, подстраиваясь под них (структурная сопряжённость); также происходит самоописание системы в процессе коммуникации внутри неё; вступая во взаимодействие с внешней средой, политическая система в процессе коммуникации воспроизводит себя, свои основные свойства. Эти исключительно важные функции коммуникации в политической системе подчёркивает Г. Л. Акопов, рассматривая политические интернет-коммуникации как инновационный фактор развития политической системы. Он утверждает, что на фоне увеличения интенсивности информационного обмена в политической сфере меняется характер политической коммуникации, в которой участвуют граждане и власть, в ней расширяется пространство свободы и дозволенно-

го, критики и протеста. Виртуальный и реальный миры политического действия находятся в тесном переплетении; в своей альтернативности и множественности информации, безграничном плюрализме вносят новые смыслы из виртуальной среды в повседневную политическую практику, генерируя инновационные процессы в политической системе общества [1, с. 3].

Новые формы политической коммуникации, которые получили своё развитие в период развития сети Интернет и виртуальных сообществ, по мнению современных исследователей, не стали катализатором ключевых изменений ни в самом политико-социальном устройстве, ни в политической повестке дня. Политические блоги, форумы, скорее, следуют в том направлении, которое формируют такие средства массовой информации, как телевидение и пресса. В рамках политических дискуссий на форумах и в блогах имеет место «симуляция» активной политической деятельности, участник такой дискуссии, обсудив в виртуальном пространстве политическую проблему, не предпринимает никаких дальнейших действий [17]. Это свойство симуляции присуще и другим формам политической коммуникации – краудсорсинг как способ выработки совместных наиболее оптимальных решений по политическим вопросам становится по своей сути манипулятивной техникой, призванной завуалировать суть проблемы и создать иллюзию бурной демократической дискуссии по незначимым вопросам [16]. Электронное правительство, которое, по мнению апологетов, должно было развиваться в электронную демократию, сталкивается с техническими пределами роста, которые делают невозможным его дальнейшее полноценное развитие и функционирование. И в силу этих причин электронное правительство также начинает выполнять, скорее, симулирующую роль, создавая видимость доступности государственных услуг [13].

Но, не смотря на критическую оценку форм политической коммуникации в сети Интернет, необходимо отметить, что именно посредством новых технологий возможны развитие гражданской инициативы, повышение социальной солидарности и решение социальных проблем. Вероятно, мы можем говорить об эволюции политической коммуникации. Сегодня основной задачей и целью эффективного взаимодействия в Интернете является не просто обмен информацией, а решение конкретных социальных проблем. И. В. Задорин полагает, что на смену коммуникации приходит коллаборация и возникают не просто сообщества для общения, но деятельные сообщества [5]. Современные

интернет- и электронные ресурсы позволяют создать виртуальные площадки для взаимодействия граждан, неправительственных организаций, благотворительных фондов, различных сообществ, волонтерских организаций. Такого рода взаимодействие можно назвать проблемно-ориентированной коммуникацией – взаимодействие в рамках виртуальной социальной группы направлено на решение конкретной проблемы: помощь пострадавшим от наводнения (интернет-проект «Амур 13»), выявление основных проблем дорожного фонда в регионе («Убитые дороги Пскова»), поиск доноров для помощи тяжелобольным людям («Я – донор!»).

Такая проблемно ориентированная форма коммуникации, имеющая своей целью решение конкретной социальной проблемы, способствует развитию гражданского участия и решению различных социально-политических проблем. Именно проблемно ориентированная коммуникация в полной мере, на наш взгляд, отражает лумановское понимание коммуникации как ключевого элемента любой социальной системы. С одной стороны, изменения во внешней среде требуют изменения политической системы, но в процессе постоянного взаимодействия между ними происходит как изменение внешней среды (решение различных вопросов в проблемно ориентированной коммуникации), так и адаптация самой политической системы (накапливание способов решения проблем) без её разрушения.

Библиографический список

1. Акопов Г. Л. Политические интернет-коммуникации как инновационный фактор в современных политических процессах : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Ростов н/Д, 2011.
2. Бурдье П. О телевидении и журналистике. – М., 2002.
3. Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. – СПб., 2001.
4. Елисеев С. М. Эволюция парадигм современной политической социологии // Политическая социология: теоретические и прикладные проблемы / под общ. ред. Н. Г. Скворцова, А. О. Бороноева, С. М. Елисеева. – СПб., 2007.
5. Задорин И. В. Коллаборация vs Коммуникация. Организация «деятельных сообществ» в профессиональной среде // Мат-лы конф. «Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития», Москва, 21–22 ноября 2013 г. – М., 2013.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М., 2000.
7. Костырев А. Г. «Разумная сила», общественная дипломатия и социальные сети как фактор международной политики // Полис. – 2013. – № 2.

8. Кравцов В. В. Интернет – новые возможности политических коммуникаций // Вестник ВГУ. – 2009. – № 2. – (Сер.: Филология, Журналистика).
9. Лапкин В. В. «Модернизация» и «капитализм»: переосмысляя современное развитие // Полис. – 2012. – № 6.
10. Лиллекер Д. Дж. Политическая коммуникация. Ключевые концепты. – Харьков, 2010.
11. Луман Н. Введение в системную теорию. – М., 2007.
12. МакЛюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. – М., 2005.
13. Павроз А. В. Электронное правительство и современные административные реформы // Политическая наука. – 2008. – № 2.
14. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М., 1993.
15. Шатин И. М. Монолог в Сети: совместность информационно-коммуникативных технологий в политических инициативах российской власти // Вестник РГГУ. – 2012. – № 1. – (Сер. «Политология : Социально-коммуникативные науки»).
16. Davis R. Typing Politics: the Role of Blogs in American Politics. – New York : Oxford University Press, 2009.
17. Musial-Karg M. Electronic democracy and its organisation – a revolution or modernisation, an example of E-votin» // Politbook. – 2012. – № 2.
18. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York, 2007.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ УСЛУГИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

О. С. Грунистая

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия**

Summary. The article discusses the state electronic services as a factor in improving the quality of relations between the state and society, as well as e-government as a new form of organization of public authorities. The problems faced in the development of e-government services in the country, and ways to solve them.

Key words: information technology; public services; e-government; methodology.

Развитие и широкое применение информационных технологий (ИТ) является глобальной тенденцией мирового развития и научно-технической революции в современный период. Применение этих технологий имеет большое значение для повышения конкурентоспособности экономики, расширения возможностей её интеграции в мировую систему хозяйства, повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления [2].

Россия приступила к разработке ИТ с февраля 2001 года. Правительство Российской Федерации приняло постановление о разработке Федеральной целевой программы «Электронная Россия» (2002–2010 годы) для формирования в стране инфраструктуры электронного правительства с целью повышения качества взаимоотношений государства и общества, в том числе качества и оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг. С этого времени были созданы правительственные интернет-порталы различных субъектов Российской Федерации, а также Единый портал государственных услуг (ЕПГУ) «gosuslugi.ru» [1].

Основными целями предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде являются:

- снижение административных барьеров;
- повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг;
- упрощение процедуры предоставления государственных услуг и сокращение сроков их оказания;
- внедрение единых стандартов обслуживания граждан.

Электронное правительство – способ предоставления информации и оказания уже сформировавшегося набора государственных услуг гражданам. Это новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счёт широкого применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг. При этом минимизируется личностное взаимодействие между государством и заявителем, тем самым уменьшается бумажная волокита, а также происходит экономия времени и сил заявителя.

Электронное правительство преследует ряд основных задач:

- 1) оптимизация предоставления государственных услуг населению и бизнесу;
- 2) повышение степени участия всех избирателей в процессах руководства и управления страной;
- 3) поддержка и расширение возможностей самообслуживания граждан;
- 4) рост технологической осведомлённости и квалификации граждан;
- 5) уменьшение степени влияния такого фактора, как географическое местоположение.

Учитывая масштабы и размер расстояний нашей страны (пример Москва – Владивосток), оно могло бы являться некой палоч-

кой-выручалочкой, которая помогала бы напрямую связываться жителям с высшими органами власти и обеспечить эффективный канал взаимодействия Государство – Общество и Общество – Государство, помогая решать проблемы в кратчайшие сроки.

Исходя из этого, можно отметить, что создание электронного правительства должно обеспечить не только более эффективное и менее затратное администрирование, но и кардинальное изменение взаимоотношений между обществом и органами власти, что может в последующем содействовать совершенствованию демократии и повышению ответственности власти перед народом.

Можно выделить две основные проблемы, с которыми сталкиваются сегодня в своём развитии сервисы электронного правительства в стране:

Первая из них состоит в недостаточном распространении среди граждан электронной подписи – как простой, так и квалифицированной, что обусловлено сложным способом её получения. Помочь в разрешении этого вопроса может построение сети пунктов выдачи электронной подписи гражданам на базе филиальной сети «Почты России» и развитие проекта универсальной электронной карты.

Вторая проблема состоит в том, что сегодня ни одна из представленных на ЕПГУ госуслуг не оказывается «в электронном виде» в прямом смысле этого слова – т. е. полностью дистанционно, без личного присутствия заявителя, а те, что оказываются, не являются госуслугами в полном смысле этого слова, а являются информационными сервисами. Отсутствие единой методологии перевода госуслуг в электронный вид – одно из основных препятствий в этом [4].

Отсутствие единой методологии перевода государственных услуг в электронный вид не позволяет обеспечить уровень формализации государственных услуг, необходимый и достаточный для их однозначной интерпретации в процессе подготовки и оказания услуг в автоматизированном виде. В результате процесс перевода госуслуг в электронный вид свёлся в большинстве регионов к разрозненным действиям по заполнению реестров услуг, разработке упрощённых сервисов, поверхностной формализации административных процедур, заказу электронных форм для порталов госуслуг.

Решением данной проблемы может стать система подготовки государственных услуг к переводу в электронный вид. Система подготовки государственных услуг к переводу в электронный вид (СПГУ) – информационная система, реализующая перевод государственных

услуг в электронный вид путём организации неразрывного, связного и целостного процесса их подготовки и последующего применения полученных результатов (метаданных, моделей процессов) для исполнения государственных услуг в автоматизированном режиме.

СПГУ позволяет полноценно задействовать возможности сервис-ориентированной архитектуры для учёта семантики межведомственных взаимодействий – формирование единой модели данных, бизнес-процессов и интеграции приложений на базе СМЭВ при исполнении услуг.

В состав СПГУ входят Региональная система подготовки государственных услуг (РСПУ) и Экспертная система, которые выполняют весь комплекс необходимых мероприятий по переводу услуг в электронный вид. Наполнение РСПУ происходит централизованно из единой базы знаний.

Региональная система подготовки государственных услуг – интеграционный информационно-методический портал коллективной работы, обеспечивающий одновременно функции централизованного проектного офиса и информационного центра поддержки участников процесса, которые занимаются подготовкой государственных услуг к их предоставлению и организации межведомственного информационного обмена.

Экспертная система обеспечивает централизованное, унифицированное управление процессами проектирования и внедрения единой модели данных, а также контроль над организацией межведомственного взаимодействия на уровне органа исполнительной власти (ОИВ) / органа местного самоуправления (ОМСУ). Конфигурации Экспертной системы могут быть различные – это и одна система на несколько субъектов, и собственная Экспертная система региона.

Методология подготовки государственных услуг включает 4 этапа: систематизации, анализа, проектирования и применения результатов.

Наиболее оптимальный вариант реализации методологии при подготовке и переводе государственных услуг в электронный вид – совместное выполнение работ, в ходе которых эксперты центра и специалисты субъекта РФ полностью разрабатывают определённое количество базовых государственных услуг на всех этапах подготовки. В дальнейшем систематизация и анализ выполняются специалистами региона.

Единая модель данных, выстроенная в результате работы СПГУ, используется для построения исполняемых схем оказания услуги (BPMN); организации и осуществления электронного

межведомственного взаимодействия; контроля состояний объектов информационного взаимодействия и возможности их повторного применения; отслеживания и реализации изменений, которые происходят с услугой в ходе её жизненного цикла.

При этом важно, что ни один элемент в системе не может возникнуть несанкционированно, вне связи с другими элементами, выявленными на этапе систематизации.

Использование данной методологии для подготовки госуслуг к оказанию их в электронном виде позволяет обеспечить ОИВ/ОМСУ промышленными решениями для автоматизации подготовки и перевода госуслуг в электронный вид.

Преимуществами использования системы подготовки государственных услуг к переводу в электронный вид являются:

- гарантированный результат перевода государственных услуг в электронный вид: обеспечение целостного и непрерывного процесса подготовки государственных услуг на основе единого семантического, нормативно-правового и организационно-методического пространства;

- развитие конкурентной среды:

- 1) создание региональных центров компетенций в области подготовки и оказания государственных услуг в электронном виде, снижение «цифрового неравенства»;

- 2) достижение высокого качества подготовки услуг за счёт привлечения широкого экспертного сообщества [3].

Разработанная методология перевода государственных услуг в электронный вид на региональном уровне является лишь первым этапом комплекса мероприятий, направленных на создание системы планирования, формирования заказа, исполнения и контроля реализации проектов, связанных с внедрением на региональном уровне элементов электронного правительства.

Библиографический список

1. Архипов О. Рынок электронных услуг населению в России: проблемы и перспективы // Информационные Ресурсы России. – 2011. – № 4.
2. Вишняков В. Г. Правовые проблемы развития электронного правительства в Российской Федерации // Образование и право. – 2012. – № 4. – С. 7–24.
3. Конструкторское бюро полупроводникового машиностроения. URL: <http://www.kbpm.ru/docs/post/45.22.htm> (дата обращения: 09.01.2014).
4. Электронные госуслуги: озвучены проблемы и планы развития до 2015 г. URL: <http://www.plusworld.ru/daily/elektronnie-gosuslugi-ozvucheni-problemi-i-plani-razvitiya-do-2015-g/> (дата обращения: 08.01.2014).

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ

З. А. Расулов
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. The structure of the common information space in the Penza region is described in this article. Organization of information support for the regulation of political processes in the region includes information infrastructure, normative-legal base, the possibility of using new information technologies in management.

Key words: regulation of political processes in the region; provision of information; the single information space of the region.

Информационное обеспечение политических процессов в регионах (субъектах РФ) происходит сейчас на основе внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в деятельность государственных и муниципальных органов власти. Новые технологии создают большие возможности для реализации гражданских прав, развития личности, а также возможности активного проведения досуга и воспитания нового поколения. Использование информационных технологий переводится в разряд приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Реформирование государственного управления включает концепцию «электронного правительства», применимую для структур власти всех уровней – от федерального до регионального и муниципального. В настоящее время развитие информационной инфраструктуры становится основным фактором развития не только региональной экономики, но и фактором, обеспечивающим регулирование политических отношений и процессов в регионе.

В Пензенской области единое информационное пространство Интернет-ресурсов включает в себя:

- официальный Интернет-портал Правительства Пензенской области;
- сайт Губернатора Пензенской области;
- сайты исполнительных органов государственной власти Пензенской области (ИОГВ);
- сайты местного самоуправления муниципальных образований Пензенской области.

Все перечисленные Интернет-ресурсы имеют дизайн, выдержанный в едином стиле. В настоящее время техническую поддержку сайта осуществляют специалисты Управления информатизации Пензенской области.

Для постоянного взаимодействия с представителями общественных организаций и с гражданами – представителями различных социальных групп в Пензенской области в Интернет-ресурсы включены блог губернатора области и блоги членов Правительства этого субъекта РФ. Блог Губернатора является площадкой для обсуждения актуальных вопросов социально-экономического и культурного развития Пензенской области. Пользователи могут комментировать выступления и сообщения главы региона, опубликованные на официальном сайте Правительства Пензенской области. Члены Правительства и руководители исполнительных органов государственной власти Пензенской области ведут онлайн-дневники в «Живом Журнале» [1].

Вообще важной частью государственной политики становится привлечение общественности к обсуждению решений органов власти и важнейших законопроектов. 22 февраля 2012 г. было подписано постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил проведения общественного обсуждения проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов». Данные Правила послужили институциональными нормами, регулирующими отношения взаимодействия, поскольку в них был утвержден порядок проведения общественного обсуждения законопроектов с использованием Интернета [2]. В соответствии с этими Правилами, обсуждаемый документ должен появляться в Интернете не позже, чем в течение двух дней после поступления в соответствующий департамент министерства. Для дальнейшего рассмотрения Правительством отзывы об обсуждаемом документе должны включаться в отчет.

Это формирует организационные основы системы информационного обеспечения политических отношений как эффективного средства регулирования политических процессов в регионе.

Ещё одной важной проблемой информационного обеспечения для регулирования политических процессов в регионе является создание юридической базы.

Появился ряд законопроектов (например, проект федерального закона «О правовом регулировании оказания Интернет-услуг»), которые способствовали мобилизации общественного мнения по таким вопросам, как соотношение международного

и внутреннего права, направления государственной политики в сфере информационного права, лицензирование и сертификация Интернет-услуг.

Еще одна важная проблема – PR (связи с общественностью) как форма организации и как средство обратной связи в процессе взаимодействия властных структур с другими акторами политических отношений и процессов.

В современном мире информация, а также способы её передачи встали в один ряд с традиционными ресурсами жизнедеятельности человека. Новые системы обеспечения политической деятельности, связаны с формированием новых, более эффективных направлений политического взаимодействия властных и политических структур с гражданами.

Одной из таких технологий является политический PR. Виртуальное пространство не только даёт возможность использовать в своих рамках традиционные методы политического PR, но и предоставляет новые возможности коммуникации и воздействия, нацеленные на конкретный объект, максимально соответствующий нужным характеристикам.

Применение информационных технологий для эффективного управления в условиях Пензенской области мы можем наблюдать, к примеру, на таких сайтах, как penza.ru, penza-gorod.ru, penzainform.ru. На данных сайтах практически ежедневно появляются статьи, которые касаются следующих тем:

- Повышение жизненного уровня населения, текущие мероприятия органов власти.
- Меры по социальной защите населения, по регулированию имущественного расслоения.
- Участие органов власти в комиссиях по разрешению конфликтов.
- Поддержка органами власти общественных групп и организаций в регионе.

Для эффективности регулирования этих процессов нужно формирование нормативной правовой базы. В настоящее время существуют конституционные гарантии осуществления федеральными органами исполнительной власти РФ своей информационной деятельности. Эти нормы закреплены в Конституции (Основном Законе) РФ. А именно через информационные права человека и гражданина, через право обращаться лично и направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы власти. А также через право на доступ к информации

о деятельности органов публичной власти. Правовое регулирование отдельных направлений информационной деятельности федеральных органов исполнительной власти содержится в Законе РФ «О средствах массовой информации», в Федеральных законах «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных» и др. Правовое закрепление института информационной деятельности будет способствовать эффективности всей системы государственного управления.

Библиографический список

1. Электронный ресурс. URL: <http://archive.pnzreg.ru/blog> (дата обращения 20.09.2013).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. // Российская Газета. – № 159. URL: (<http://www.rg.ru/2012/03/02/obsuzhdenie-dok.html>) (дата обращения 28.11.2013).

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ

З. А. Расулов
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. The main factors of efficiency of information-technological systems in the regulation of political relations in the region, are described in this article. Next, the concept of «information-political potential of the region and its indicators are described.

Key words: information and political potential of the region; regulation of political relations.

Применение новых информационных технологий в политической жизни региона создает научно-политическую основу для формирования региональной информационно-технологической системы. Проявляется действие факторов эффективности информационно-технологической системы в процессе регулирования политических отношений в регионе, к ним следует отнести:

1. Информационно-политический фактор. В современных условиях политическое пространство всё больше становится информационно-политическим, и это действительно не только в глобальном, но и в региональном масштабе.

2. Содержательно-информационный. По своему содержанию коммуникационное пространство социума является сложным

и многокомпонентным по содержанию. Его существование и деятельность связаны с взаимосвязью компонентов внешней среды и содержания внутренней среды. Это пространство имеет информационную, общественно-сознательную и институциональную структуры. Как известно, система (в том числе и социальная) постоянно взаимодействует с окружающей средой. При этом система решает функциональные проблемы, к которым относятся общеизвестные проблемы: адаптации, целедостижения, воспроизводства структуры и снятия напряжений, интеграции системы во взаимодействие со средой. В информационно-коммуникационном пространстве в процессе регулирования политических отношений в региональном социуме надо постоянно решать функциональные задачи – адаптации, целедостижения, воспроизводства политических отношений, снятия напряжений.

3. Информационно-управленческий. На практике информацию накапливают, обрабатывают и представляют для потребления всегда конкретные люди. Поэтому информация всегда субъективна, поскольку часто выражает разнообразные и противоречивые интересы, мнения, оценки представителей политических групп, партий, слоев регионального социума. Так может возникать основа для разногласий в политических отношениях.

4. Информационно-психологический. Важным элементом успешной информатизации региона становится формирование политической культуры для представителей групп, принимающих информацию, политической компетентности и профессионализма для представителей групп, передающих ее, и умения эффективно взаимодействовать.

На эффективность регулирования политических отношений должны влиять не менее двух основных групп факторов:

- объективные факторы, к которым надо отнести уровень развития информационной инфраструктуры в данном регионе; уровень компьютерной грамотности представителей различных социальных групп и политических структур регионального социума;
- субъективные, к которым надо отнести степень включенности представителей разных субъектов политических отношений в информационное взаимодействие; степень участия и активности представителей разных социальных групп данного регионального социума в политических отношениях.

Специфика воздействия этих групп проявляется на основе существующих региональных различий – от цифрового неравен-

ства регионов до различий, характеризующих применение СМИ и НИТ как важного ресурса власти.

В условиях взаимодействия регионального информационного и политического пространств формируется информационно-политический потенциал региона, который имеет свои показатели: содержание коммуникаций, эффективность применения информационно-коммуникативных технологий в государственном и муниципальном управлении, региональные и государственные территории взаимодействия, характер коммуникаций.

Информационное неравенство в различных условиях экономического и социального развития регионов, при неравных возможностях развития информационной инфраструктуры регионов приводит и к неравным возможностям регулирования внутривластных отношений. Информационное пространство регионов РФ само отражает структуру социально-экономического неравенства субъектов и федеральных округов РФ.

При этом возможна следующая классификация регионов: регионы с эффективным и развитым применением, т. е. с результативным уровнем; регионы с перспективными возможностями применения, т. е. с развивающимся уровнем; регионы с низким уровнем и меньшими возможностями применения, т. е. с начальным уровнем.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПАРТИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

М. А. Скосарева
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. In the article the essence of the institutional and sociological approaches is analyzed to the study of political capital specific at the region. The results of a questionnaire survey of residents, Penza city and Zarechny are conducted to survey public opinion on the content of political capital.

Key words: institutional approach; political capital; political party; public movement; program.

Информационные процессы влияют на развитие коммуникаций названных участников, а также воздействуют на жизненный цикл развития отдельных территорий и регионов.

Развитие информационных процессов приводит к тому, что политическое пространство становится информационным, а информационное – всё более политизируется, приобретает характер информационно-политической системы. Такое информационно-политическое пространство имеет три основных уровня – территориальный, региональный и глобальный [1, с. 19].

Институциональный подход ориентирован на изучение политических институтов: государства, его органов, правительственных программ и других средств регулирования политической деятельности, политических партий и иных общественных организаций. Этот подход был распространён ещё до начала XX века. Но он используется достаточно успешно и в настоящее время, поскольку позволяет создать целостное представление о том, как институциональная подсистема воздействует на функционирование политической системы в целом.

Социологический подход также часто используется для исследования политических систем общества. Он позволяет выяснить зависимость политических процессов от развития общества в целом, от его социальной структуры, от системы экономических отношений, от идеологии и политической культуры общества.

Можно выделить основные виды политического капитала, которые могут формироваться в условиях региона (субъекта РФ). Это политический капитал партии, имеющей фракцию в Госдуме; политический капитал общественных движений; политический капитал лидера партии или общественного движения; политический капитал средств массовой информации; политический капитал региональной политической элиты.

Политический капитал имеет свою сложную структуру. Дм. Выдрин выделяет его основные элементы:

1. Личностный политический капитал. Это капитал личных потенций, обаяния, способностей, известности, популярности среди избирателей и элиты и т. д.

2. Финансовый политический капитал, т. е. объём денег, который может быть направлен на определённых условиях на повышение электоральных возможностей того или иного политика.

3. Масс-медийный политический капитал. Это возможность использовать собственные или чужие (друзей или врагов) масс-медиа для достижения своих тактических и стратегических целей.

4. Административный политический капитал (т. е. все те административные средства, что могут быть задействованы для продвижения претендента на президентскую должность).

5. Политический капитал международной поддержки. Т. е. личные связи политика с зарубежными лидерами и элитами. Эти связи можно эффективно задействовать в предвыборной и выборной ситуации [2].

Накопление политического капитала происходит по таким направлениям:

- укрепление политических коммуникаций – с привлечением информационных средств воздействия на политическое сознание и поведение;

- рост политического доверия, что выражается в результатах выборов, в общественном мнении;

- появление и использование возможностей регионального социума в развитии политического капитала политических партий, общественных организаций.

В 2013 г. студенты юридического факультета ПГУ (при участии автора и под руководством доктора политических наук Ш. Г. Сеидова) провели анкетный опрос жителей г. Пензы и г. Заречного. По репрезентативной выборке было опрошено 454 чел. Цель – определить возможности участия регионально-го социума в развитии политического капитала в условиях региона. В табл. 1 представлено двумерное распределение ответов на вопросы «Какими средствами граждане могут влиять на изменение политики» и «С чем можно связать формирование политического капитала».

Из ответов опрошенных можно видеть, что представители регионального социума чаще связывают накопление политического капитала с ростом и значительностью политической партии или общественного движения, а граждане могут влиять на изменение политики прежде всего своим личным политическим поведением (участием в выборных представительных органах, которое условно можно отнести к лично активному), а также проявлением массовых форм политического поведения (участием в демонстрациях, митингах, которое условно можно назвать массовой активностью). Можно предположить, что в такой массовой активности имеет своё проявление доля конформизма.

Таблица 1

**Двумерное распределение ответов на вопросы
о формировании политического капитала и о возможности
влиять на изменение политики**

Вопрос «Какими средствами граждане могут влиять на изменение политики»	Вопрос «С чем можно связать формирование политического капитала»		
	С формированием предвыборной ситуации	С ростом и значительностью политической партии или общественного движения	С рейтингом политического лидера
Участием в выборных представительных органах	36/7,9	74/16,3	54/11,9
Участием в демонстрациях, митингах	34/7,5	84/18,5	50/11,0
Участием в деятельности политических партий	18/4,0	72/15,9	32/7,0
Участием в общественных движениях	24/5,3	62/13,7	26/5,7
Поддержкой талантливой политика	22/4,8	18/4,0	26/5,7
Осуществлением деятельности местных органов власти	12/2,6	18/4,0	16/3,5
Участием граждан в органах местного самоуправления по месту работы	8/1,8	8/1,8	14/3,1

На политические настроения регионального социума и на накопление политического капитала партий и их лидеров большое влияние могут оказывать предвыборные кампании. В которых большую роль играет представление программ партий и лидеров, участвующих в выборах. В табл. 2 приведено двумерное распределение ответов опрошенных жителей

Пензы и Заречного на вопросы «Знакомясь с программой политического лидера, на какие вопросы больше всего обращают внимание» и «С чем можно связать формирование политического капитала».

Таблица 2

Двумерное распределение ответов на вопросы о формировании политического капитала и о программах политического лидера

Вопрос «Знакомясь с программой политического лидера, на какие вопросы больше всего обращают внимание»	Вопрос «С чем можно связать формирование политического капитала»		
	С формированием предвыборной ситуации	С ростом и значительностью политической партии или общественного движения	С рейтингом политического лидера
Повышение материального благосостояния населения	70/15,4	132/29,1	72/15,9
Реформирование отношений собственности		12/2,6	10/2,2
Развитие науки и культуры	16/3,5	34/7,5	30/6,6
Поддержка образования и здравоохранения	42/9,3	90/19,8	50/11,0
Социальная защита населения	42/9,3	92/20,3	60/13,2
Проблема занятости населения	38/8,4	70/15,4	28/6,2
Поддержка предпринимательства	8/1,8	32/7,0	24/5,3
Охрана окружающей среды	12/2,6	14/3,1	12/2,6
Снижение налогов	24/5,3	56/12,3	30/6,6
Снижение цен	28/6,2	40/8,8	46/10,1
Расширение прав местных органов власти			2/0,4

Из ответов опрошенных можно сделать вывод, что чаще всего формирование политического капитала партий и их лидеров начинается в период предвыборной кампании. При этом наибольшее внимание вызывают проблемы повышения материального благосостояния населения. В период роста авторитета и значительности политической партии или общественного движения продолжается накопление политического капитала. При этом большое значение имеют политические рейтинги их лидеров. Наибольшее внимание привлекают общие для всех проблемы: социальная защита населения, поддержка образования и здравоохранения, занятость населения.

Названные ответы выражают, с одной стороны, известные потребности (включённые, например, в схему потребностей и мотивации А. Маслоу). С другой стороны, эти же ответы выражают известные условия жизнеспособности общества как социальной системы. Изучение общественного мнения даёт большие возможности для определения субъективных факторов формирования и накопление политического капитала. Информационные технологии позволяют намного увеличить эффективность установления политических коммуникаций и регулирования политического поведения регионального социума.

Библиографический список

1. Сеидов Ш. Г. Информационные процессы как фактор развития современных международных отношений: политический анализ развивающегося мира : автореф. дис. ... д-ра. полит. наук по спец. 23.00.04 – политические проблемы международных отношений и глобального развития. – М. : МГУ, 2009.
2. Выдрин Д. Структура политкапитала (методологическое отступление). URL: // <http://www.vydrin.com/publications/articles/?id=636> (дата обращения 08.01.2014).

ИССЛЕДОВАНИЕ МОЛОДЁЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

М. А. Баталина, Л. И. Найденова
**Пензенский государственный технологический
университет, г. Пенза, Россия**

Summary. The problem of youth subculture and its study described in this article. Are the results of the study. It is shown that the informatization of the society can be an important factor in the emergence of new youth subcultures in the environment of the students.

Key words: youth subculture; informatization of the society; information technology.

В термине «субкультура» приставка суб- (под-) определяет факт подчинения, принадлежности чему-либо или кому-либо, т. е. субкультура дословно означает подкультуру, часть культуры общества [1]. В течение длительного времени пространство дефиниций делилось между двумя главными полюсами: с одной стороны, это описание субкультуры через содержание культурно-символических комплексов, с другой – через сообщества её носителей.

Наиболее часто объектом исследований становятся молодёжные субкультуры. Во многом это объясняется спецификой, порождающей группы молодёжи. По мнению С. И. Левиковой, молодёжная субкультура – это «эзотерическая, эскапистская, урбанистическая культура, созданная молодыми людьми для себя; это культура, нацеленная на включение молодых людей в общество; это частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет ее носителей» [2, с. 35].

Возникновение и развитие молодёжных субкультур – процесс динамический. Сегодня ситуация внутри молодёжных субкультур кардинально меняется во многом благодаря развитию СМИ и массовой компьютеризации общества. Процессы глобализации стирают границы и различия между субкультурными стилями, стратегиями, мегаполисом и провинцией. Само коммуникативное пространство современной молодёжи перемещается в виртуальное пространство Интернета. «Молодёжь, – пишет Е. Л. Омельченко, – творит особую форму культуры, где она, как ей кажется, полностью контролирует своё время и где формой самоосвобождения становится интерактивность». Социальные сети, всевозможные форумы и интернет-блоги помогают молодым людям поддерживать социальные связи, быть в курсе последних новостей, назначать встречи, скачивать редкую музыку, заказывать одежду и аксессуары. Это сильно влияет на современный образ «провинциального неформала». Исследователи уже не успевают описывать существующие процессы в молодёжных субкультурах. «Любой исследователь молодёжной субкультуры встречается с колоссальной проблемой: те выводы, которые мы получили пять лет назад, исследуя молодых людей из этой субкультуры, совершенно не означают, что достоверно относятся к этой же субкультуре теперь. Поэтому получается, что исследователь постоянно опаздывает, описывая молодёжную субкультуру, и общественное мнение, сформированное исследованиями, приписывает молодёжному движению то, чего уже не происходит» [3, с. 112].

Мы предлагаем рассматривать молодёжную субкультуру через тип социального поведения. Как известно, М. Вебер определил основные типы социального поведения, к которым относятся: целерациональные, ценностно-рациональные, традиционные, аффективные. На наш взгляд, принадлежность к субкультуре может определяться на основе системы

ценностей, которые разделяет и поддерживает определённая социальная группа или общность.

В качестве первичной гипотезы было предположено, что формирование молодёжной субкультуры в студенческой среде является своеобразным способом идентификации со своей социальной группой. Формирование и развитие молодёжной субкультуры можно отнести к типу ценностно-рационального социального поведения (по классификации М. Вебера).

С целью проверки и первичного уточнения гипотезы был проведён пилотажный анкетный опрос студентов 2 курса, направление подготовки – «Профессиональное обучение» (бакалавриат). Было опрошено 37 чел. По результатам опроса оказалось, что опрошенным студентам лучше всего знакомы рокеры и футбольные фанаты, затем – флэш-моберы, готы, паркуры, несколько менее знакомы скинхеды, эмо. По мнению опрошенных, среди стремлений молодёжи к неформальным группировкам большое значение имеют мотивы, связанные с внутренним одиночеством и желанием найти друзей, затем – по мере убывания – желание найти интересный досуг, стремление найти свою цель в жизни, любознательность и стремление узнать других людей. Эти ответы позволяют сделать вывод, что в мотивации молодёжи к объединению в неформальные группировки играют свою роль определённые ценности. К ним можно отнести дружбу, удовлетворение потребности в надёжной социальной среде, одобряющей поведение, а также потребность не только в общении, но и в раскрытии и развитии тех сторон личности, что связаны с познанием окружающей социальной среды. Таким образом, можно видеть, что вступление в молодёжные группировки можно по ряду признаков отнести к типу ценностно-рационального социального поведения.

Большинство опрошенных считают, что если они попадут в трудную жизненную ситуацию, то в первую очередь обратятся за помощью к друзьям, и меньшее количество опрошенных считают, что в этом случае надо обращаться к родителям. Но в своём поведении, по их ответам, чаще можно ориентироваться на своих родителей, и лишь затем – на кого-либо из друзей.

Нами было проведено пока лишь пилотажное исследование. Проведение более масштабных исследований в рамках одного вуза или ряда вузов по репрезентативной выборке потребует применения известных информационных технологий для обработки полученных результатов и вывода статистических зависимостей

(коэффициентов корреляции, ассоциации, выявления корреляционных связей). В их числе – известный пакет прикладных программ для обработки социологической информации SPSS, который давно и успешно применяется для решения подобных задач.

Информатизация общества может быть важным фактором появления новых молодёжных субкультур в студенческой среде. Меняется содержание коммуникаций, усиливается интенсивность и увеличивается направленность неформального общения. Происходит передача полученной информации с воздействующими на личность целями. Огромные возможности для этого представляет Интернет, большой доступ к которому обычно имеют студенты вузов.

Поэтому исследования молодёжной субкультуры студентов имеют практическое значение:

1) для студентов, проходящих педагогическую практику, с целью их успешной адаптации к новому виду деятельности, в новой среде, и с целью исследования социально-психологических отношений в группе;

2) для молодых преподавателей – не только с целью их адаптации, но и с целями информирования о социально-психологической структуре группы и успешного регулирования социально-психологических отношений в процессе образовательной деятельности и при организации воспитательной работы в группе;

3) для тьюторов, т. е. студентов старших курсов, исполняющих обязанности наставников по отношению к студентам младших курсов.

Библиографический список

1. Шумкова В. Региональный аспект изучения молодёжных субкультур // Регионоведение. – 2011. – № 4.
2. Левикова С. И. Молодёжная культура. – М. : Вузовская книга, 2002.
3. Серавин А. И. Теория однопараллельных субкультур // Ежегодник Рос. психол. Общества : материалы III Всерос. съезда психологов, г. Санкт-Петербург, 25–28 июня 2003 г. : в 8 т. – СПб. : СПбГУ, 2003. – Т. 7.

III. SCIENCE AND EDUCATION IN THE INFORMATION SOCIETY

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ИЗМЕНЕНИЯ РОЛИ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. А. Авдеев, И. С. Бакланов
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

Summary. The article observes the processes of informatization and globalization, their interrelatedness and connection with the phenomenon of mass culture. It examines the impact of mass culture on education.

Key words: informatization; globalization; mass culture; education.

Информатизация и глобализация являются одними из базовых процессов, определяющих развитие современного общества. Массовое и повсеместное использование информационных технологий и технических средств, технизация человеческого существования – реалии информационного общества [4, с. 27]. Под информатизацией понимается процесс формирования и развития электронных коммуникаций, объединяющих территориально разрозненную информацию и превращающих её в продуктивные знания. Взаимосвязанность и взаимообусловленность информатизации и глобализации заключается в следующем: благодаря информатизации глобализация становится технологически возможной, притом, что сама информатизация является глобальным явлением. Таким образом, роль информатизации в процессе глобализации заключается в технологическом обеспечении распространения знаний, содержащихся в массовой культуре, модернизирующих и трансформирующих социальную реальность.

Обилие и доступность информации, которую мы получаем из телевидения и интернета, предоставляет как новые возможности, так и опасность для эмоционального развития личности современного человека. Особенно это касается молодых людей, являющихся главными субъектами массовой культуры. Это связано, прежде всего, с различным характером предоставляемых знаний (от научного до оккультного знания) и различными типами

восприятия окружающей среды (обмен туристами, социальные сети способствуют одновременному восприятию личностью зачастую диаметрально противоположных взглядов и культурных стандартов). Кроме того, рост доступности информации часто приводит не к повышению, а к снижению мыслительных способностей молодёжи [3, с. 28–38]. Таковы реалии современной культуры, представляющие собой один из трендов развития современного глобализируемого общества.

Вопрос о роли знания и науки в современном обществе представляется актуальным. Специфика отечественной интеллектуальной традиции заключается в метафизическом рассмотрении знания, прежде всего в качестве блага, в качестве самоцели познания. Именно эта ориентация, в сочетании с адекватным представлением о прагматической значимости знания, послужила основой успешного развития российской науки. Сегодня, при реформировании системы образования и науки, акцент делается исключительно на прагматическом аспекте знания, что представляется неоправданным. Идеология постмодерна, основанная на принципе иррациональности, признания невозможности установления разумом истинности [2, с. 23], противоречит классическому образованию, основанному на модернистской рациональности [1, с. 15–17]. Таким образом, информатизация и распространение массовой культуры приводят к очень значительной трансформации всех сфер социальной жизни, включая и образование [6, с. 112–113]. Представляется, что изменения в российском образовании не должны привести к утрате функции воспроизводства основных поведенческих и культурных стандартов (патриотизм, социальная и культурная идентичность), в то же время эти установки не должны привести и к самоизоляции. Современное общество – открытое общество, способное воспринимать и перерабатывать положительное влияние других культур. Российское образование так же должно адекватно отвечать на вызовы глобализации – быть конкурентоспособным. Молодые люди должны уметь воспринимать любые социальные, научные и технологические новшества, должны быть готовы выработать соответствующие навыки и получить необходимые знания, в конце концов, они должны выработать свою мировоззренческую позицию и уметь активно отстаивать ее [5, с. 55–58]. Только цельная, свободная в духовном плане личность может найти адекватные ответы на вызовы глобализирующегося, стремительно меняющегося мира.

Библиографический список

1. Бакланов И. С. Инструментальные и экзистенциальные характеристики функционирования знания в современном обществе : автореф. дис. ... д-ра. филос. наук. – Ставрополь, 2005. – С. 15–17.
2. Бакланова О. А. Тенденции социальной философии: западный и российский опыт осмысления постмодернизма // Философия права. – 2011. – № 5. – С. 23.
3. Бондаренко Ю. Р. Значение и перспективы развития туристической отрасли России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 3. – С. 28–38.
4. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества. – № 6 : в 3-х ч. – Ч. II. – Тамбов : Грамота, 2011. – С. 27.
5. Коломак А. И. Соотношение социальной и личностной свободы: традиция и современность // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2012. – № 1. – С. 55–58.
6. Лопата В. В. Гендерная идентичность: основные подходы и эволюция представлений // Экономические и гуманитарные исследования региона, Ростов. – 2013. – № 6. – С. 110–117.

ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СХОДСТВА ДО СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ

И. В. Батыков

Институт социологии РАН, г. Москва, Россия

Summary. Lack of unified method for sociological expertise of the likelihood to confusion may be a reason for contradictions in a conclusion of properly done surveys. Most correct solution from the empirical, theoretical and applied research points of view is to develop such unified method. In this article basic principles of unified research method development for sociological expertise of likelihood to confusion are represented and explained.

Key words: sociological expertise; likelihood to confusion; means of individualization; survey; survey method; unified method.

В области экспертизы сходства до степени смешения, проводимой методом опроса потребителей, довольно часто встречается ситуация, когда сталкиваются противоположные выводы двух исследований, причем оба проведены авторитетными организациями на надежных выборках по качественно разработанным анкетам. Различия в таком случае могут возникать просто потому, что для исследований использованы разные подходы. Эта проблема может быть решена разработкой унифицированной методики социологической экспертизы сходства до степени смешения.

Проект методики социологических исследований, которая могла бы обеспечить унификацию практики исследований сходства до степени смешения, должен отвечать некоторым достаточно жестким требованиям. Во-первых, методика должна быть основана на передовых отечественных и зарубежных разработках в соответствующих областях. Она должна включать в себя наиболее продуктивный опыт прикладных исследований и одновременно методических разработок. Во-вторых, методика должна сохранять преемственность. Это требуется для того, чтобы не возникало ситуаций, при которых результаты новой методики противоречили бы правоприменительной практике. В третьих, методика должна обеспечивать объективность результатов, то есть включать четко измеряемые и интерпретируемые показатели, различение которых должно быть как можно более затруднено. Однако при этом методика должна обладать значительной долей гибкости, так как ее применение может понадобиться в разных ситуациях.

В число ключевых разделов методики входят выборка исследования, используемые в нём показатели сходства и процедуры анализа данных, которые помогают установить, свидетельствуют ли конкретные результаты, полученные в опросе, о наличии или отсутствии сходства до степени смешения.

Вопрос о выборке применительно к *унифицирующей* методике звучит очень просто: какая выборка должна быть рекомендованной? Полуформальные профессиональные стандарты, принятые в социологии, устанавливают для большинства случаев минимальный объем выборки в 400 человек, а максимальный – в 2 000 человек. При выборке обычного опроса меньше 400 человек случайная ошибка часто становится довольно большой. А при выборке больше 2 000 случайная ошибка уже почти не сокращается. Случайная ошибка для 2 000 составляет 2 %, а для 10 000 – 1 %, то есть сокращается на 1 % при увеличении в пять раз. Ясно, что сверхбольшие выборки в большинстве случаев не имеют смысла. Поэтому на каком-то этапе важнее оказывается территориальное распределение, а именно: сколько населенных пунктов входит в выборку. Здесь полуформальные правила опросов гласят: чем больше, тем лучше. И всероссийские опросы на социально-политические темы, например, наиболее часто проходят по выборке в 1 600 человек, распределенной между более чем 100 населенными пунктами.

Однако необходимость большого территориального разброса выборки прямо связана с уровнем нестабильности измеряемых

признаков. Социально-политические предпочтения очень сильно отличаются между разными населенными пунктами, типами населенных пунктов, регионами и т. п. Поэтому для социально-политических опросов необходимо большое количество точек. Но в исследованиях сходства до степени смешения мы имеем дело с ответами респондентов, во многом основанными на психологических механизмах восприятия. А механизмы восприятия у людей гораздо более устойчивы, чем социально-политические установки. Конечно, оценка уровня сходства зависит от уровня знакомства с обозначениями, потребительского опыта, вовлеченности в товарную категорию и многих других факторов. Но психологическое восприятие цвета, формы, смысла, звучания всё равно должно оставаться стабилизирующей силой.

Для того чтобы проверить, так ли это, мы провели анализ данных исследований сходства до степени смешения, которые были проведены Институтом социологии за последние пять лет. И обнаружили, что среднее различие долей между городами по разным показателям составляет около 4,2 %. То есть если в одном городе 30 % потребителей говорят, что они могут перепутать товарные знаки, то в другом городе то же самое будут утверждать 34,2 % потребителей. Эта разница сопоставима с величиной случайной ошибки выборки. То есть наша гипотеза об устойчивости показателей сходства подтверждается. Это означает, что в исследованиях сходства до степени смешения просто нет необходимости в большом количестве точек опроса. То есть мы можем предпочесть преимущество и унификацию и рекомендовать распространение схемы выборки. Например, такую, которая была разработана для исследований общеизвестности. Какие это дает преимущества? Прежде всего, то, что методика вписывается в сложившуюся практику. Исследования для общеизвестности и для определения сходства до степени смешения оказываются сопоставимыми с точки зрения выборки. Соблюдаются единые критерии проведения опросов в области интеллектуальной собственности.

Второй важнейший компонент методики – это индикаторы сходства до степени смешения, которые могут использоваться в анкетах. Мы разделили эти индикаторы на три типа: фиксирующие поведение потребителя, его мнение о своем поведении и его мнение о сравниваемых средствах индивидуализации.

Для того чтобы в социологическом опросе зафиксировать реальное поведение, относящееся к сходству, может быть достаточно предъявить потребителю сравниваемые обозначения и измерить,

с какой частотой они будут смешиваться. Например, сначала в ряду других обозначений (чтобы создать ситуацию, близкую к реальной покупке) предъявляется обозначение, которое подозревается в копировании. Затем, тоже в ряду обозначений, предъявляется оригинал и задается вопрос: «Скажите, пожалуйста, какие из этих обозначений Вам только что предъявлялись?»

Мнение потребителя о своем возможном поведении измеряется вопросами следующего типа: «Можете ли Вы приобрести товар под этим обозначением... **ВНИМАНИЕ, ИНТЕРВЬЮЕР:** *покажите карточку 2 (демонстрируется обозначение, предположительно, сходное с оригиналом до степени смешения)*... по ошибке, думая, что приобретаете товар под этим обозначением... **ВНИМАНИЕ, ИНТЕРВЬЮЕР:** *покажите карточку 1 (демонстрируется обозначение-оригинал)*?»

Наконец, мнение о самих средствах индивидуализации измеряется при помощи стандартных вопросов о том, насколько они сходны в различных аспектах. Например: «Как Вы думаете, это обозначение... **ВНИМАНИЕ, ИНТЕРВЬЮЕР:** *покажите карточку 1...* и это обозначение **ВНИМАНИЕ, ИНТЕРВЬЮЕР:** *покажите карточку 2...* похожи или не похожи по внешнему виду?»

В принципе, все три типа индикатора успешно апробированы в исследованиях сходства до степени смешения, они часто применяются, и каждый из них имеет свои сильные и слабые стороны. Но в совокупности их слабые стороны устраняются, а сильные остаются. Поэтому на этапе анализа данных целесообразно объединить всю совокупность индикаторов, которые используются в опросе, и построить один общий показатель, который и позволит говорить о том, получены или нет социологические доказательства сходства до степени смешения. Это соответствует как Методическим рекомендациям Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, так и требованиям надежного социологического измерения. Известно, что измерение на основе нескольких показателей, при прочих равных условиях, позволяет получить более надежные результаты, чем использование какого-то одного показателя.

Наиболее сложная задача, которую необходимо решить для такого объединения, – определение пороговых значений, свидетельствующих в пользу наличия или отсутствия сходства до степени смешения по каждому индикатору. Ее трудность заключается в первую очередь в том, что никакая доля индикаторов сходства сама по себе не может быть установлена в качестве

достаточно высокой для вывода о сходстве до степени смешения. Всегда и во всех исследованиях присутствует некоторое количество потребителей, которые будут называть сходными заведомо различные обозначения, будут утверждать, что они перепутают эти различные обозначения, и даже будут путать их на карточках. Эти потребители, которые образуют «естественный фон» сходства, могут быть просто невнимательны, безразличны или иметь любую другую особенность, заставляющую их путать заведомо отличающиеся обозначения.

Соответственно, для определения порогового значения по каждому индикатору мы должны выяснить «естественный фон» и прибавить к нему ошибку выборки. Если значение индикатора превышает «естественный фон» больше, чем на ошибку выборки, значит, имеет место воздействие сходства обозначений на потребителя. Установив по каждому индикатору, превышен критический уровень или нет, мы можем построить обобщенный вывод о наличии или отсутствии сходства до степени смешения с социологической точки зрения. Для определения естественного фона существует два основных подхода. Первый из них – это накопление статистики по исследованиям различных видов товаров и услуг. Второй – дополнительное включение в анкету пар заведомо несходных друг с другом обозначений. Доля потребителей, спутавших эти пары, или назвавших их сходными, – это и есть «естественный фон».

Если по каждому из индикаторов мы можем сделать отдельный вывод о том, свидетельствует он в пользу наличия или отсутствия сходства до степени смешения, тогда совокупный показатель сходства приобретает очень простую градацию. Если критический уровень превышен по всем индикаторам, можно говорить о доказанности сходства до степени смешения с социологической точки зрения. Если критический уровень превышен по половине или более индикаторов, можно говорить о существовании опасности сходства до степени смешения. Если же уровень превышен по менее чем половине индикаторов, это является доказательством отсутствия сходства до степени смешения.

Методика, основанная на предложенных принципах, будет содержать унифицированный подход к получению результатов. В ней должны быть прописаны основные параметры выборки, основные признаки сходства до степени смешения и основные правила обработки результатов. Тем самым достигается сопоставимость исследований, возможность их объективного сравнения и устраняется большинство возникающих сегодня противоречий.

ИЗМЕНЕНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК МИРА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ

В. И. Андриянова

**Узбекский научно-исследовательский институт
педагогических наук имени Т. Н. Кары-Ниязи,
г. Ташкент, Узбекистан**

Summary. Characterized by the transition to the main directions of innovation-oriented type of social development in the Republic of Uzbekistan and their impact on the educational system. Emphasis on soizuchenie languages and cultures in the harmonious development of personality.

Key words: society; identity; independence; innovation; knowledge of languages; intellectual creativity and spirituality.

Важнейшей характеристикой мирового инновационного развития становится конкуренция за качественный человеческий капитал и растущая мобильность высококвалифицированного персонала, обеспечивающего распространение знаний. XXI век – век новой «информационной цивилизации». Роль информационных технологий в процессе распространения знаний становится всё более актуальной для дальнейшего роста инновационной открытости. Поэтому процессы распространения знаний вышли за пределы отдельных экономик.

Вместе с тем глобализация заставляет компании конкурировать на всё более высоких уровнях технологий и в то же время стимулирует процесс специализации и локализации инноваций. Данные реалии обуславливают необходимость мировых образовательных систем *быть адекватными современным реалиям*. Эти реалии доказывают, что в современном мире роль интеллектуалов, творческих личностей уникальна.

Другими словами, современная образовательная политика должна быть ориентирована на вызовы XXI века, то есть не просто на повышение уровня образованности подрастающих поколений, а на формирование нового типа интеллекта, иного образа и способа мышления, приспособленного к быстро меняющимся реалиям окружающего мира – социальным, экономическим, технологическим, информационным.

Главное – выстраивать образовательный процесс таким образом, чтобы не пропала ни одна талантливая личность, чтобы творческие задатки каждого человека могли реализовываться в полной мере.

В этой связи особую важность и актуальность имеет Постановление Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова от 10 декабря 2012 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков».

Глубокие интеграционные процессы, происходящие в независимой Республике Узбекистан, предопределяют тенденцию на одновременное изучение не только родного языка и литературы, но и взаимосвязанного с ними аналогичного процесса изучения неродного (русского) языка и культуры, а также других языков, на которых осуществляется учебно-воспитательный процесс в учебных заведениях республики. Именно такое «содружество» формирует полноценное искусство общения, которое приобрело в наши дни глобальное значение – на этой основе держатся взаимоотношения, взаимопонимание и взаимодействие, как отдельных людей, так и целых народов и государств.

Знание культуры расширяет кругозор обучаемых, обостряет их любознательность и соответственно углубляет интерес к изучаемому и родному языкам. Поэтому соизучение языка и культуры мы рассматриваем как необходимый фактор гармоничного воспитания личности, интеллектуального развития «человека культуры», повышения общей гуманитарной подготовки и усиления мотивации в процессе изучения языков.

В современных условиях межгосударственных и межнациональных отношений русский язык *продолжает оставаться языком общения в полиэтнической среде не только в нашей республике, но и за её пределами.*

Ратификация Олий Мажлисом Республики Узбекистан Договора о союзнических отношениях России и Узбекистана обуславливает совершенно новый этап сотрудничества в области науки и образования, в соответствии с которым усиливается роль изучения русского языка [1].

Итак, современное образование Узбекистана развивается стремительно в нескольких направлениях: это, прежде всего, модернизация содержания, разработка и внедрение современных технологий образования, обеспечение условий продуктивной субъектной самореализации обучающихся.

Для решения этих задач системно и целенаправленно разрабатываются и внедряются технологии субъектной самореализации в образовательный процесс, что вызывает необходимость подготовки педагога новой формации [2, с. 60]. Такой педагог должен опираться на принципы личностно-ориентированного обучения.

Не случайно, вероятно, что XXI век представлялся академику Д. С. Лихачёву как век развития именно гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Этот век уже реально наступил.

Библиографический список

1. Закон ратификации Договора о союзнических отношениях России и Узбекистана // Правда Востока. – Ташкент, 2006. – № 89. – С. 1.
2. Педагогические основы личностно-ориентированного обучения и воспитания в средней общеобразовательной школе : моногр. / В. И. Андриянова, С. К. Аннамуратова и др. – Ташкент : Фан, 2007. – 135 с.

TEACHING AND EDUCATION OF PUPILS AND STUDENTS BASED ON THE FACTS OF COSSACKS' HISTORY

I. Y. Erohin, O. Kovalski

Croydon College, London, Great Britain;

Research Center of Sociology and Law, Warsaw, Poland

Summary. The article determines methodological aspects which should be primarily and mainly considered in studying and teaching the history of Cossacks.

Key words: the Cossacks; history; methods; methodology; ethnicity; class; culture; traditions; state; formation; education.

Modern state is focused nowadays on elaborating some general conceptions in the sphere of education, presenting and representing of native history. Historical science has an objective of forming a holistic idea of facts, events and tendencies of commune life, determining future direction of progressive advance. Unfortunately, methodological and historiographical bases of researches in the historical sphere are logged with heritage of soviet past, when many concepts, views and approaches were ideologized to the fullest extent. The same can be said about the history of the Cossacks, which provoked interest in the beginning of the 90-s of the previous century. In this work we will try to determine new principles and tendencies in the sphere of presenting.

The attention of pupils and students should be primarily paid to the phenomenon of Cossacks history and culture which is a phenomenon of appearing, development and genesis of Cossacks' family. While appearing and development of family values was studied thoroughly enough by native science, the question of family genesis

was ignored [3] although it appears to be significantly meaningful and important. Historians' attention was only attracted by the traditional Cossack family with patriarchal organization, formed in imperial Russia.

The main thread in the process of studying and teaching Cossacks' history should become highlighting of the unbreakable connection of Cossacks with state, at the same time it should be avoided to state that these connections and correlations are direct. The relationships between Cossacks and state system were quite often confusing, complicated and contradictory.

In dangerous and turning historical moments Cossacks, explaining this by inability of official authorities, quite often used their unique culture and traditions [8] as a buffer against the values of traditional state [4; 9; 12]. During those periods Cossacks elaborated their own «independent» concepts of independent Cossack statehood [6].

The history of Cossacks is often presented by some specialists as utterly universal object. It's totally wrong and doesn't coincide with reality. While studying the traditional territories of Cossacks and Cossack Hosts' compact living we find out that they developed exclusively differently. Each territory had its own specific features and distinctions [2; 5; 7; 9; 14].

Many phenomena in Cossacks' history can be explained by natural Cossack dualism, which is the most important factor of progressive development of this ethnic and social-cultural community. Exactly Cossack dualism was the reason of contradictions both inside the community and in the process of establishing of relationships, its interactions with institutions of civil society and power structures. Exactly this principle should be considered while explaining the role of the Cossacks in historical and social processes.

Military service [1] always had a special place in the history of Cossacks. Cossacks' military service as a mobilization resource of Russian Empire was pretty well studied and described by historians. Still, its influence on administrative and territorial structures of Cossacks communities is yet to be studied in details and understood.

There are a lot of «white spots» in the history of Cossacks in our days. To them belong the subject of Cossack studying methodology, the question of interethnic and intercultural interaction of Cossacks with other nations and ethnicities, as well as confessional question of Cossacks' self-identification.

As to the last aspect, it was traditionally admitted that all the Cossacks without exception were Christians and expressed exclusively

Christian beliefs. However, as historical experience shows, quite a big quantity of so called «admitting» to the Cossacks existed. In this case the representatives of national diasporas were the part of sub ethnicity keeping their own religious identity.

The experience of Cossack's statebuilding appears to be valuable and demanded in the modern conditions [10; 11].

Bibliography

1. Ерохин И. Ю. Казачество в системе военной службы // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С. 172–174.
2. Ерохин И. Ю. Казачьи республики и вопросы государственности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 4. – С. 77–82.
3. Ерохин И. Ю. Казачья семья: уникальный культурный феномен в системе государства // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 1. – С. 38–43.
4. Ерохин И. Ю. Казачья концепция государственности: в эпоху войн и великих потрясений // Белые пятна российской и мировой истории. – 2013. – № 1–2. – С. 18–39.
5. Ерохин И. Ю. Казачьи республики как фактор государственности // Белые пятна российской и мировой истории. – 2013. – № 1–2. – С. 40–53.
6. Ерохин И. Ю. К вопросу формирования государственного мировоззрения казачества // Новый университет. – 2013. – № 4. – С. 34–38. (Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук).
7. Ерохин И. Ю. Идеи государственности казачества Дона // Научный обозреватель. – 2013. – № 6. – С. 58–62.
8. Ерохин И. Ю. Основы казачьих традиций // Вестник Академии знаний. – 2013. – № 2. – С. 9–17.
9. Ерохин И. Ю. Казачье-крестьянская республика Н. Махно: к вопросам казачьей государственности // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 168–176.
10. Ерохин И. Ю. Казачество и современное государство // Культура. Духовность. Общество. – 2013. – № 4. – С. 161–165.
11. Ерохин И. Ю. Государство и возрождение казачества // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2013. – № 6. – С. 13–16.
12. Ерохин И. Ю. Казаки: революция и Гражданская война // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. – № 6. – С. 32–35.
13. Ерохин И. Ю. Проблема дуализма в вопросах казачества // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2013. – № 5. – С. 19–24.
14. Ерохин И. Ю. К вопросу особенностей формирования начал государственности донского казачества // Культура. Духовность. Общество. – 2013. – № 5. – С. 132–138.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧУВСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Д. И. Рузиева

**Ташкентский государственный педагогический
университет им. Низами, г. Ташкент, Узбекистан**

Summary. Formation of students feeling of national pride in higher educational institutions from pedagogic point of view was studied for the first time; scientific-theoretical principles of formation of students feeling of national pride was created; the patterns, measures of determining the formation of students feeling of national pride and mechanism of carrying out the present process efficiently, its technological principles as well as scientific-methodical recommendations related to formation of national pride was worked out.

Key words: higher education; higher educational institutions; students; national spiritual heritage; pride; national pride; the feeling of national pride; formation of feeling of national pride.

Самосознание любого народа, нации, народностей является гарантией их свободы и независимости. Вместе с тем национальное самосознание разных народов и наций обеспечивает их место и роль в человеческом обществе, является исходной основой чувства национальной гордости.

С первых дней обретения независимости её укрепление определено как главная задача общественного движения. В решении этой задачи большое значение приобретает формирование чувства национальной гордости у народа, в том числе у молодёжи, через возрождение национальных ценностей. Обладание чувством национальной гордости свидетельствует о том, что личность способна осознать свою национальную принадлежность, правильно понять то место и значение, которое занимает её нация на мировой арене и в человеческой цивилизации, и стремится быть достойным преемником своих предков.

В произведениях Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова освещены вопросы возрождения национальных ценностей узбекского народа, их места и роли в жизни общества и практических мер, осуществляемых в данном направлении.

В работах узбекских учёных А. Азизходжаева, Б. Аминова, С. Атамуратова, Ш. Бахранова, А. Жалолова, Н. Джураева, Т. Расулова, Ж. Туленова, З. Гофурова, О. Шарафутдинова, К. Юсупова, Э. Юсупова и У. Юсупова нашли отражение вопросы возрождения национальной духовности. А также о месте и роли

национального наследия в духовно-нравственном совершенствовании молодёжи, о значении примера великих предков.

В работах учёных-историков, филологов У. Абдувахובה, А. Абдуллаева, Т. Абдуллаева, Д. Абдуладзе, Э. Азимова, А. Алиева, Б. Аминова, Ш. Атажоной, А. Ахмедова, Б. Ахмедова, Х. Бобомирзаева, И. Г. Галиулина, И. Муминова, К. Назарова, Т. Расулова, Х. Саматова, Х. Шайховой, М. Шарифходжаева освещено славное прошлое узбекского народа. Определено его место в истории мирового развития.

Исследования М. Абророва, М. Алавия, С. Булатова, О. Буриева, И. Жабборова, Т. Жавлиева, М. Иномовой, А. Мадрахимова, Е. Овлякулова, Н. Ортикова, О. Усмонова, И. Хайруллаева, С. Хасанова посвящены характеристике идей и основ национальной культуры, отражённых в произведениях устного народного творчества, национальных обычаях, обрядах и традициях.

Для формирования чувства национальной гордости у студентов большое значение имеют работы, посвящённые формированию духовности личности. Это работы А. Авлони, Х. Алимова, Н. Алметова, О. Буриева, А. Ибрагимова, М. Имомназарова, М. Иномовой, У. Махкамова, Н. Махмудова, Т. Махмудова, О. Мурсумоновой, У. Толипова, С. Нишоновой, К. Назарова, Н. Ортикова, Д. Рузиевой, С. Очилова, Х. Саматова, С. Эшмухамедовой, К. Курбанбаева, Ш. Отажоной.

Национальное самосознание студентов является основой для формирования у них чувства национальной гордости. Исследования М. Куранова, Д. Рузиевой и З. Курбанниязовой посвящены решению данной проблемы.

Чувство национальной гордости побуждает личность на борьбу за независимость Родины и нации в будущем.

Поэтому на всех этапах системы непрерывного образования то особое внимание, которое уделяется формированию национальной гордости у молодёжи, имеет особое общественно-педагогическое значение. Ещё более важным представляется обладание чувством национальной гордости студентов высших учебных заведений, так как студенты как будущие специалисты выступают главными субъектами обеспечения общественно-экономического прогресса общества.

Студенты, обладающие чувством национальной гордости, должны не только знать национальную историю, правильно оценить её роль и место нации в мировой цивилизации, но и овладеть профессиональными трудовыми навыками и квалификацией,

чтобы создавать блага для процветания общества. В процессе образования и воспитания приобщение студентов к национальной истории, ознакомление с сущностью и общественной значимостью национальной независимости должно составлять основу частных наук, а также – более широкой по своим масштабам духовно-просветительской работы.

При формировании чувства национальной гордости у студентов целесообразно принять во внимание возрождение национальных ценностей, возможности национальной культуры и языка.

В существующих источниках даётся следующее определение понятиям национального самосознания, национальной гордости, национального достоинства:

Национальное самосознание означает процесс осознания национальной принадлежности личности, свойственных этой нации этнопсихологических особенностей, сущности национальных ценностей и заложенных в их содержании передовых идей.

Национальная гордость – проявление чувства высокого уважения к своей нации и национальным этнопсихологическим особенностям, а также к вкладу нации в мировую культуру на основе осознания и убеждения.

Национальное достоинство – проявление безграничного уважения личности к своей национальной принадлежности, этнопсихологическим особенностям своей нации, осознание вклада нации в мировую культуру, преданность нации и осуществление практической деятельности на благо своего народа.

Формированию чувства национальной гордости студентов способствуют учёт их психологических особенностей, опора на исторический опыт в воспитании личности в национальном духе. Важно эффективное использование национальных ценностей в этом процессе. Поэтому выявление внешних и внутренних факторов, обладающих активным воспитательным воздействием в учебно-воспитательном процессе, а также обоснование эффективных организационно-технологических идей служат педагогической основой формирования чувства национальной гордости у студентов.

В решении данной проблемы необходимо выделить следующие направления:

- разработка научно-теоретических основ формирования чувства национальной гордости у студентов через изучение специфики учебных предметов, анализ содержания деятельности и направлений специальности высших учебных заведений;

- использование мирового опыта в формировании чувства национальной гордости у молодёжи;
- выявление причин не проявления чувства национальной гордости у большинства молодёжи и определение мер по устранению этого положения;
- создание механизма формирования чувства национальной гордости у студентов.

Работа по вышеуказанным направлениям даёт возможность выдвинуть следующие научно-методические рекомендации:

1. Обратить особое внимание на введение в содержание нового поколения учебной литературы (учебные программы, учебники, учебно-методические пособия) по всем дисциплинам, особенно по общественно-гуманитарным дисциплинам, изучаемым в высших учебных заведениях, материалы, способствующие формированию чувства национальной гордости; создать специальную литературу по формированию чувства национальной гордости у студентов высших учебных заведений.

2. Расширить масштаб исследований филологических, педагогических и социальных факторов воздействия на формирование чувства национальной гордости у студентов. Делать это следует на основе взаимодействия и сотрудничества Министерства высшего и среднего специального образования с Министерством по делам культуры и спорта, Министерством обороны, Министерством внутренних дел, Министерством по чрезвычайным ситуациям, а также с Республиканскими центрами «Духовность и просветительство», «Общественная мысль». Очень важными в этом взаимодействии являются Институт рукописей имени Х. Сулаймоновой, Институт философии и права Академии наук РУз, телерадиокомпания Узбекистана, объединение «Узбекнаво», национальная компания «Узбеккино», Республиканские фонды «Навруз», «Нуроний», «Махалла», «Байналминал», «Жертвы репрессий».

Следует определить меры по эффективному использованию в этом процессе возможностей институтских кафедр общественных и гуманитарных дисциплин (истории Узбекистана, классической литературы, современной узбекской литературы, народного прикладного искусства, народной музыки, педагогики, философии, истории культуры, этики, эстетики, истории религии и другие).

3. Определить мероприятия по изучению, обобщению и популяризации опыта зарубежных стран и высших учебных

заведений Республики по формированию у студентов чувства национальной гордости.

4. Для формирования чувства национальной гордости у студентов вузов надо активнее использовать возможности учебных занятий и воспитательных мероприятий. Это может быть знакомство с деятельностью музеев, изучение исторических объектов и мемориальных памятников, произведений искусства, отражающих идеи духовности (национальный театр, кино, народная музыка, скульптура, национальные ремесла, цирковые представления, направленные на внедрение в сознание национального содержания) или организация конкурсов. Например, «Доблесть предков (отцов) – пример для потомков», «Моя нация – моя гордость» как в масштабе высшего учебного заведения, так и на межвузовском уровне.

5. Осуществлять мониторинг процесса формирования чувства национальной гордости у студентов высших учебных заведений на основе педагогических возможностей учебных дисциплин с учётом индивидуальных особенностей студентов.

6. Целенаправленно использовать возможности постоянно действующих семинаров для формирования у студентов высших учебных заведений чувства национальной гордости.

7. В средствах массовой информации (телевидение, радио, печать) шире представлять материалы, способствующие формированию у личности национальной гордости, национального достоинства и национального самосознания.

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК НОВАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ШКОЛЬНОЙ И ВУЗОВСКОЙ МЕТОДИКЕ

С. К. Тен

**Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан**

Summary. This article shows the role of project-based methods of teaching Russian language in schools and universities.

Key words: project-based learning; information and communication technologies; methods of teaching Russian language student.

Среди новых педагогических технологий наиболее адекватной поставленным целям обучения русскому языку в вузе как языку специальности является **технология проектов** или

метод проектов. Известно, что метод **проектов** имеет длительную историю, как в мировой, так и в отечественной педагогике [1]. Во многих школах России в начале XX века метод проектов применялся успешно. Однако упор делался на общественно полезную, трудовую направленность всех проектов и недостаточно внимания уделялось учебным проектам. Это привело к ослаблению содержательного наполнения учебной деятельности. В силу этого метод проектов тогда был запрещён к использованию в начальной и средней школах. В современных условиях **технология проектов** или **метод проектов** в силу своей дидактической сущности позволяет решать очень актуальную задачу развития интеллектуальных умений, а именно формировать критическое и творческое мышление. Работа над учебным проектом в старших классах школы, то есть при изучении русского языка как родного, как правило, проводится в течение всего учебного года и включает несколько этапов: предварительный выбор выпускником темы с учётом рекомендаций учителя; составление плана, изучение школьником литературы по данной теме и сбор материала, создание собственного текста, содержащего анализ литературы и собственные выводы по теме, защита, которая предполагает устное выступление выпускника, содержащее краткую характеристику работы, ответы на вопросы по теме работы. В некоторой степени это сближает учебный проект с уже традиционной формой, например, в вузовском обучении русскому языку как неродному и как языку специальности – рефератом.

Однако в вузовской практике всё более общепринятой становится точка зрения, что учебный проект – самостоятельная исследовательская деятельность студента, которая имеет не только учебную, но научно-практическую значимость, хорошо осознаваемую как преподавателем – руководителем проекта, так и его исполнителем – студентом. Это решение задачи, требующей интегрированного знания, исследовательского поиска для её решения. Поэтому, на наш взгляд, предъявление результатов проекта в практике вузовского обучения может быть различным. Это может быть научный доклад с постановкой проблем и научными выводами о тенденциях, прослеживающихся в развитии данной проблемы; создание словаря отраслевой терминологии, проект «Русская юридическая терминология в Узбекистане», создание Общества любителей русского слова и написание его Устава, подготовка компьютерных программ по русскому языку под названием «Юридические кроссворды» и т. д.

На сегодняшний день в школьной педагогической практике существуют реальные проблемы в оценке учебного проекта на этапе итоговой аттестации, если проект – это коллективная работа (в группе, в паре). Если ученик выполнил индивидуальный проект, то оценить его возможно в традиционной системе оценивания. Как, по каким критериям оценить вклад каждого участника коллективного проекта?

Такие критерии только намечены, а именно: осознание каждым участником проекта значимости и актуальности выдвинутых проблем, понимание адекватности их изучаемой тематике; корректность используемых методов исследования и методов обработки получаемых результатов; активность каждого участника проекта в соответствии с его индивидуальными возможностями; коллективный характер принимаемых решений; характер общения и взаимопомощи, взаимодополняемости участников проекта; необходимая и достаточная глубина проникновения в проблему, привлечение знаний из других областей; доказательность принимаемых решений, умение аргументировать свои заключения, выводы; эстетика оформления результатов выполненного проекта; умение отвечать на вопросы оппонентов, лаконичность и аргументированность ответов каждого члена группы. Эти качественные критерии современные школьные педагоги формализуют, чтобы оценка была объективна. Разработка системы оценок школьного учебного проекта, как отмечают учителя, – это дело ближайшего будущего.

Метод проектов в настоящее время активно утверждается в школе, в том числе и при обучении русскому языку. Этот метод предполагает организацию совместной или индивидуальной работы учащихся над той или иной проблемой с обязательным предъявлением результатов своей деятельности. Какие же интеллектуальные умения можно развить в учебной деятельности, организованной по методу проектов? Во-первых, аналитическое мышление в процессе анализа информации, отбора необходимых фактов, сравнения, сопоставления фактов, явлений. Во-вторых, ассоциативное мышление в процессе установления ассоциаций с ранее изученными, знакомыми фактами, явлениями, установление ассоциаций с новыми качествами предмета, явления и пр. В-третьих, логическое мышление, когда формируется умение выстраивать логику доказательности принимаемого решения, внутреннюю логику решаемой проблемы, логику

последовательности действий, предпринимаемых для решения проблемы. Кроме того, у ученика формируется умение рассматривать проблему в целостности связей и характеристик, а также устанавливать причинно-следственные связи, искать новые решения, переносить знания из разных областей для решения проблемы. Эта технология актуализирует важнейшие речевые умения, включая учеников во все виды речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо), совершенствует умение работать с текстами разных стилей и типов речи на уровне информационно-смысловой обработки в первую очередь.

Как свидетельствует наш педагогический опыт, реализация метода проектов в вузовской практике ведёт к изменению позиции преподавателя. Из носителя готовых знаний он превращается в организатора познавательной, исследовательской деятельности своих студентов. Преподаватель начинает всегда с выбора темы проекта, его типа, определения количества участников. Далее необходимо продумать проблемы, которые важно исследовать в рамках намеченной тематики и помочь студентам их осознать, сформулировать (наводящие вопросы, ситуации, способствующие определению проблем, видеоряд и т. д.). Наставник нацеливает студентов на обсуждение возможных методов исследования, самостоятельный поиск информации, творческие решения.

Защита проектов предусматривает коллективное обсуждение, экспертизу, оппонирование, результаты внешней оценки, выводы. Лучшие работы публикуются в факультетских сборниках. Защита проектов часто проводится в рамках студенческих научно-практических конференций. Таким образом, учебный проект состоится лишь тогда, когда в каждой теме программы по изучению русского языка будет выявлена общественно значимая проблема, определены методы исследования, спланирована индивидуальная и коллективная работа студентов. Умение пользоваться методом проектов – показатель высокой квалификации преподавателя, умеющего руководить исследовательской деятельностью студента.

Библиографический список

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повышения квалификации / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. В. Петров; под ред. Е. С. Полат. – М., 2000. – С. 65–66.

КОМПЬЮТЕРНАЯ АНИМАЦИЯ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ УМЕНИЙ

С. С. Бекназарова
Ташкентский университет информационных
технологий, г. Ташкент, Узбекистан

Summary. This article describes the teaching of computer animation with the group and creative work on animations, use opportunities to develop communication skills and sociality learners resolve their psychological problems.

Key words: computer animation; computer art; creative skills; media products.

Достаточно известна критическая точка зрения, что масс-медиа на телевидении, в образовании, в области рекламы отводит пользователю роль пассивного получателя информации, ведомого игрока в маркетинговых стратегиях, покорного зрителя сцен в кино и театре, инертного сторонника какой-нибудь идеологии.

Взаимодействие, контактность, активная вовлечённость и индивидуальное развитие не являются основополагающими чертами современной жизни, которая содержит изрядную долю отчуждения и предрассудков. Такого мнения обоснованно придерживаются многие специалисты в области компьютерных технологий.

Решение задачи интерактивного обучения в рамках медиаобразования облегчается тем, что сами создатели компьютерных медиапродуктов полагают, что содержание и смысл медиапродуктов состоит не только в одностороннем потоке информации от автора к адресату. Напротив, нечто значимое создаётся в процессе сотрудничества автора и его аудитории, а произведение «компьютерного искусства» должно быть результатом их активного взаимодействия, и в этом его, компьютерного искусства, новое слово и важный ресурс.

Сегодня ответственность за создание и жизнь произведения искусства разделена между автором и пользователем: чем больше степень участия последнего, тем большее смысловое разнообразие приобретает работа.

Поэтому существует распространённая точка зрения, что некое художественное содержание возникает только в системе, включающей пользователя, а ещё лучше – пользователей, то есть людей, не являющихся авторами произведения искусства в обычном смысле слова, но являющихся одновременно аудиторией и сотворцами этого произведения. Это свойство и называется интерактивностью художественного пространства и считается сегодня его центральной и наиболее перспективной чертой.

С опорой на такие понятия искусства актуализуются задачи медиаобразования, связанные с освоением и осознанием роли новых медиа в создании произведения искусства и иных медиасообщений.

Сегодня вызывает озабоченность то, что в течение долгого времени и гуманитарное, и естественно-научное, и техническое образование использовали компьютеры в основном для программно-информационных целей или в лучшем случае для поддержки известных средств медиа в качестве источника специальных эффектов.

Как известно, *компьютер* – великолепное средство моделирования и демонстрации законов, лежащих в основе художественного, научного и технического творчества, как средство создания новых произведений искусства и даже новых видов искусства, а также персонализации образовательного процесса.

В целом прогрессивной считается образовательная технология, которая ориентирована на рациональный и критический анализ получаемой информации. Прогрессивные преподаватели строят обучение по проблемно ориентированным моделям. Они апеллируют к природному «детскому» любопытству к природе вещей. С помощью вопросов и фактов, требующих от обучающихся самостоятельного исследования, направляют обучающихся на поиск ответов.

Групповое решение задач и дискуссии побуждают к обозначению и разрешению познавательных проблем и интеллектуальному развитию учащихся. При использовании компьютерных технологий в рамках медиаобразования меняется также и роль учителя – с доминирующего источника информации, контролирующего практически все потоки информации в процессе обучения, на аналитика потока компьютерной информации и консультанта (руководителя исследовательской группы) учащихся.

Начинают превалировать задачи на критический анализ, систематизацию, постановку задач, проблемы творческого и поискового характера. Особое значение приобретает адаптация традиционных образовательных технологий и создание новых, индивидуализация обучения в зависимости от склада ума и специфики способностей каждого учащегося.

При обучении компьютерной анимации с учётом группового и творческого характера работы над анимационным роликом, необходимо использовать возможности развития коммуникативности и социальности учащихся, разрешения их психологических проблем, поскольку преимущество условий группы – это возможность получения обратной связи и поддержки от других

людей. В группе человек чувствует себя принятым и принимающим, пользующимся доверием и доверяющим, получающим помощь и помогающим.

В поддерживающей и контролируемой обстановке человек может обучаться новым умениям, экспериментировать с различными стилями отношений среди равных партнёров. Таким образом, опыт, приобретаемый в группах, оказывает противодействие отчуждению, помогая решению проблем, возникающих при межличностном взаимодействии. В итоге задача развития коммуникационных способностей учащихся в рамках медиаобразования средствами компьютерной анимации может быть решена особенно успешно.

Именно групповая работа с использованием компьютера или при обучении на компьютере, при которой дети формулируют совместно общую задачу и сами выбирают себе роль в группе, даёт максимальный образовательный эффект.

Более того, само использование компьютеров в классе увеличивает возможности интерактивного обучения. Это особенно верно при активном внутригрупповом взаимодействии учащихся. Стимулируя взаимообучение, компьютеры существенно повышают мотивацию, учащиеся научаются обращаться за помощью друг к другу, что улучшает результаты их обучения.

Ряд экспериментальных педагогических исследований показал преимущества различных моделей группового компьютеризованного обучения, часть из которых представляют особую дидактическую ценность для построения образовательной технологии «Компьютерная анимация как средство медиаобразования». На основании этих исследований сделан вывод, что групповая форма обучения компьютерной анимации в рамках медиаобразования предпочтительней индивидуальной или коллективной фронтальной работы.

Есть несколько традиционных схем компьютерного обучения, а именно: «автономная» модель обучения, когда независимая цель исследования есть у каждого учащегося; «соревновательная» модель, когда одинаковая цель ставится перед каждым учащимся; «кооперативная» модель, когда общая цель есть у всей группы, причём роли при выполнении задания учащиеся распределяют сами [1].

Библиографический список

1. Каримов Г. В. Анимация как средство медиаобразования. – Москва, 2006.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ж. С. Кошербаева

**АО Национальный центр повышения квалификации
«Орлеу» ИПКПР по Жамбылской области,
г. Тараз, Казахстан**

Summary. Interactive technologies are changing the nature of education. Interactive technologies affect the equipment of educational organizations. To use competently all facilities of interactive technology, teacher should know himself all these facilities. Interactive technologies make teacher's work creative and fascinating; they increase the efficiency of education in schools and universities and improve working efficiency and, as a result, raise teacher's salary.

Key words: interactive technologies; interactivity; professional development; teacher; efficiency of education.

Современная система обучения представляет собой информационную инфраструктуру, которая включает различные технологии (оборудование, программное обеспечение, периферийные устройства и связь с Интернетом) и людей, обладающих знаниями и практическим опытом, которыми они обмениваются друг с другом. Эффективность образования всегда зависела от уровня подготовки педагогических кадров. Сегодня преподаватель по-прежнему остаётся критическим звеном процесса обучения, однако взаимосвязь информационных технологий и образования способствует формированию новой роли педагога.

Преподаватель является не только источником информации и академических фактов – он помогает слушателям понять сам процесс обучения, помогает найти необходимую им информацию, выяснить, соответствует ли она заданным требованиям, а также понять, как использовать эту информацию для ответа на поставленные вопросы и решения сложных проблем. Педагог вынужден сегодня систематически повышать свою квалификацию в области инновационных технологий обучения. Сегодня в нашу жизнь прочно вошли такие понятия, как «информационно-коммуникационные технологии» (ИКТ), «ИКТ-компетентность», «дистанционное обучение» (ДО). Широкое использование имеют «цифровые образовательные ресурсы» (ЦОР), «интерактивное оборудование», «дистанционные технологии», «интерактивные технологии» и др.

Президент РК Н. А. Назарбаев подчеркнул, что «никакой прогресс и модернизация невозможен без информационных технологий и без подготовки педагогического состава по использованию этих технологий».

Одной из таких технологий является интерактивная технология. Однако до сих пор нет устоявшегося термина, который определяет, что понимается под интерактивными технологиями.

Рассмотрим ряд понятий. Интерактивность [1] (от англ. interaction – взаимодействие) предполагает взаимодействие на нескольких уровнях:

1) интерфейс «человек-машина» – взаимодействие через команды и манипуляции; типичный инструмент – клавиатура, «мышь», пульт дистанционного управления;

2) обмен данными различных форматов (аудио, видео, графические и др.).

Интерактивность – понятие, которое раскрывает характер и степень взаимодействия между объектами. Используется в областях: теория информации, информатика и программирование, системы телекоммуникаций, социология, промышленный дизайн и других.

Интерактивность – это заложенное в программное обеспечение взаимодействие, нацеленное на представление информации, навигацию по содержанию и размещению каких-либо сведений, включающее использование гиперссылок, заполнение форм, поиск данных по ключевым словам и прочие формы диалога с пользователем. Интерактивная технология – программное обеспечение, которое работает в режиме диалога с пользователем и позволяет управлять процессом обучения [2].

Интерактивные технологии изменяют характер образования. Интерактивные технологии влияют на оснащение образовательных учреждений. Для того чтобы грамотно использовать всё богатство возможностей интерактивной технологии, преподавателю необходимо самому знать эти возможности. Интерактивные технологии делают работу преподавателей творческой и увлекательной, увеличивают эффективность обучения школьников и студентов, повышают производительность труда и, как следствие, повышают оплату труда преподавателей. Но образованием дело не ограничивается: интерактивные технологии весьма эффективны и в бизнесе.

В системе повышения квалификации педагогов предприняты серьёзные шаги, стимулирующие их стремление к овладению компьютерными технологиями: курсы; конкурсы компьютерных уроков; создание методических разработок, программ электронных курсов, аттестационных и курсовых работ в печатном виде с приложением электронной версии материала. В рамках решения этого вопроса многие преподаватели нашей кафедры

систематически повышают свою квалификацию, участвуют в создании методических разработок. Появление компьютера на занятиях позволило педагогам, организующим процесс обучения в условиях насыщенных наглядными образами, информационными материалами, статистическими данными и т. п., разрабатывать его более содержательно. И хотя затрачивается на подготовку урока больше времени, но это окупается, так как не тратится время на смену пособий, ведение записей и зарисовок, остаётся больше времени на организацию самостоятельной работы слушателей.

Библиографический список

1. Осипова О. П. Использование интерактивного оборудования в образовательном процессе. URL: <http://www.openclass.ru>.
2. Сетевые образовательные сообщества. URL: <http://www.openclass.ru>.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Л. И. Найденова

**Пензенский государственный технологический
университет, г. Пенза, Россия**

Summary. The competitiveness of the University is regarded as the quality of the system of higher professional education. Define the criteria of competitiveness associated with the process of Informatization of public life (competences of graduates, competitive potential, intellectual potential of a higher educational institution).

Key words: competitiveness; higher educational institution; Informatization of society.

Конкурентоспособность с экономической точки зрения – это способность производить товары и оказывать услуги, которые удовлетворяют потребности рынков, обеспечивают спрос потребителей, а также обеспечивают повышение доходов самих производителей. Не только специалисты по педагогике, но и по экономике, менеджменту, социологии образования исследуют проблемы управления конкурентоспособностью вуза (Р. А. Фатхутдинов), содержание показателей и результатов конкуренции вузов на рынке образовательных услуг (М. Лукашенко), различные уровни проявления конкурентоспособности (М. Гельвановский). Конкурентоспособность вуза связывается с его способностью привлечь достаточно студентов и оказать им удовлетворяющую их образовательную услугу (С. Плакий) [1, с. 3].

Согласно Р. Фатхутдинову, «конкурентоспособность вуза – это его способность:

- 1) готовить специалистов, выдерживающих конкурентную борьбу на конкретном внешнем или внутреннем рынке труда;
- 2) разрабатывать конкурентоспособные новшества в своей области;
- 3) вести эффективную воспроизводственную политику во всех сферах своей деятельности.

При этом механизм управления конкурентоспособностью вуза состоит из следующих взаимосвязанных компонент: миссия вуза, его связи с внешней средой, инструменты новой инновационной экономики, применение которых может обеспечить конкурентоспособность вуза, принципы, функции и методы управления [2]. Можно согласиться с мнением Т. К. Екшикеева о том, что, для формирования стратегической (долгосрочной) конкурентоспособности вуза следует управлять компетенциями и конкурентными преимуществами краткосрочного и долгосрочного порядка. Формирование конкурентного преимущества основывается на компетенциях и по существу тождественно разработке конкурентной стратегии как способа достижения превосходства на конкретном рынке. В общем случае можно говорить о существовании цепочки: «компетенции – конкурентные преимущества – конкурентоспособность – конкурентный потенциал» [2].

В отношении к конкурентоспособности вузов это может означать следующее. Конкурентоспособность вузов – это системное качество деятельности вуза (учебной, воспитательной, научной), которое означает, что вуз не только готовит востребованных специалистов для регионального рынка труда, и не только удовлетворяет спрос на образовательные услуги в своём регионе. Это ещё означает, что вуз имеет возможности формировать вокруг себя образовательную систему, которая формирует интеллектуальный потенциал региона. Критериями формирования и функционирования конкурентоспособности следует считать:

- создание и успешное управление системой «школа – вуз – производство»;
- разработку и успешное внедрение в практику инновационных стратегий обучения в соответствии с основными принципами Болонских соглашений;
- разработку и применение основных направлений информатизации образовательного процесса, которое позволит развивать интеллектуальный потенциал региона.

Рассматривая конкурентоспособность вуза как качество системы высшего профессионального образования, следует выделить такие критерии оценки, представляющие важные составные части этого качества:

- конкурентоспособность выпускников вуза;
- качество образования и подготовки выпускников вуза;
- конкурентоспособность вузов на региональном рынке образовательных услуг и в системе высшего профессионального образования.

В отношении к конкурентоспособности молодых специалистов – выпускников вузов следует принять во внимание то, что конкуренцией в данном случае является стремление занять рабочее вакантное место по полученной специальности или в соответствии с привлекательной профессией. Реальными претендентами являются как трудоустроенные, так и сокращённые специалисты, в том числе со стажем работы по полученной специальности. Потенциальными претендентами являются не только высвобожденные, но и будущие специалисты, которые ещё пока учатся или только поступают в вузы.

Можно предложить определение конкурентоспособности региональных вузов как интегральной характеристики, которая выражается через способности вузов к сохранению занятых позиций на рынке образовательных услуг, а также через востребованность выпускников вуза на региональном рынке труда. Критериями конкурентоспособности могут быть учебная и научная деятельность вуза за годы его существования и соответствие специальностей потребностям регионального рынка труда.

Конкурентоспособность сохраняется, если вуз является в настоящем и останется в будущем важным системообразующим звеном в регионе – субъекте РФ. В. А. Сластенин таким образом определяет системообразующие факторы любой педагогической системы. Важнейшим системообразующим фактором, исходным началом функционирования педагогической системы является цель совместной деятельности педагогов и учащихся. Другим системообразующим фактором являются результаты. Они определяются совокупностью наиболее устойчивых и реальных критериев, обеспечивающих определение уровня воспитанности, как отдельных учащихся, так и учебных коллективов в целом [3, с. 493]. В соответствии с этим методологическим определением можно охарактеризовать системообразующие факторы высшего образования. К ним относятся:

– цели и результаты учебной деятельности по подготовке специалистов, цели и результаты научной деятельности по обеспечению разработки опережающих стратегий научно-технического развития;

– цели разработки и результаты реализации социокультурной концепции, благодаря которой вуз должен стать центром социокультурного развития регионального социума.

Кроме того, большое значение имеют социально-педагогические и временные условия функционирования педагогической системы. Социально-педагогические условия – это устойчивые обстоятельства, определяющие состояние и развитие педагогической системы. В управлении, например, школой как учебным заведением принято выделять две основные группы условий – общие и специфические. Временная характеристика педагогической системы складывается из взаимосвязанных периодов, обусловленных особенностями возрастного, индивидуально-психологического развития учащихся и введением основных ступеней (уровней) образования [3, с. 494]. В соответствии с этим можно наметить общие и специфические (социально-педагогические), а также временные условия функционирования и сохранения конкурентоспособности образовательных учреждений высшего профессионального образования.

К общим условиям относятся:

- географические (место расположения вуза),
- социально-экономические (ситуация на рынке труда, уровень социально-экономического развития региона),
- национально-культурные, исторически сложившиеся на данной территории,
- социально-политические (образовательная и научная политика).

К специфическим условиям относятся:

- социально-демографический состав учащихся, а также населения региона, миграционные процессы,
- материальное обеспечение учебной и научной деятельности вуза,
- влияние окружающей среды на социализацию личности в процессе обучения,
- научные школы, действующие в данном вузе и известные в данном регионе, способствующие взаимному развитию науки и производства,
- востребованность образовательных услуг, предоставляемых данным вузом в регионе.

Временная характеристика связана с введением двух основных уровней подготовки в системе российского высшего профессионального образования – бакалавриата и магистратуры.

В условиях информатизации общества появляется ещё один важный критерий – это конкурентоспособность образовательных программ. Разработка конкурентоспособных образовательных программ (КСОП) происходит в условиях разнообразия типов и видов высших учебных заведений даже в пределах региона (субъекта РФ), их профилей и миссий (что означает приоритет преподавательской деятельности или преимущественно исследовательской), ориентации на соответствующий контингент абитуриентов, взаимоотношений с региональным бизнесом [4, с. 25].

К принципам проектирования КСОП относятся: уравнивая адекватность программы, студентоцентрированная направленность обучения, обязательное использование болонских инструментов (ECTS; результатов обучения на языке компетенций; модулей) [4, с. 30–31].

Конкурентоспособные образовательные программы создаются для конкурентоспособных направлений подготовки и профилей. Это означает не только привлекательность этих направлений и доступность обучения по ним для поступающих на рынке образовательных услуг, и даже не только спрос на выпускников по подготовленным направлениям на региональном рынке труда, но и социально-экономическую значимость такой подготовки на дальнейшее будущее, их стратегическое значение для вуза и для всего региона.

На примере Пензенского государственного технологического университета можно назвать такие конкурентоспособные направления подготовки и профили:

Направление подготовки	Профили
Приборостроение и оптотехника	Биологические системы и технологии
Информатика и вычислительная техника	Информационные технологии (в дизайне). Информационные технологии (в медиа-индустрии). Программная инженерия
Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	Техносферная безопасность
Экономика и управление	Бизнес-информатика

Условием и основанием для развития и сохранения конкурентоспособности вуза может стать создание экспериментальных площадок на базе отдельных вузов. В мае 2013 года Президентом Российской академии образования подписано распоряжение о присвоении ПензГТУ статуса экспериментальной площадки по направлению «Теоретические основания образовательных стандартов, программ, технологий и механизмов модернизации непрерывного образования».

Темой экспериментальной площадки станет «Разработка и реализация модели непрерывного образования в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе». Научными руководителями площадки утверждены член-корреспондент РАО С. Н. Чистякова, зав. кафедрой «Педагогики и психологии высшей школы» ПензГТУ С. В. Сергеева.

Можно определить перспективные направления и условия развития конкурентоспособности региональных вузов для разработки вариантов прогнозов сохранения их высокой конкурентоспособности, связывая эти направления с формированием и развитием интеллектуального потенциала региона и с накоплением человеческого капитала вуза как организации.

К таким направлениям относятся:

- формирование регионального образовательного и информационного пространства на базе ресурсных центров, созданных при образовательных учреждениях, интегрированных в систему непрерывного образования (колледжи, университеты, институты повышения квалификации);

- накопление и развитие интеллектуального капитала вузов, включающее: увеличение интеллектуальной собственности, развитие культуры корпоративных взаимоотношений в сферах образования и науки, успешную реализацию знаний и профессиональных компетенций сотрудников.

Условиями развития конкурентоспособности вузов являются:

- ориентация системы образования на требования современного уровня развития экономики, с одной стороны, и на потребности тех групп регионального социума, которые пользуются образовательными услугами, с другой стороны;

- создание экономических и социокультурных возможностей для превращения университетов в интеллектуальные и инновационные ресурсы развития региона, а также формирование соответствующего общественного мнения по отношению к таким университетам;

- создание возможностей для развития отраслевых систем непрерывного образования при ведущих отраслях промышленности.

Популярным способом признания достижений и эффективности вузов в условиях информатизации общества становятся

рейтинги высших учебных заведений, которые также можно назвать продуктом рыночных отношений. Возможно, механизм таких рейтингов требует усовершенствования системы критериев и показателей, а также создания системы постоянного мониторинга и единой системы информационного обеспечения для всех регионов (субъектов РФ).

Библиографический список

1. Плаксий С. О конкурентоспособности российских вузов и «гамбургском счёте» // Alma mater: Вестник высшей школы. – 2008. – № 1.
2. Екшикеев Т. К. Конкурентоспособность и конкурентные преимущества вуза // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4 (32).
3. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика. – 3-е изд. – М. : Издательский центр «Академия», 2004.
4. Байденко В. И., Селезнева Н. А. Конкурентоспособные образовательные программы: к формированию концепции // Высшее образование в России. – 2011. – № 5.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ БИБЛИОТЕКИ ВУЗА

Д. В. Митин

**Орловский государственный институт искусств
и культуры, г. Орёл, Россия**

Summary. The article discusses the role of information-educational environment of the library in the university educational process. The issue of formation informational culture of students through information-educational environment of the university library is raised.

Key words: information-educational environment; information and library resources.

Проблема создания единого образовательного пространства вуза, ориентированного на региональный социальный заказ, должна решаться с учётом всех требований, предъявляемых к системе непрерывного образования, т. е. обязательно учитывать необходимость информационной поддержки процесса обучения средствами библиотек. На включённость вузовских библиотек в образовательный процесс влияют ряд факторов: информационные, социально-правовые (в том числе образовательные) и технологические.

К информационным факторам относятся: обеспеченность библиотек информационными, методическими, педагогическими ресурсами, способствующими поддержке непрерывного образования.

К социально-правовым факторам – нормативно-правовая база библиотек как публичных центров правовой социально-значимой информации.

К технологическим факторам, в первую очередь, следует отнести уровень коммуникационных технологий библиотек.

Однако для того, чтобы библиотеки вузов смогли стать полноправными участниками образовательного процесса, им, по мнению Н. В. Збаровской, необходимо решить несколько основополагающих проблем:

1. Создать современную концепцию деятельности библиотек по развитию информационно-образовательной среды на базе новых коммуникационных технологий, способствующих интеграции знаний. Концепции, которая бы определяла систему представлений о назначении библиотеки вуза как участника процесса непрерывного образования. Эта задача требует не только активизации использования информационных и технологических ресурсов библиотек, но и создания условий обучения, определённых усилий для формирования и развития информационной культуры личности студентов.

2. Организовать личностно-ориентированный подход в работе с читателями – ведущий педагогический принцип, предусматривающий равноправие участников информационно-коммуникативного процесса, осуществляемого в библиотечной среде.

Это предполагает, с одной стороны, активное использование в библиотечном обслуживании пользователей различных педагогических методов, приёмов и технологий, создание комфортной библиотечной среды (реальной и виртуальной). С другой стороны – формирование у сотрудников библиотек системы ценностных ориентаций и многокультурных навыков в условиях открытого информационного пространства, психолого-педагогической подготовки к работе с различными категориями пользователей, с новыми информационными технологиями» [2].

Информационно-образовательная среда, по мнению В. Я. Ясвина, представляет собой: «...систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для её развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении, в том числе и посредством библиотечного воздействия. Созданная в библиотеке вуза информационно-образовательная среда не является чем-то внешним по отношению к пользователю. Она объединяет пользователей и формирует их» [4].

Иными словами, информационно-образовательная среда библиотеки – это объект деятельности, связанный с непрерывным образованием в целом и содержанием процесса библиотечного взаимодействия.

К этому процессу, относится «...ресурсное, ценностно-ориентирующее, интеллектуальное, эстетическое, эмоциональное окружение абонентов и библиотекарей, организующее их поведение в библиотеке и оказывающее положительное или отрицательное воздействие на их деятельность как производное от социально-ценностной культурной направленности непрерывного образования и самообразования личности, с обязательным учётом образовательной традиции данного общества». Так считает М. Я. Дворкина [1, с. 27].

Эти идеи развиваются в работах современных библиотечников И. К. Кирпичевой, В. С. Крейденко, С. В. Кроловского, С. Г. Матлиной и др.

Концепция информационно-образовательной среды библиотеки вуза, по нашему мнению, может разрабатываться по следующим направлениям:

- создание связей и отношений между всеми компонентами информационно-образовательной среды библиотеки, зависящей, по мнению М. Я. Дворкиной, от «единства и взаимосвязи в процессе деятельности библиотекаря и читателя, информационной, технической базы, а также духовных начал библиотечной среды» [1, с. 84].

- создание условий для самообразования и саморазвития личности студентов посредством информационно-образовательной среды библиотеки вуза, предполагающей формирование таких качеств личности, которые позволяли бы им адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям жизни общества;

- формирование информационной культуры студентов. Она предполагает «не только осваивание информационных технологий, но и использование их для получения личностно и социально перспективных решений». Таково мнение М. П. Концевого [3].

Таким образом, посредством единого информационного и коммуникационного пространства вуза и собственной информационно-образовательной среды, библиотека обеспечивает равноправный доступ и рациональный обмен информационно-библиотечными ресурсами, создаёт условия для самообразования, саморазвития и формирования информационной культуры будущих специалистов.

Библиографический список

1. Дворкина М. Я. Информационное обслуживание: социокультурный подход. – М. : ИПО Профиздат, 2001. – 112 с.
2. Збаровская Н. В. Формирование информационно-образовательной среды современных библиотек // Библиотековедение. – 2006. – № 4. – С. 50–54.
3. Концевой М. П. Информатизация гуманитарного образования: аксиологический подход. URL : <http://www.auditorium.ru>
4. Ясвин В. А. Образовательная среда: от проектирования к моделированию. – М., 2001. – 368 с.

E-LEARNING – NAUCZANIE PRZEZ INTERNET

R. Piłka

Politechnika Warszawska, Warszawa, Polska

Summary. The term «e-learning» was determined as using a variety of teaching methods the common feature of which is the usage of electronic information and telecommunications technologies. E-learning gives us the ability to adjust the way of learning to student's preferences. In its turn this creates an opportunity to interact with the content of teaching and co-operation with other students by means of telecommunications. The main role in e-learning student performs alone by himself or herself. Teachers act only as helpers here. Self-control and consistency of the learner in this method are extremely important.

Key words: e-learning; student; telecommunications; electronic information.

XXI wiek to wiek informacji, eksplozji wiedzy oraz ciągle wzrastającej potrzeby posiadania nowych umiejętności. Czas ten jest ogromnym wyzwaniem dla wszystkich ludzi, jednakże głównie dla uczniów. Zacieśnia się tradycyjny obraz edukacji, a zapotrzebowanie na naukę istnieje przez całe życie. Należy jednak zastanowić się nad tym, jak te wysokie wymagania wpływają na rozwój inicjatyw w zakresie e-learningu.

Terminem e-learning (ang.) przyjęto określać nowoczesną formę edukacji obejmującą szeroki zakres różnych technik i metod uczenia się. Łączy ona samodzielne zdobywanie wiedzy za pomocą dostępnych elektronicznych środków technicznych z metodami tradycyjnymi, w których uczeń pozyskuje wiadomości od nauczyciela. Wspomaga proces dydaktyki za pomocą komputerów osobistych i Internetu.

E-learning (w języku polskim jest określany terminami nauka na odległość, kształcenie na odległość, zdalna edukacja, nauczanie elektroniczne, e-nauczanie, nauka online, nauczanie hybrydowe) jest wdrażany niemal we wszystkich ogniwach systemu edukacji i szkoleń. Stanowi swoistą rewolucję, której skutki są często porównywane do wpływu, który wcześniej na kształcenie wywarły wynalezienie druku i

masowa produkcja książek, przy czym nieporównywalnie szybsze jest tempo rozwoju tej nowej formy nauczania.

E-learning obejmuje wiele różnych metod nauczania, których wspólną cechą jest wykorzystywanie technik informacyjnych. Zastosowanie najnowszych technologii informacyjnych sprzyja przygotowaniu atrakcyjnych materiałów edukacyjnych, wpływając w ten sposób na motywację do nauki i skuteczność nauczania. Jednoczesne wykorzystanie tych technologii w e-learningu umożliwia obniżenie kosztów szkolenia lub nauki. Zastosowanie najnowszych technologii informacyjnych sprzyja przygotowaniu atrakcyjnych materiałów edukacyjnych, wpływając w ten sposób na motywację do nauki i skuteczność nauczania. Jednoczesne wykorzystanie tych technologii w e-learningu umożliwia znaczne obniżenie kosztów szkolenia lub nauki.

E-learning może być realizowany na wiele różnych sposobów. W szczególności, jego metody i techniki można podzielić:

1. Ze względu na dostępność w czasie:
 - a. Tryb synchroniczny – nauka na żywo za pośrednictwem elektronicznych środków komunikacji
 - b. Tryb asynchroniczny – niewymagający jednoczesnej obecności uczących się i nauczyciela
2. Ze względu na stosowane techniki:
 - a. Radio-telewizja
 - b. Nauczanie wspomagane komputerem np. kursy multimedialne
 - c. Nauczanie z wykorzystaniem Internetu
3. Ze względu na relację uczeń – nauczyciel:
 - a. Z obecnością nauczyciela
 - b. Bez udziału nauczyciela
 - c. Nauka samodzielna w oparciu o różnego rodzaju informacje dostępne w formie elektronicznej
4. Ze względu na relację do nauczania tradycyjnego:
 - a. E-learning jako uzupełnienie nauczania tradycyjnego
 - b. E-learning jako zastąpienie nauczania tradycyjnego

Jak widać, wymienionych form jest stosunkowo wiele, jeszcze więcej metod ich wykorzystania. Forma kształcenia na odległość jest jednak uzależniona nie tylko od rodzaju treści merytorycznej, lecz także od grupy docelowej osób szkolonych, ich rozproszenia terytorialnego oraz poziomu kompetencji. Dobór metod zależy od wielu czynników, a w szczególności od oczekiwanych rezultatów, fazy projektu, kultury organizacyjnej szkoły, uczelni oraz czynników kulturowych. Umiejętności niezbędne w nauczaniu tradycyjnym i e-learningu są pod wieloma względami podobne, ale występują następujące różnice:

- w e-learningu można uczyć się na odległość, zarówno od nauczycieli, jak i od innych uczniów;
- e-learning jest bardziej sformalizowany – nie stwarza okazji do kontaktów nieformalnych (np. rozmowa na korytarzu);
- uczeń kształcący się w systemie e-learningu ma często niewielkie doświadczenie w korzystaniu z poczty elektronicznej i innych technologii komunikowania się, co powoduje opóźnienia, które nie występują w przypadku zapewniającej szybki kontakt metody bezpośredniej,
- w e-learningu przeważa pisemne komunikowanie się, utrudnione jest przekazywanie emocji,
- w e-learningu uczeń jest bardziej niezależny i musi być bardziej samodzielny niż uczący się metodą tradycyjną.

Zaletą nauczania tradycyjnego jest bezpośredni nadzór nauczyciela nad grupą uczniów, studentów. Obserwując ich może zauważyć, którzy mają trudności z pewnymi zagadnieniami, tematami, a którym trzeba przypomnieć o zbliżającym się teście bądź sprawdzianie. W e-learningu nauczyciel ma znacznie mniej możliwości bezpośredniej oceny, zatem uczeń musi być bardziej samodzielny. W większości przypadków barierą nauczania na odległość jest brak znajomości tej formy nauczania i brak zaufania do niej. Natomiast najważniejszą zaletą e-learningu jest duża swoboda wyboru:

- miejsca;
- tempa;
- czasu uczenia się.

Kolejną zaletą nauki online jest to, że mogą w niej uczestniczyć uczniowie o zróżnicowanym zapleczu kulturowym, z różnych regionów kraju oraz państw, którzy mają szansę wzajemnego korzystania ze swoich doświadczeń za pomocą urządzeń elektronicznych.

E-learning stwarza możliwość nauki w dowolnie wybranym miejscu oraz dopasowuje się do potrzeb ucznia. Jeśli lubisz pracować w domu, możesz łączyć naukę z opieką nad rodziną i uniknąć stresu związanego z dojazdami do szkoły, czy na uczelnię. W kształceniu tradycyjnym tempo nauki często narzucają nauczyciele lub wymuszają inni uczniowie. W przypadku e-learningu uczeń nie ma bezpośrednio kontaktu z nauczycielem i kolegami, w związku z czym musi być bardziej zaangażowany i zmotywowany do nauki. E-learning umożliwia naukę we własnym, odpowiednim dla Ciebie tempie. We wszystkich tradycyjnych formach nauczania występuje sztywny plan zajęć lekcyjnych i ćwiczeń, do którego uczeń, student musi się dostosować. Pod tym względem e-learning daje uczniom znaczną swobodę, lecz wymaga dobrej organizacji pracy i samodyscypliny. Podczas nauki uczeń, student może łatwo wrócić do mniej zrozumiałych momentów

lekcji, wykładu i obejrzeć je dowolną liczbę razy, po prostu przewijając slajdy, film. Nie ma też obawy, że podczas odpytywania czy klasówki uczeń, student spieszy się i czy popełni jakieś błędy.

Najpopularniejszym, a zarazem najbardziej efektywnym narzędziem wykorzystywanym w e-learningu, jest portal edukacyjny przeznaczony do udostępniania szkoleń (kursów) oraz zarządzania nimi. Z poziomu portalu użytkownik ma dostęp do platformy e-learningowej, która jest systemem nauczania zaprojektowanym specjalnie do nauki – zarówno samodzielnej, jak i pod opieką nauczyciela, instruktora – za pośrednictwem Internetu. Poziom techniczny i możliwości oferowanych narzędzi pozwalają dziś na przygotowanie takiego e-nauczania, które spełnia wymagania stawiane kursom prowadzonym w tradycyjnej formie, czyli opartym na bezpośrednim kontakcie nauczyciela z uczniem, wykładowcy ze studentem itp.

Atrakcyjnie podana treść wzbudza zainteresowanie odbiorcy i zwiększa prawdopodobieństwo, po pierwsze – ukończenia kursu, po drugie – zapamiętania przekazanych informacji, zaś po trzecie i najważniejsze – na wykorzystanie zdobytej wiedzy i umiejętności w praktyce. Nie tylko treść ma znaczenie w e-learningu, ale również style uczenia się uczniów.

Style uczenia się można opisywać różnymi sposobami. W odniesieniu do e-learningu najlepiej uwzględniać preferencje dotyczące patrzenia, słuchania i działania. Jeżeli jesteś wzrokowcem, to będą Ci odpowiadać:

- materiały zawierające wiele rysunków, grafikę, filmy wideo i animacje;

- ilustracje ułatwiające zrozumienie tekstu.

Jeżeli jesteś uczniem-słuchowcem (preferujesz słuchanie), to będą Ci odpowiadać:

- dyskusje na poszczególne tematy z innymi uczniami (np. w grupach dyskusyjnych);

- praca zespołowa (np. z wykorzystaniem oprogramowania do pracy w grupach lub nauki we współpracy);

- efekty dźwiękowe;

- wideoklipy.

Jeżeli jako uczeń preferujesz naukę poprzez działanie (kinestetyczną), to znaczy, że będą Ci odpowiadać:

- stała aktywność (z ciągłym dokonywaniem wyboru);

- robienie notatek;

- uczestniczenie w pracy zespołowej.

E-learning daje wiele możliwości dokonywania wyboru, interakcji z treściami ze znacznym udziałem elementów wizualnych oraz współpracy z innymi uczniami z wykorzystaniem technik informacyjnych. Dla ucznia

najważniejszy jest styl nauki, który zazwyczaj wymaga umiejętności korzystania z dostępnych materiałów (interaktywnych i innych), analizowania tekstów oraz wyszukiwania i oceny treści dostępnych w Internecie.

W e-learningu zasoby dydaktyczne, stanowiące materiały do nauki, odgrywają ważną rolę. Mogą mieć one różne formy, w zależności od rodzaju kursu, zajęć i przyjętej metody nauczania:

- Materiały interaktywne, do których uzyskuje się dostęp online (mogą obejmować cały zakres przedmiotu lub tylko niektóre aspekty).
- Autonomiczne materiały interaktywne (np. multimedialne płyty CD).
- Materiały tradycyjne (zeszyty ćwiczeń, podręczniki i konspekty wykładów) dostępne online lub w bibliotece szkolnej albo przysyłane pocztą.
- Zasoby dostępne w sieci www (np. strony internetowe, pliki do pobrania czy internetowe bazy danych).

Różnorodność form materiałów do nauki (dostępne online, strony internetowe, pliki do pobrania czy internetowe bazy danych) oraz ćwiczeń, konspekty wykładów itp. urozmaicają naukę, czyniąc ją bardziej dostosowaną do możliwości uczącego się.

Efektywność szkolenia e-learningowego zależy w głównej mierze od trzech czynników: technologii, treści szkoleniowej oraz usług wspierających proces edukacyjny. Warunkiem powodzenia w e-learningu jest wiara w siebie, motywacja i pozytywne nastawienie do nauki i współpracy oraz umiejętność posługiwania się środkami technicznymi. Zasadnicza rola w e-learningu przypada samemu uczniowi. Nauczyciele działają tu jako pomocnicy nadzorujący naukę każdego ucznia z osobna. Samokontrola i konsekwencja uczącego się są w tej metodzie niezwykle ważne i pomocne w osiągnięciu pożądaných efektów. Można wymienić kilka najważniejszych punktów, od których zależy nasze powodzenie e-learningu:

- nauka niesformalizowana (np. w domu, w pracy lub we własnym środowisku);
- pozytywne nastawienie do nauki;
- silna motywacja do osiągnięcia celu;
- umiejętności umożliwiające efektywne komunikowanie się;
- umiejętność wspólnej nauki i współpracy z innymi uczniami;
- kompetencja i pewność w korzystaniu z technologii teleinformatycznej.

E-learning poszerza ofertę szkół, uczelni. Stosując go uczniowie, studenci mogą tworzyć indywidualne ścieżki nauczania, w których łączą zajęcia tradycyjne, seminaria wirtualne oraz kursy z bibliotek elektronicznych. To od szkół, uczelni zależy czy i na jakich zasadach uwzględnią takie rozwiązania w programach nauczania. Uczelnia może wykorzystać e-learning również do obniżenia kosztów realizacji zajęć, zastępując np. część lekcji klasycznych zajęciami realizowanymi

w formule e-learningu. Wdrożenie systemu e-learningu może nie tylko usprawnić funkcjonowanie różnych obszarów uczelni, ale również pozytywnie wpłynąć na jej wizerunek.

E-learning jest nowoczesną, interaktywną formą kształcenia coraz częściej docenianą zarówno przez nauczycieli jak i wykładowców uczelni wyższych. Szkolenia i kursy e-learningowe zyskują coraz większą popularność. Nie stały się – jak to początkowo przewidywano – przejściową modą, lecz silnie rozwijającą się formą edukacyjną. Zarówno tradycyjne szkolnictwo na poziomie podstawowym – od przedszkola do matury – szkolnictwo wyższe na poziomie akademickim, jak i świat biznesu, traktują e-learning jako skuteczne narzędzie wspomagające naukę. Korzyści wynikające z jego stosowania – możliwość indywidualnego dostosowania czasu poświęcanego na naukę, często mniejsze nakłady finansowe, korzyści skali, coraz powszechniejszy dostęp do internetowych zasobów wiedzy – wszystko to przemawia za wykorzystywaniem e-learningu jako metody edukacyjnej.

Bibliografia

1. Clarke A. «E-learning nauka na odległość», Wydawnictwa Komunikacji i Łączności, Warszawa 2004.
2. Hyla M. «Przewodnik po e-learningu», Wydawnictwo Wolters Kluwer, Warszawa 2012.
3. Plebańska M. «E-learning tajniki edukacji na odległość», Wydawnictwo C. H. Beck, Warszawa 2011.
4. Woźniak J. «E-learning w biznesie i edukacji», Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne, Warszawa 2009.

КОМПЬЮТЕР КАК ТСО НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРЕПОДАВАНИИ ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА

А. И. Маркова

**Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан**

Summary. This article examines the role of the computer as one of the most important information and communication tools in the teaching of practical course in Russian.

Key words: computer teaching Russian language student; facilities; information society.

В связи с интенсивным развитием информационных технологий, большими достижениями в области дистанционного обучения русскому языку как родному, как неродному и как иностранному

каждому студенту и преподавателю всё более необходимым становится компьютер. Это эффективное и перспективное обучающее техническое средство нового поколения, ибо ресурсы Интернета важный источник информации, а также различных обучающих материалов курсов дистанционного обучения русскому языку. Интернет (если не для каждого преподавателя, то для современного студента) становится не только источником информации, инструментом учебной активности, но и частью, образом жизни обучаемого. Вопрос – в оптимизации использования ресурсов Интернета для решения задач обучения РКИ [1, с. 31].

Преподаватели кафедры русского языка Национального университета Узбекистана используют на занятиях практического курса русского языка компьютер, проектор и специальные программы для проведения уроков-презентаций при прохождении программного материала. При создании учебного комплекса для студентов всех 13 факультетов университета, где русский язык изучается как неродной и как язык специальности, коллективом кафедры были созданы дидактические материалы в виде презентаций по каждой теме типовой программы. В дидактическом арсенале кафедры имеется мультимедийный учебник, который предназначен для самостоятельной работы студентов, слабо владеющих русским языком. Студенты используют компьютер и материалы этого учебника для самостоятельной работы над совершенствованием своих языковых знаний. Таким студентам необходим корректировочный курс русского языка, чтобы подготовиться к восприятию языка специальности. Вторая часть этого учебника – это материал для обучения языку специальности студентов механико-математического и физического факультетов. Этот учебный комплекс – вспомогательный материал, который предназначен для самостоятельной работы студента по совершенствованию русской речи и который существует только в файловом виде, предполагая работу на компьютере. Что же касается типового материала программы, то здесь мы обходимся меньшими учебными объектами, создавая новую технологичную облегчённую мобильную единицу, урок-презентацию. Это как бы модуль обучения в электронном учебном курсе, обеспечивающий эффективное освоение программного материала и соответствующий заложенным целям в каждой конкретной группе с конкретным уровнем языковой подготовки.

Коллектив кафедры при создании таких материалов озабочен главным образом выстраиванием действенного учебного окружения,

обучающей среды, так как именно в контексте обучающей среды осуществляется «учение и обучение» [1, с. 32]. Задания, предусматривающие после каждого занятия-презентации работу в поисковых системах Интернета, способствуют тому, что Интернет всё более используется в качестве такого действенного учебного окружения в широком и углублённом познании языка.

Главным в организации и использовании компьютерного урока-презентации является то, что основой обучения является не собственно информация, а продуктивная личностная деятельность учащихся, связанная с изучением нового материала, когда они выполняют задания по преобразованию учебной информации, в которой деятельный подход к обучению имеет приоритет над информативным.

Библиографический список

1. Тряпельников А. В. Виртуальная образовательная среда в дистанционном обучении РКИ // Вестник МАПРЯЛ. – № 50. – 2006. – С. 31–35.

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Л. В. Зенина, М. Г. Иксанова

**Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики, г. Москва, Россия**

Summary. The article is devoted to the possibilities of using such innovative learning tools as BBC Russian service website, electronic dictionaries and encyclopedias in the process of the English language learning at higher school. The selection of these resources is justified and their role in improving English proficiency and increasing motivation during the educational process is shown.

Key words: information technologies; innovative learning tools; BBC Russian service; Received Pronunciation; letter writing; electronic encyclopedias; electronic dictionaries; motivation in learning process.

Современный уровень развития педагогической науки ставит задачу обеспечения учащихся высшей школы знаниями, умениями и навыками, формирования профессиональных компетенций, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций. В связи с этим возникает необходимость внедрения в учебный процесс разнообразных средств, способствующих достижению целей и решению поставленных задач. В последние годы в высшей школе всё чаще применяются различные

инновационные средства обучения. Одно из ведущих мест принадлежит электронным носителям информации – электронным пособиям, учебникам, словарям, энциклопедиям, обучающим программам, сайтам. Рассмотрим некоторые возможности использования современных информационных технологий в процессе обучения английскому языку в вузе.

Как известно, эталоном английского языка считается диалект *Standard Southern British English* и его акцент *Received Pronunciation*. Именно на нём зачитываются новости BBC и говорят образованные лондонцы. Кроме того, в настоящее время специалисты предлагают вообще отказаться от традиционного термина «*Received Pronunciation*» и называть современную эталонную модель «*BBC English*», так как орфоэпическая норма в Великобритании всё более ориентирована на произношение профессиональных дикторов телеканалов BBC 1, BBC 2 и *World Service*, а также Radio 1, Radio 2 и ITN.

Произношение англоязычных дикторов, взвешенная и деликатная подача материала, отсутствие рекламы, качественная аналитика и непредвзятость делают ресурс Би-би-си идеальным средством для совершенствования языковых и речевых компетенций студентов различных специальностей, изучающих английский язык в вузе. Наибольшую ценность для русскоговорящих студентов представляет раздел «*Learning English*» интернет-сайта Русской службы Би-би-си. Раздел включает такие рубрики, как «Живой язык», «Бизнес по-английски», «Английский язык по новостям», «Тесты для тех, кто учит английский язык».

Рубрика «Живой язык» дает представление о словах и выражениях, используемых в реальной жизни современной Англии. В каждой теме содержатся слова и выражения, представляющие собой активную лексику урока, с переводом на русский язык; предложения с активной лексикой. Кроме того, все материалы представлены в аудио- или видеоформате.

В рубрике «Бизнес по-английски» представлены учебные материалы, интерактивные проекты, истории о культуре и традициях англоязычных стран. Серия учебных курсов дает возможность студентам экономических специальностей, изучающим английский язык, лучше ориентироваться в современной бизнес-терминологии. Здесь представлены слова и выражения, прочно закрепившиеся в лексиконе профессионалов, работающих на крупнейших фондовых и валютных биржах мира, в малом и среднем бизнесе, в сфере гостеприимства.

Рубрика «Английский язык по новостям» представлена модулями, которые содержат текст репортажа с объяснениями сложных лексико-грамматических конструкций, запись репортажа в формате аудио- или видеофайла.

В учебном курсе «A Course on Letter Writing» содержится информация о структуре и стилистических особенностях делового письма на английском языке. Курс предполагает изучение типичных фраз, используемых в деловой переписке. Учебный курс «Curriculum Vitae: супероружие в борьбе за работу» дает представление об основных правилах составления резюме на английском языке, содержит образцы резюме.

Рубрика «Тесты» интернет-сайта Русской службы Би-би-си может быть рекомендована студентам, изучающим английский язык, всех уровней. Материалы данной рубрики могут использоваться как в аудитории, так и при самостоятельной работе студентов при условии наличия контроля со стороны преподавателя. В данной рубрике представлен материал, позволяющий проверить владение как лексическим, так и грамматическим материалом. Тесты чаще всего представляют собой задания с множественным выбором.

Неоценимую роль в процессе обучения иностранным языкам студентов неязыковых вузов могут сыграть электронные энциклопедии. Их преимущество перед традиционными энциклопедиями очевидно: пользователь имеет возможность быстро и без особых усилий найти всю необходимую информацию. Кроме того, компьютерная энциклопедия «Британника» позволяет просмотреть фотографии и видеоролики. Пользователь может, например, услышать голос самого Бернарда Шоу или Маргарет Тэтчер. Можно прослушать гимн любой страны, увидеть ее флаг и герб.

Важную роль в учебном процессе могут сыграть электронные словари при условии их грамотного использования на занятиях и во внеаудиторной работе. Как известно, фундаментальные бумажные словари являются неизбежно устаревшими. Для электронных словарей характерна частая смена версий и наличие постоянной обратной связи с широким кругом пользователей. Электронный словарь, как правило, имеет ряд тематических разделов: универсальный, экономический, компьютерный, политехнический, что делает его удобным для использования на занятиях со студентами разных специальностей.

Помимо озвучивания слов американскими и английскими дикторами, современные электронные словари предоставляют ряд до-

полнительных возможностей. Так, последние версии словаря Lingvo снабжены приложением Lingvo Tutor. Данное приложение позволяет в игровой форме заучивать новые слова, сгруппированные по тематике. В электронном варианте словаря Longman лексический материал преподносится при помощи иллюстраций, содержащих подписи. Этот путь способствует формированию зрительных образов, что способствует более эффективному усвоению лексики. Введение грамматического материала облегчается использованием анимированных видеороликов, являющихся примером употребления той или иной грамматической конструкции. Это также создает прочную основу для закрепления грамматических моделей.

Подводя итоги, следует отметить, что использование англоязычных интернет-ресурсов в процессе обучения студентов высших учебных заведений позволяет значительно повысить мотивацию обучаемых. Материалы интернет-сайта «Русская служба Би-би-си» могут способствовать формированию и развитию компетенций в таких видах речевой деятельности, как аудирование, чтение, письмо, способствовать усвоению грамматического и лексического материала, знакомить студентов с современными реалиями страны изучаемого языка, языком техники, бизнеса и финансов. Обучающие электронные словари и энциклопедии, помимо обширного лексического материала, предлагают иллюстрации, видеоролики, аудиофрагменты, что способствует более прочному запоминанию новых слов и выражений. Электронные ресурсы позволяют студентам не только расширить свой кругозор и пополнить багаж знаний, но и чувствовать себя увереннее в реальных ситуациях, связанных с иноязычным общением.

Библиографический список

1. Герасименко Т. Л., Жидкова О. Н., Зенина Л. В., Нисилевич А. Б., Стрижова Е. В. Информационные технологии и коммуникативные методики в обучении иностранным языкам // Сборник научных трудов Sworld. – 2013. – Т. 17. – № 3. – С. 45–57.
2. Зенина Л. В., Каменева Н. А. Developing knowledge and skills through distance learning in English language teaching // Экономика, статистика и информатика // Вестник УМО. – 2013. – № 5. – С. 3–6.
3. Зенина Л. В., Каменева Н. А. Возможности современных компьютерных программ в процессе обучения иностранным языкам в вузе // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2013. – № 3. – С. 57–60.
4. Зенина Л. В., Каменева Н. А. Обучение студентов деловой переписке на английском языке через систему дистанционного обучения // Открытое образование. – 2013. – № 6. – С. 77–80.

5. Турук И. Ф., Лобанова Е. И. Interpersonal aspect of intercultural communication in on-line area // Journal of International Scientific Publications: Language, Individual & Society. – 2011. – Т. 5. – № 2. – С. 25–30.

SOME PROBLEMS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF INFORMATION ENVIRONMENT OF INTERSTATE RELATIONS

**A. I. Evtekhov, A. V. Naumov, N. N. Zemtsov,
D. S. Tatarov, I. A. Naumova
Omsk Branch of the Military Academy
of Logistics, Omsk, Russia;
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia**

Summary. The paper presents some problems in learning a foreign language at the present stage. Attention is paid that learning a foreign language should serve to practical communicative purposes – adequate communication in the target language with native speakers of the language and culture.

Key words: learning a foreign language; culture and communication.

In Russia in short terms there have been profound changes in all spheres of life and activity. The daily contact with people from different countries came instead of the close nature, self-sufficiency within the state bordering at times with some insulation from the rest of the world. Recreation, work, education, business trips abroad have become a way of life for many citizens of our country. If before the term «international relations» was used almost exclusively to the sphere of interstate relations, then today many companies, educational institutions, organizations of different nature and just individuals conduct their «international policy» entering into business and personal relationships with partners from other countries and regions of the world. However, in the international communication, all other things being equal, the one will achieve success who can communicate in a language understandable by the partner. In early XXI century, such language has become the English language – the language of intercultural communication, the language of business communication, the language of science, technology and computers [2]. Knowledge of foreign languages is necessary not only for students of humanities, but also such knowledge is very important for students studying natural sciences.

Unfortunately, the number of people in our country who are fluent in English is still small. Perhaps the only European country Russia is still a country in which the mere knowledge of the English language

skills of speech and writing – is a profession. In international forums of all sorts – business meetings, exhibitions and fairs, conferences the support of a Russian leader by an interpreter still remains the norm rather than the exception to the rule.

It is not enough to know a foreign language – it is important to use it properly. Different areas of science and technology have their style. Essential part of the terms and concepts carries the cultural and historical load and therefore, has no equivalents in the Russian language. Translation using dictionaries does not reveal full meanings of concepts, and more likely to lead to the misunderstanding of the point. The cause of misunderstanding may also be cultural differences in business communication and various specific to each country customs of business and everyday life. Incorrect or illiterate appeal to the potential partners can lead to undesirable consequences. Business culture as the experience of generations in the field of business relations is the national historical and cultural characteristics, of course.

Learning a foreign language should serve to practical communicative purposes – adequate communication in the target language with native speakers of the language and culture [3]. Here, in addition to knowledge of the lexical and grammatical structure of the language, it is necessary to solve the problem of removing the psychological and cultural barriers and the shocks that arise in the process of entering into a new linguocultural community.

Therefore, we consider while learning a foreign language it is important and necessary to pay great attention to culture, as well as to promote and encourage students to use the language they learned in practice. Students will never be able to apply their knowledge of a foreign language in life without the permanent practical training of it. At this stage, only the best high school students have the opportunity to improve the language and apply their knowledge in practice abroad in various language courses at universities but that, of course, does not solve the whole problem. At present different joint Russian-foreign programs (such as «Master Class») have being established where the teaching of Russian students will be conducted in Russian, German and English. Thus, many students will have a wonderful opportunity of practical application of language skills that will help them overcome the psychological barrier and significantly improve their skills. After receiving international diplomas they can be employed very successfully in foreign companies.

One of the problems is also an insufficient number of hours set in the curriculum for the study of foreign languages. For a long time in other parts of the world the study of foreign languages is considered important-

ly. With the globalization of knowledge language proficiency is absolutely necessary in all areas of life and professional activities. We would like the Ministry of Education in the preparation of curriculum for all schools without exception to take into account current trends in the world.

In this case, it is important to train students in modern foreign languages using foreign educational complexes, which are composed by native speakers of the learning language [5]. Their usage allows the introduction to «live» the language in real communication, speech activity stimulates the student, promotes the development of skills and cross-cultural communication skills and introduces today's typical realities. It seems that these books provide clear implement of a cross-cultural approach to learning. However, working with such textbooks requires a specific approach, specific language training instructor. As an example of this the educational complex «Headway» can serve, which is used to train students in some universities.

Applying the knowledge and speaking skills of a foreign language, students will have the opportunity not only to get acquainted closer with the culture of another country, but also to introduce other people to the cultural heritage of our state during trips back. The need for social and cultural development of students is dictated by the rapid changes of our life, in politics and economics, as well as the requirements for a person of the XXI century. Here the problem is posed by expanding the horizons of students on the materials of the informative sort about the countries of Europe and the world, the upbringing of a person – humanist, able to conduct cooperation with other countries and the people that know the customs, traditions, peoples' behavior of other states, episodes from the history of development of various countries. It is important to promote tolerance towards people of other nationalities and religions, peace, awareness of their country's place in the global development and the place of the individual in the process.

Bibliography

1. Vitlin Zh. L. Modern problems of grammar teaching of foreign languages. Foreign languages at school. – № 5. – 2000.
2. Muzychuk O. A. Problems and prospects of studying foreign languages in modern high school. Modern high technologies. – № 2. – 2006.
3. Passov E. I. The communicative method of teaching foreign language speaking. – M. : Prosveschenie, 1991.
4. Passov E. I., Kuzovlev V. P., Tsaronova V. P. A foreign language teacher. Mastership and personality. – M. : Prosveschenie, 1993.
5. Harmer Jeremy. How to teach English. – Longman, 1998.
6. Ur Penny. A Course in Language Teaching. – Cambridge University Press., 1996.

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ И ИХ РОЛЬ
В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В НЕЯЗЫКОВЫХ
ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

М. А. Батырова

**Ташкентский институт ирригации и мелиорации,
г. Ташкент, Узбекистан**

Summary. This article describes how to improve the training of future specialists on the basis of intercultural communication.

Key words: informatization of society; highly skilled; cross-cultural communication.

С развитием информационно-коммуникационных сетей возрос потенциал межкультурных коммуникаций. *Этот процесс расширяется и активизируется с каждым днём за счёт роста информационного поля и международного сотрудничества, которые предусматривают:*

- 1) научный и культурный обмен между разноязычными государствами;
- 2) сотрудничество в области обмена студентами (обучение), стажировка, работа молодых учёных и т. п.;
- 3) взаимное обеспечение газетно-журнальной продукцией, освещающей социально-экономические, научные, технологические аспекты;
- 4) создание и развитие новых научных и технологических отраслей (инновационные, нанотехнологии и др.);
- 5) проведение в Республике Узбекистан международных форумов и симпозиумов по вопросам здравоохранения, программирования и др., выставок «ЭКСПО», международных спортивных состязаний, а также участие нашей молодёжи в зарубежных мероприятиях. Чтобы молодое поколение могло свободно чувствовать себя в современном мире, необходимо наиболее полное удовлетворение информационных потребностей молодёжи во всех сферах деятельности, внедрение современных средств вычислительной техники, телекоммуникаций, компьютерных сетей и информационных технологий.

Компьютеризации, развитию информационных технологий в нашей республике уделяется большое внимание. Их развитию,

внедрению в образовательный процесс способствовали такие законодательные акты:

- Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по организации разработки Программы развития компьютерных и информационных технологий на 2001–2005 годы»;

- «Обеспечение широкого доступа к международным информационным системам «Интернет» от 23 мая 2001 года;

- Указы Президента Республики Узбекистан «О дальнейшем развитии компьютеризации и внедрении информационно-коммуникационных технологий» от 30 мая 2002 года, «О мерах по дальнейшему развитию компьютеризации и внедрению информационно-коммуникационных технологий» от 6 июня 2002 года.

«Мы не должны забывать о том, – подчёркивает Президент Узбекистана И. А. Каримов, – что на дворе XXI век. Нетрудно представить, что социальные условия и требования тысячелетней давности, как земля и небо, отличаются от реальностей нынешнего века компьютеризации и телекоммуникаций, которому присущи стремительные темпы времени.

Ведь любое государство, независимо от того, на каком континенте расположено: без связей с мировым рынком, международным сообществом, не соблюдая тех условий, которые диктует само время, не имеет будущего. Не рутинный труд сделал человека человеком, а, в первую очередь, его уникальная способность познавать самого себя и окружающий мир, а также применять силу своего интеллекта в инновации».

Инновационная культура человека – это область его духовной жизни, отражающая его ценностную ориентацию, закреплённую в мотивах, знаниях, умениях, навыках, образцах и нормах поведения и обеспечивающая восприимчивость им новых идей, его готовность и способность к поддержке и реализации новшеств во всех сферах жизни.

К началу XXI века человек в процессе своего интеллектуального совершенствования обнаружил в себе важную способность саморазвития путём интеллектуального совершенствования и создания новшеств. Личность, живущая в сфере деятельности постоянного интеллектуального познания, обретает уникальную способность познавать самого себя и окружающий мир, применять силу своего интеллекта в дальнейшем расширении области познания. Для достижения успеха сегодня недостаточно академических знаний и умения критически мыслить – это потребует необходимой технической квалификации. Поэтому многие

студенты стремятся заранее получить навыки в области информационных технологий и обеспечить себе этим успешную карьеру.

Современный период развития общества характеризуется сильным влиянием на него компьютерных технологий, которые проникают во все сферы человеческой деятельности, обеспечивают распространение информационных потоков в обществе, образуя глобальное информационное пространство. В настоящее время в Республике Узбекистан установлена новая система образования, ориентированная на вхождение в мировое информационно-образовательное пространство.

Среди принципов устойчивого развития, провозглашённых ООН, особое место занимает принцип непрерывности образования граждан в течение всей их жизни. Этот принцип был реализован в 1997 году в Законе «Об образовании» [1] и в Национальной программе по подготовке кадров [2]. Это говорит о том, что Узбекистан шагает в ногу с мировым сообществом.

Библиографический список

1. Закон «Об образовании» Республики Узбекистан. – Ташкент : Шарк, 1997.
2. Национальная программа по подготовке кадров. – Ташкент : Шарк, 1997.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ТУРИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

У. Э. Мамбетакунов, Ф. Ш. Кулуева

**Бишкекская финансово-экономическая академия,
Колледж экономики и сервиса, г. Бишкек, Кыргызстан**

Summary. There is an active implementation of information technology in the secondary vocational schools' curriculum of training students in the tourism area in Kyrgyzstan. In this paper we present various types of information systems used in the educational process for training students in the tourism area and the analysis of their capacity.

Key words: information technology; tourism; multimedia; Internet; teaching process.

Введение

Современное развитие общества характеризуется стремительным развитием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), используемых во многих сферах человеческой деятельности, в том числе и в сфере туризма.

Специфика использования ИКТ фирмами туристической направленности предполагает [9]: применение систем для

выявления потребностей клиентов; автоматизированный поиск и накопление информации в информационных системах для формирования запроса; моделирование процессов, связанных с разработкой маршрута, состава услуг; информационное взаимодействие, связанное с бронированием и резервированием мест на транспорте и в гостинице; комплектование состава услуг, продвижение и реализацию туров с помощью информационных систем; автоматизацию процессов заключения договоров с поставщиками; расчет стоимости тура.

Применение ИКТ это неотъемлемое условие повышения конкурентоспособности сервисного предприятия, что уменьшает время обслуживания клиентов, повышает качество услуг [8].

Преимущество современных ИТ (наглядность, возможность использования комбинированных форм представления информации, обработка и хранение больших объемов информации, доступ к мировым информационным ресурсам) становится основой поддержки процесса образования [8].

Современные информационные технологии в туризме

Сегодня развитие туризма в регионах Кыргызстана затрудняется плохим состоянием туристской инфраструктуры, отсутствием целенаправленной политики и другими факторами. Существующие проблемы информационного обеспечения туристского бизнеса можно решить путем использования в планировании и управлении туристских информационных систем. Но проблема в том, что нынешние специалисты это вчерашние студенты вузов, не получившие знания в области использования ИКТ в профессиональной деятельности [2].

Необходимым условием для успешного внедрения ИТ является стимулирование студентов к овладению информационной культурой и осознание ими необходимости быть компетентными в данной области: уметь пользоваться современной техникой и грамотно применять технологии в профессиональной деятельности, уметь обрабатывать необходимую информацию, свободно пользоваться Интернетом, коммуникационными сетями, офисной оргтехникой (телефон, факс, ксерокс); офисной программой (Microsoft Office Word, Excel, PowerPoint, Access) [1].

Рассмотрим используемые информационные системы в сфере туризма.

1. Информационные технологии на базе MS Office дают широкие возможности работы с текстовыми документами;

выполнения расчетов, построения графиков, применения электронных географических карт, проведения экономического анализа, оптимизации решения различных экономических ситуаций с помощью электронных таблиц; оформления буклетов, информационных стендов, визитных карточек учреждения; создания баз данных; создания презентаций и ведения внутреннего документооборота и бухгалтерии [3].

2. Мультимедийные технологии включают в себя внедрение электронных справочников и каталогов, выпускающихся в книжном исполнении, на видеокассетах, на CD и DVD дисках, в сети Интернет. Электронные каталоги позволяют виртуально путешествовать по предлагаемым маршрутам, просмотреть эти маршруты в активном режиме, получить информацию о стране, объектах по трассе маршрута, данные о гостиницах, кемпингах, отелях и других средствах размещения, ознакомиться с системой льгот и скидок, а также законодательством в сфере туризма [5].

3. Интернет позволяет туристским организациям без больших затрат получить доступ к большим группам потребителей для передачи конкретной информации о предлагаемых продуктах и об организации их продаж; надежно распространять полную и подробную информацию о своей деятельности; быстро и эффективно принимать заявки клиентов и производить бронирование необходимых услуг; сократить расходы на производство и распространение печатной продукции; ускорить и упростить взаимодействие с партнерами на рынке. Интернет позволяет туристам самостоятельно планировать поездку: составить маршрут, бронировать и оплатить место в гостинице, экскурсии, билеты на самолет, поезд и т. д. Для того чтобы облегчить получение информации о путешествиях и туризме пользователями Интернета, Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN) выделяет новый домен специально для туристского бизнеса «.travel». Сегодня большинство кыргызских туристских компаний использует Интернет как большую доску объявлений для рекламы своих возможностей по организации туристского обслуживания. А также существуют виртуальные посредники – сайты гостиниц, авиакомпаний, туристских фирм, что позволяет туристу без участия фирм получать информацию о туре и заказывать услуги самостоятельно. Из общей массы приобретаемых через Интернет услуг свыше 60 % туристов используют Интернет для поиска подходящих туров. Согласно исследованиям, онлайн-бронирование туристских услуг в Интернете с каждым годом растет [8].

В Кыргызстане туристический бизнес по Интернету пока играет незначительную роль, в связи с тем, что многие организации не имеют свободного доступа к Интернету, что ограничивает информационную обеспеченность специалистов и обучающихся.

4. Прикладные программы. Ряд российских фирм разработали прикладные программы для туристского и гостиничного бизнеса: TurWin, «Чартер», «Овир», «Само-Тур», «Мастер-Тур», «Туристский офис», Travel Agent-2000, система ANT-Group, комплекс «Эдельвейс», «Барсум», «Реконлайн» и др. [5]. Эти программные продукты позволяют автоматизировать внутреннюю деятельность туристской фирмы (вести справочные базы данных по клиентам, партнерам, гостиницам, транспорту, посольствам; учет туров и платежей, прием заказов и работу с клиентами, формирование выходных документов и т. д.).

5. Информационные технологии в системах управления гостиничным комплексом включают в себя следующие типовые службы: служба управления номерным фондом; административная служба; коммерческая служба; служба питания; инженерно-технические службы; вспомогательные службы. Для управления гостиничными комплексами разработан ряд автоматизированных систем управления гостиницей: Hotel-2000, «Русский отель», «Отель-Симпл», Fidelio, Ажур Hotel, «Дип-Пансион», Nimeta [5].

6. Электронные системы бронирования и резервирования. Их разработка и внедрение становятся приоритетной задачей всех участников современного туристского рынка. Например, глобальная дистрибутивная система AMADEUS предлагает специальный пакет для разработчиков Amadeus Api. Это новый тип диалога между системой бронирования и пользователем, предназначенный для разработки собственных туристических продуктов взамен стандартных решений. Функциональность существующих приложений открывает доступ к следующим продуктам Amadeus: Air; Car; Hotel, Travel Assistance, Fares, PNR, Queues, Ticket, Document issuance, Customer Pro file. Galileo Worldspan Sabre [5].

7. Средства коммуникации и связи. Функционирование современного туристского предприятия непосредственно базируется на применении информационных технологий обработки информации и средствах оргтехники. По назначению их можно разбить на следующие группы: средства коммуникации и связи; средства оргтехники; копировально-множительные средства;

средства сбора, хранения и обработки документов, к которым, прежде всего, относятся компьютеры и вычислительные сети; сканеры; средства отображения информации; аппараты для уничтожения документов [5].

Анализ состояния преподавания ИКТ в туризме позволил выявить наличие больших проблем в информационном образовании, многообразии учебных планов и программ и отсутствие единой концепции их разработки, слабую обеспеченность учебно-методической литературой и электронными учебниками, бедность материально-технической базы, а также недоступность прикладных программ для обучения студентов из-за дороговизны.

В связи с вышеизложенным информатизация современного общества требует от образовательных учреждений [6]: создания материально-технической базы для профессионального образования; создания и использования компьютерных программ и методик их применения будущими специалистами; создания методических систем обучения, направленных на развитие интеллектуального потенциала личности студента с учётом его мотивации и способностей.

На сегодняшний день применение новых ИТ в учебном процессе и в самостоятельной работе студентов помогает увязать их личностные и профессиональные устремления; помочь им в формировании самооценки и обеспечить повышение качества подготовки специалистов во всех сферах [4].

В вузах республики для студентов специальности 2307 «Туризм» проводятся занятия по дисциплинам «Информатика», «Информационные технологии в туризме» и т. д. [1; 7] На практических занятиях студенты изучают основы работы в MS OFFICE, Интернете, средства коммуникации и связи, автоматизированные системы управления гостиницей, мультимедийные технологии и другое. Несмотря на это, уровень подготовки требует усовершенствования знаний обучающихся, чтобы наши выпускники являлись конкурентоспособными на международном рынке труда. Уровень подготовленности обучающихся зависит и от их самостоятельной работы и заинтересованности будущими профессиями.

Из вышеизложенного следует, что внедрение ИКТ должно начинаться на соответствующих факультетах. Ведь без использования разнообразных информационных систем не может быть квалифицированного специалиста в туристической отрасли. Внедрение ИКТ в туризме дает шанс повысить качество образования в целом, что будет отвечать потребности в квалифицированных специалистах как в нашей стране, так и за рубежом.

Библиографический список

1. Государственный образовательный стандарт среднего и высшего профессионального образования КР. МОиН КР Приказ № 472/1 от 5 августа 2008 г., рег. № 71. Шифр 2307 «Туризм».
2. Жыргалбекова Г. К. Преобразование в системе начального профессионального образования Кыргызстана (1991–2000 годы). – Бишкек, 2001.
3. Ильина Е. Н. Туроперейтинг: организация деятельности. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 480 с.
4. Климова Е. А. Психология профессионала. Избранные психологические труды. – М. : Институт практической психологии, 1996. – 400 с.
5. Морозов М. А., Морозова Н. С. Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме. Оргтехника. – Академия, 2004. – 198 с.
6. Мой университет : образовательный портал. URL: www.moi-universitet.ru
7. Положение о структуре и условиях реализации профессиональных образовательных программ профессионального образования в Кыргызской Республике (утверждено постановлением Правительства КР от 3 февраля 2004 г. № 53).
8. Фадеева К. Н. Подготовка студентов сервисных специальностей к использованию информационных и коммуникационных технологий в профессиональной деятельности. – Чебоксары, 2006. – 163 с.
9. Шаховалов Н. Н. Интернет-технологии в туризме : учеб. пособие. – Барнаул : Изд-во АлтГАКИ, 2007. – 251 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

А. А. Абдуллаев

Ташкентский государственный педагогический
университет, г. Ташкент, Узбекистан

Summary. This article discusses the issues of formation of physical training students in modern conditions, shows the functions of professional value orientation of the individual.

Key words: physical culture; personality; student; educational technology.

Физическая культура выступает важнейшей предпосылкой реализации развития личности и общества, а здоровье человека – ключевым условием оптимальной жизнедеятельности, ведущим критерием социального прогресса. Профессионально-личностное развитие студентов тесно связано с познанием своих возможностей. *Для субъекта физической культуры характерны:* самостоятельная компетентная организация физического самосовершенствования; реализация знаний о здоровье, здоровом образе жизни, физкультурно-спортивной деятельности в здоровом стиле жизни и профессиональной

деятельности; выбор форм, средств, содержания и условий физической активности на основе самопознания в соответствии с личными склонностями и способностями; гармоничное и оптимальное развитие психических, физических и личностных качеств, соответствующих требованиям жизнедеятельности, будущей профессии.

Повышение качества образовательного процесса высшей профессиональной школы можно рассматривать как меру приобщения студентов к миру развивающейся физической культуры, развития культурного самосознания и возможностей к преобразовательной культурной деятельности. Физическая культура обеспечивает развитие способности и готовности обучающихся полноценно реализовать свои сущностные силы в здоровом стиле жизни, в создании для себя комфортной среды как необходимого элемента образовательного пространства современного вуза по профессиональной подготовке будущих педагогов.

Высокая прогностическая и проектировочная функции профессионально-ценностной ориентации личности на физическую культуру позволяют построить в сознании будущего специалиста модель своей профессиональной деятельности, которая служит эталоном в его профессиональном развитии и самосовершенствовании, выполняя системообразующую роль, так как осознание ценности значимых факторов профессиональной деятельности обеспечивает личности моральную устойчивость, психологическую и психофизиологическую готовность к преодолению сложных моментов в предстоящем педагогическом труде.

Физическая культура сегодня имеет смысловой аспект, организует в систему ценностное отношение к жизни. Владея её ценностями, будущий специалист выступает как носитель передового общественного сознания и культуры. Будущий специалист как человек, владеющий физической культурой, воспринимает её как огромное жизненное богатство. «Физическая культура специалиста, – по мнению М. Я. Виленского, – это взгляд на мир, обогащённый прекрасными свойствами физической гармонии в развитии здоровья человека – физического, психического, духовного» [1, с. 8].

Таким образом, физическое воспитание выступает как социокультурный слой практики, направленный на помощь и содействие человеку в освоении своих природных сил и развитие его культурного отношения к своим физическим возможностям и их совершенствованию.

Библиографический список

1. Физическая культура в образовании и науке : коллективная монография / под науч. ред. М. Я. Виленского и Л. И. Лурье. – Ярославль : Ремдер, 2013. – 288 с.

ВОЗМОЖНОСТИ И СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ В РАБОТЕ ТРЕНЕРА ПО БОКСУ

А. В. Кузнецов, О. А. Козырева
Кузбасская государственная педагогическая академия,
г. Новокузнецк, Россия

Summary. In article discussed nuance of creating portfolio and others professional-pedagogical presentations.

Key words: educations; self-realization.

Профессионально-педагогические презентации – это совокупность работ, выполняемых средствами информационных технологий, фасилитирующих постановку, визуализацию и решение профессионально-педагогических проблем в контексте субъектно-средовых противоречий.

Попытаемся уточнить определение понятия «профессионально-педагогические презентации», а затем наметить план и особенности осуществляемой работы.

Под профессионально-педагогическими презентациями будем понимать совокупность программных продуктов, определяемых, моделируемых, модифицируемых и реконструируемых в структуре и содержании педагогической деятельности тренера-преподавателя по боксу. Они обеспечивают визуализацию определённых профессиональными задачами и функциями результатов деятельности и общения, отображаемых средствами новых информационных технологий и программным обеспечением, располагающим к качественной постановке и решению тренером по боксу субъектно-средовых противоречий, прямо и косвенно связанных с занятиями боксом.

Будущие педагоги по ФК моделируют профессионально-педагогические презентации на входе в систему обучения в Кузбасской государственной педагогической академии – это презентация «Я – профессионал» [2] и на выходе из неё – профессионально-педагогический кейс [1].

Попытаемся отследить особенности и специфику моделирования профессионально-педагогических презентаций будущего педагога по ФК, занимающегося боксом, в структуре обучения в Кузбасской государственной педагогической академии.

Для этого проанализируем возможность моделирования презентаций юными боксерами в структуре участия в заочной

научно-практической конференции школьников [3]. Затем определим выборку будущих педагогов по ФК, которые занимались боксом за последние 5 лет обучения в Кузбасской государственной педагогической академии и моделировали профессионально-педагогические презентации в структуре изучения цикла педагогических дисциплин.

Специфику моделирования профессионально-педагогических презентаций в структуре работы тренера по боксу будем анализировать исходя из следующих критериев: личностный, социальный, профессиональный, а показателями сформированности данных критериев будут: продуктивность, креативность и завершённость (состоятельность).

Возможности использования профессионально-педагогических презентаций многовариативны, результативность использования зависит от гармоничного, ситуативного, своевременного и востребованного выключения их в особенности полисубъектных отношений в контексте обучения, воспитания, взаимодействия.

Библиографический список

1. Горбунова И. А., Козырева О. А. Профессионально-педагогический кейс педагога по физической культуре : учеб. пос. – Кемерово : КРИПКиПРО, 2012. – 79 с. – ISBN 978-5-7148-0378-9.
2. Козырева О. А. Введение в педагогическую деятельность : учеб. пос. для студ. пед. вузов. – Новокузнецк : КузГПА; МОУ ДПО ИПК, 2011. – 121 с. – ISBN 978-5-85117-553-4.
3. URL: <http://vk.com/portfolioxxi>.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ПРЕИМУЩЕСТВО КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ

К. И. Пашигорев

**Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Тамбовская область, Россия**

Summary. This article examines the situation in the labor market relative to skilled workers. Refers to the development of information technology in the late 20th early 21st centuries and their impact on society. Also stresses the importance of possession staff latest achievements of science and technology.

Key words: labor market; skilled workers; information technology.

Информационные технологии за последние два десятилетия стали играть большую роль в жизни человека, проникнув во все сферы деятельности человека. Это и ведение домашнего

хозяйства, где сейчас трудно представить человека, не использующего последние достижения техники – от «мультиварок» или микроволновых печей до холодильников с интерфейсом Facebook. Это и разнообразие программного обеспечения, применяющегося в организациях для ведения деятельности и повышения эффективности сотрудников, – от уже ставших привычными (и, как правило, не только привычными, но и обязательными) для всех Word, Excel и Outlook до сложных систем управления базами данных (далее СУБД). В настоящее время развитие рынка движется в сторону мобильности, постоянного доступа к информации из любой точки земного шара. Именно эта тенденция влияет на развитие программного обеспечения (или, наоборот, рынок использует последние достижения техники – этот вопрос требует отдельного рассмотрения), но факт остается фактом. Так кто же будет пользоваться последними достижениями техники без соответствующей квалификации? С развитием ИТ растет возможность повышения квалификации путем дистанционного образования, различных онлайн-роликов и электронных материалов.

Вообще, отрасль информационных технологий является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей в мире и своим ростом обязана двум основным движущим факторам:

- 1) расширению общего проникновения ИТ-технологий в бизнес-процессы компаний, механизмы организации государства и повседневную жизнь людей;

- 2) тенденции к аутсорсингу внутренних функций ИТ и ИТ-инфраструктуры независимым компаниям.

Этому способствует высокая эффективность ИТ-технологий в оптимизации функционирования делового, частного и государственного секторов – значительно сокращается время на проведение транзакций, получение информации, повышается производительность использования ресурсов. Выполнение любых повторяющихся (рутинных) задач (краткосрочных либо долгосрочных) стало возможно осуществлять посредством информационных технологий. В этот список можно включить долгосрочное планирование, анализ фактического результата, занесение результатов хозяйственной деятельности в учетные системы организаций. Стремительное развитие информационных технологий, дефицит квалифицированных кадров и стремление компаний сократить затраты и сконцентрироваться на основных направлениях бизнеса вызвали популярность аутсорсинга.

С одной стороны, дефицит квалифицированных специалистов на рынке труда – это возможность для наиболее предприимчивых создавать организации, центром дохода которых являются именно квалифицированные кадры в различных отраслях – бухгалтерия, финансы, обслуживание компьютерной техники и т. д. С другой стороны, это сигнал компаниям, использующим аутсорсинговую схему, посчитать расходы на аутсорсинговые услуги и сравнить их с затратами на поиск сотрудников без опыта работы и обучение их для нужд собственной организации «с нуля».

Эксперты из британского института ИТ BCS по результатам проведенного исследования пришли к выводу, что проблема нехватки квалифицированного ИТ-персонала действительно существует.

«Наше исследование подчеркивает важность долгосрочного профессионального развития. На CIO лежит ответственность за выполнение задач повышенной важности, задач, которые определяют деятельность компании. Поэтому особенно важно, чтобы их команды были укомплектованы талантливыми сотрудниками, обладающими всеми необходимыми умениями», – говорится в исследовании BCS.

В результатах исследования также ярко выделяется идея развития кадров внутри организации – это самообучение и внутренняя форма обучения (самой эффективной из которых является наставничество). По результатам этого же исследования вопрос у CIO вызвала и квалификация сотрудников. Так, 47% ИТ-директоров подчеркнули, что их сотрудников необходимо обучать для того, чтобы они могли выполнять требования начальства. «Да, проблема реально существует, кадровых ресурсов не хватает. Причем серьезный дефицит квалифицированных работников наблюдается на любых позициях в отрасли. У приходящих людей совсем мало опыта, знания сырые. И чтобы получить специалиста нужного уровня, приходится «вкладывать» в его обучение как минимум год», – соглашается с выводами исследования Александр Задрин, директор ИТ-департамента компании EKF Electrotechnica.

Так, отношение к человеческим ресурсам организаций существенно изменило свое направление, и организации стали рассматривать квалифицированные кадры как основное конкурентное преимущество. Основной ценностью для компаний становятся сотрудники. Как уже было написано ранее, подготовка квалифицированного специалиста с соблюдением интересов организации занимает минимум 1 год, и сколько затрат за этот год уходит на подготовку одного сотрудника? Но чтобы реализовать подготовку квалифицированных сотрудников внутри

организации, необходимо начать с самого ее верха. Нежелание руководителей получать новые знания, повышать свою квалификацию – это тревожный звонок, который как минимум может говорить о двух проблемах:

а) в организации не созданы условия, стимулирующие руководителей к развитию, к непрерывному обучению, и значит, не созданы условия для развития рядовых кадров;

б) при назначении на руководящие должности в данной организации не учитывается то, в какой мере у сотрудника присутствует установка на обучение и на профессиональное развитие.

Успешные организации огромное внимание уделяют обучению своего персонала. Нет смысла перечислять названия всем известных компаний, преуспевших в создании эффективной системы обучения своего персонала. То значение, которое крупнейшие компании придают обучению персонала, подтверждается их готовностью ежегодно повышать свои расходы в этой области. Крупные компании на Западе тратят десятки и сотни миллионов долларов на обучение своего персонала, а для таких компаний, как General Electric, Intel, IBM, ежегодные затраты на обучение персонала либо превышают миллиард долларов, либо приближаются к этому уровню.

В России же, по данным рекрутинговой компании Antal Russia, подавляющее большинство компаний (86 %) испытывают нехватку квалифицированных специалистов и менеджеров. Исследование показало, что в борьбе с дефицитом кадров компании проявляют большую гибкость с точки зрения требований к потенциальным сотрудникам и предлагаемых им условий работы, закрывают позиции с помощью внутренних ресурсов, занимаются обучением и развитием сотрудников, используют профессиональные рекрутинговые агентства и сами переманивают лучших сотрудников у конкурентов.

Одним из конкурентных преимуществ современного сотрудника является умение работать с информацией средствами новых информационных технологий (вспомним об уже упоминаемых Word, Excel и Outlook). Целенаправленные усилия общества и государства по развитию информационной культуры населения являются обязательными при продвижении по пути к информационному обществу. А выработка элементов информационной культуры должна начинаться в детстве, в семье, и проходить затем через всю сознательную жизнь человека, через всю систему образования и воспитания.

Библиографический список

1. Магура М. И. Корпоративная система подготовки руководителей как конкурентное преимущество // Управление персоналом : журнал. 2011. № 2. URL : <http://www.top-personal.ru/issue.html?2661> (дата обращения: 07.12.2013).
2. Смирнов Е. На рынке ИТ не хватает квалифицированных кадров // CNews : журнал. 27.03.2013. URL: <http://www.cnews.ru/news/top/?2013/03/27/523695> (дата обращения: 08.12.2013).
3. 86 % компаний испытывают нехватку квалифицированных специалистов // URL: <http://www.rb.ru/article/86-kompaniy-ispytyvayut-nehvatku-kvalifitsirovannyh-spetsialistov/6965737.html> (дата обращения: 08.12.2013).

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУХГАЛТЕРА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

В. П. Гаврилова, А. П. Подыбайло
Сибайский институт (филиал) Башкирского
государственного университета, г. Сибай,
Республика Башкортостан, Россия;
Муравленковский многопрофильный колледж,
г. Муравленко, Ямало-Ненецкий АО, Россия

Summary. This article discusses the information competence of a specialist as a factor of formation of its competitiveness. The author describes the importance of the availability of information competitiveness in employment for work, the influence of competency in the profession of an accountant.

Key words: information competence; accountant; requirements.

Эффективность развития общества во многом зависит от уровня развития специалистов различных направлений. Современное развитое общество предъявляет к специалистам множество важных требований, одним из которых является наличие информационной компетентности. Разумеется, для того, чтобы быть наиболее конкурентоспособным, специалисту требуется наличие не только информационной, но и других компетентностей. Например, коммуникативной, познавательной, интеллектуальной, технологической, психологической, общекультурной. Совокупность наличия всех этих компетентностей даёт высокую возможность устройства на желаемую работу, но, тем не менее, информационная компетентность является одной из ключевых. Под информационной компетентностью чаще всего понимается совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных

потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий [1, с. 51].

При принятии специалистов на работу работодатели в основном после требований в знании своей специальности и навыков ставят требование – владение компьютером. Поэтому одним из вопросов, возникающих перед образовательной системой, является вопрос формирования в учениках и студентах информационной грамотности, информационной культуры, информационной компетентности. В связи с этим в настоящее время появляется значительное количество образовательных учреждений, предоставляющих навыки и умения владения информационными технологиями и информацией вообще. Начальные знания информационной компетентности даются ещё в процессе обучения в общеобразовательном учреждении, но для успешной социализации человека в современном обществе и осуществления той или иной профессиональной деятельности требуется данные знания расширять в процессе профессиональной подготовки.

В современной высококонкурентной бизнессреде резко возрастает потребность организаций в высококвалифицированных кадрах, адаптированных к постоянно изменяющимся условиям, диктуемым глобальными информационными процессами. Профессия бухгалтера всегда являлась фундаментальным элементом в деятельности и конкурентоспособности предприятия, и сегодняшний день не является исключением. При устройстве на работу знание информационных технологий играет очень важную роль для специалиста, так как чем выше уровень информационной компетентности бухгалтера, тем выше его конкурентное преимущество перед другими бухгалтерами. Такой специалист умеет целенаправленно работать с информационными технологиями при обработке информации, приспосабливается к изменяющимся условиям и требованиям рынка, обладает более высокой производительностью труда.

К задачам развития информационной компетентности такого специалиста, как бухгалтер, можно отнести следующие [2]:

- обучение навыкам и умениям в области информатики и информационно-коммуникационных технологий;
- развитие интеллектуальных, коммуникативных способностей;
- осуществление интерактивного диалога между различными субъектами образовательного процесса в единой информационно-образовательной среде (пространстве), в качестве которой может выступать, например, вуз.

При формировании информационной технологии обучения бухгалтеров необходимо учитывать потребности общества в высококвалифицированных кадрах, реальную степень их компьютерной подготовки, сложившуюся технологию преподавания информационных дисциплин студентам экономических специальностей.

Библиографический список

1. Паршукова Г. Б., Информационная компетентность личности : моногр. – Новосибирск, 2006.
2. Тришина С. В., Хуторской А. В. Информационная компетентность специалиста в системе дополнительного профессионального образования // Интернет-журнал «Эйдос». URL: <http://eidos.ru/journal/2004/0622-09.htm>.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ

Г. Г. Ермолаева
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Россия

Summary. This article is about of concept the professional competence and professional competence's structure of IT-specialists.

Key words: professional competence; psychological characteristics; information technology; IT-specialist.

Стремительные изменения в развитии информационной инфраструктуры, происходящие в конце XX – начале XXI в., нашли свое отражение в разных сферах науки и профессиональной деятельности, что привело к смене существующих парадигм – происходит переориентирование на достижение эффективных результатов деятельности в процессе интеграции необходимых личностных характеристик. Всё это обусловило постановку вопроса о дифференциации профессионально значимых качеств, и как следствие – возникновение понятия профессиональной компетенции.

Обращаясь к смысловому аспекту данной дефиниции, необходимо отметить отсутствие общепринятого мнения среди представителей научного сообщества относительно определения ее однозначного содержания ввиду наличия многочисленных составляющих и междисциплинарного характера [3]. Однако в настоящее время многими исследователями признается важность

рассмотрения профессиональной компетенции в контексте интеграции педагогики и психологии.

Учитывая современную ситуацию в системе образования и на рынке труда, Е. В. Пискунова отмечает необходимость умело оперировать приобретенными знаниями и навыками, направленными на достижение практических целей и результатов, соизмеряя свои возможности с постоянно изменяющимися условиями информационной среды, что определяется как профессиональная компетенция [4]. Такой подход позволяет оценить общий уровень данной характеристики, присущей человеку не только как личности, но и как профессионалу.

Рассматривая понятие профессиональной компетенции с позиции психологии, И. А. Зимняя предлагает определенные условия или признаки, с помощью которых возможно ее рассмотрение. Первый признак связан непосредственно с характеристиками личности и делает акцент на практическом аспекте, на соответствии этих качеств требованиям выполняемой деятельности. Вторым признаком предусматривает изучение по большей части поведения индивидуума в различных ситуациях, требующих построения межличностного взаимодействия. Третий признак предполагает наличие как приобретенных навыков и умений, необходимых в деятельности, так и знаний из тех областей, которые определенным образом с ней связаны. В соответствии с данными признаками автор предлагает выделить идентичные им типы профессиональных компетенций. К первому типу относятся: нематериальные ценности, блага, постановка целей и их достижение, саморазвитие, освоение языковой культуры страны, ощущения своей причастности к обществу, государству – осознание ответственности, своих прав и обязанностей. Второй тип включает в себя взаимоотношения с семьей, коллегами по работе, окружающими, принятие других, соблюдение правил. К третьему типу можно отнести компетенции познавательного характера – мыслительные операции, постановка задач, нетрадиционные подходы к их решению, планирование собственной деятельности, а также овладение современными электронными средствами работы с информацией (прием, хранение, обработка информации, мультимедиа технологии, Интернет) [2]. Предложенный аспект рассмотрения обозначенного выше понятия показывает его многокомпонентность и возможность оценки уровня отдельных компетенций, выявляемых в процессе профессиографии – описания требований, предъявляемых человеку в рамках отдельной профессии [1].

Процесс информатизации, постепенно внедряющийся в разные отрасли деятельности, стал результатом технических достижений в области высоких технологий, что обусловило постановку проблемы подготовки специалистов в данных сферах. Современная ситуация на рынке труда показывает востребованность работников технических специальностей – инженеров и IT-специалистов. Однако, как отмечают многие исследователи, существующая реальность требует от молодых сотрудников компетентности не только в своей деятельности, но и в других сферах, не имеющих к ней отношения или связанных лишь косвенно, – в первую очередь это психологические качества личности, которые определенным образом оказывают влияние как на процесс, так и на результат.

Так, сопоставление данных по исследованию наличия определенных психологических особенностей у представителей учащих-ся разных специальностей позволило выявить таковые у будущих IT-специалистов.

По данным исследования студентов специальностей «Психология», «Экономика», «Программное обеспечение вычислительной техники и компьютерных систем» с помощью методик «Культурно свободный тест интеллекта Р. Кеттелла» и «Пятифакторный личностный опросник МакКрае – Коста», были выявлены некоторые отличительные черты будущих работников в сфере IT.

В частности, достаточно высокий уровень различий был обнаружен при выполнении интеллектуальных субтестов – при уровне достоверности $p \leq 0,001$, степень различий варьирует от 0,396 до 1,272, самые высокие из которых – это общий балл и результат второй части теста, которая, как и первая, направлена на выявление логических закономерностей в контексте предъявленных заданий, но с более высокой степенью сложности. Из этого можно заключить, что учащиеся специальности «Программное обеспечение вычислительной техники и компьютерных систем» имеют более высокие показатели и успешно справляются с задачами, связанными с последовательными изменениями пространственного расположения, а также решение которых требует использования мыслительных операций – анализа и синтеза при работе с материалом, который приобретает значение и смысл только в совокупности с другим подобным материалом.

Обращаясь к данным, полученным с помощью методики «Пятифакторный личностный опросник МакКрае – Коста»,

можно также говорить о выявленных различиях между значениями по каждому из пяти факторов («экстраверсия – интроверсия», «привязанность – обособленность», «самоконтроль – импульсивность», «эмоциональная устойчивость – неустойчивость», экспрессивность – практичность»), характерных для будущих IT-специалистов. Так, при уровне достоверности $p \leq 0,001$ значения по всем пяти факторам колеблются от 0,227 до 2,752. Самые высокие значения различий были отмечены у факторов «эмоциональная устойчивость – неустойчивость», «привязанность – обособленность», «самоконтроль – импульсивность». Анализируя полученные данные, можно резюмировать у данной группы учащихся интровертированность, отсутствие выраженных привязанностей, высокий самоконтроль, эмоциональную устойчивость и практичность.

Таким образом, говоря о психологической структуре профессиональных компетенций специалистов в области IT-технологий, мы можем сделать вывод о том, что ее главными составляющими являются как когнитивная – характеристики мышления, так и собственно психологическая – качества личности, которой уделяется не так много внимания ввиду специфических особенностей профессии, которые, в свою очередь, могут также оказывать влияние на сотрудника – например, привести к разного рода профессиональным деструкциям личности [5].

Библиографический список

1. Дмитриева М. А. Цели профессиографии и структура профессиограммы // Психология работы с персоналом в трудах отечественных специалистов / под ред. Л. В. Винокурова. – СПб. : Питер, 2001. – 512 с.
2. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Эйдос. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505> (дата обращения: 25.12.2013).
3. Ильязова М. Д. Компетентность, компетенция, квалификация – основные направления современных исследований // Профессиональное образование. Столица. – 2008. – № 1.
4. Пискунова Е. В. Построение компетентностных моделей специалистов как основа проектирования образовательных программ профессионального образования: анализ зарубежных практик // Письма в Эмиссия. Оффлайн. URL: <http://www.emissia.org/offline/2011/1660> (дата обращения: 25.12. 2013).
5. Тхоржевская Л. В., Болдырева Т. А., Болдырев А. В. Прогнозирование профессиональных деструкций личности на этапе первичной профессиональной подготовки // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 243–247.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ – ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИХ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ

В. И. Богдановская
Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан,
Республика Хакассия, Россия

Summary. The article examines the learning of older people, including the basics of computer literacy. Attention is paid to the actual problem of the elderly and global computerization of living space.

Key words: older people; teaching the elderly; information literacy.

Выход на пенсию является одним из наиболее переменных и кризисных моментов на жизненном пути человека. Он требует от него переосмысления ценностей, отношения к себе и к окружающему миру, поиска новых путей реализации активности. У многих людей этот процесс происходит долго и болезненно, сопровождается переживаниями, пассивностью, неумением найти новые занятия и контакты, по-новому взглянуть на себя и окружающий мир.

В связи с улучшением качества медицинского обслуживания и увеличением продолжительности жизни человека в науке и социальной практике заметно возрос интерес к занятии и продолжению активного статуса пожилых людей. В мировом масштабе доля населения в возрасте от 55–60 лет и старше стремительно увеличивается и будет продолжать расти быстрее, чем любая другая возрастная категория по причине сокращения рождаемости и увеличения продолжительности жизни людей. По предварительным подсчётам, количество пожилых людей старше 60 лет возрастет более чем до 2 миллиардов в 2050 году. Эта перемена будет иметь серьёзные последствия во всех сферах общественной жизни, включая экономическое и социальное развитие, устойчивое развитие и равенство [1].

Помочь преодолеть кризисные ситуации в этот период помогает уже достаточно распространённая в России программа Университета третьего возраста. Данный вид социального обучения относится к неформальному образованию, имеющему цель персонального развития, социальной адаптации, сохранению активной позиции пожилых людей. Общение и получение новых знаний позволяет студентам пенсионного возраста реализовать свои

способности, оставаться самостоятельными и быть менее подверженными стрессовым состояниям в этот непростой период их жизни. Непрерывная мотивация пожилых людей в процессе их обучения позволяет увидеть новые грани своей самореализации. Немаловажно и то, что на занятиях людей старшего поколения учат развивать в себе способность ориентироваться в новых условиях жизни.

Анализируя зарубежный опыт, можно сказать, что во многих странах мира (США, Японии, Франции, Польше и др.) открыты специальные курсы, работают учебные центры, народные университеты и факультеты для пожилых людей. И хотя учебные программы для данной категории граждан составляются на основе психологических и социологических исследований, с учётом их жизненного опыта и разносторонних интересов, круг изучаемых дисциплин достаточно широк: медицина, право, психология, экономика, экология, иностранные языки, садоводство, краеведение и информационные технологии – как элемент необходимого жизненного условия. Не секрет, что времена оплаты услуг ЖКХ и других сфер через кассы и квитанции уходят в прошлое, на смену приходят современные технологии записи к врачу, получения пенсии, разговоров с родственниками с помощью компьютерных технологий. А таких необходимых в настоящее время знаний, умений и навыков не хватает пожилым людям. С учётом этих особенностей и строится обучение данной категории людей. Здесь отражается и привнесённое богатство жизненного опыта пожилых людей в учебный процесс, и их высокая мотивация.

В Японии специальные занятия для пожилых начали создавать в 60-х годах. Организации, действующие в рамках японской системы просвещения, предлагали разнообразные программы, начиная с коммунальных проблем и заканчивая обучением женщин, матерей и бабушек по уходу за ребёнком. В 1965 году правительство поручило местным властям разработать систему дальнейшего образования для пожилых, и с 1980 года эта система стала регулярной.

В Финляндии действующие более 60-ти лет народные университеты принимают всех желающих. Как университеты, так и колледжи, занимающиеся стандартным образованием и обучением взрослых, предлагают образование всем возрастным группам, а также специальное образование пожилых. В рамках народных университетов проводятся так называемые академии для пожилых. В Дании и Швеции обучением пожилых также занимаются народные

университеты. В Дании существуют даже специальные университеты для пенсионеров. Их деятельность финансируется частными лицами, министерством, а также местными властями [2].

Многие организации, занимающиеся обучением взрослых в Голландии, сотрудничают с промышленными предприятиями и сферой услуг в рамках проекта под названием «Пенсия в перспективе». Целью этого сотрудничества является предоставление возможности образования работникам, собирающимся на пенсию. Пяти- и семидневные курсы проводятся в местных центрах или организациях просвещения. Их задача – помочь людям научиться переживать перемены. Речь идёт о формировании новых отношений и поведения в меняющейся жизненной ситуации. Пожилые люди, сохраняя трудовую и образовательную активность, могут обеспечить себе достойный уровень физической и культурной жизни. Пожилые люди могут вносить огромный вклад в развитие общества, благодаря тому, чего нет у других поколений – мудрости. Именно мудрость, свойственная пожилым достаточно долго на этой земле человеку, может явиться мощнейшим фактором и стимулом развития общественных отношений. А в обществе пожилых людей эта индивидуальная мудрость, возведённая в коллективную, возрастает многократно. Она придаёт социальному развитию общества новые качественные характеристики [2].

Образование взрослых в предпенсионном и пенсионном возрасте позволяет решить несколько целей обучения:

1. Предупреждение старости. Программы университетов ставят своей целью преодоление негативных признаков старения при помощи пропаганды физической и психической активности. Учёба рассматривается как противодействие процессу старения, как борьба с ним.

2. Подготовка к пенсии. В рамках образовательной программы проводятся семинары по психологии и философии жизни установлению контактов с другими людьми.

3. Подготовка к общественной деятельности. Слушатели университетов «третьего возраста» участвуют в различных благотворительных акциях, что помогает пожилым людям почувствовать свою значимость [3].

С целью расширения образовательного пространства для пожилых граждан требуется устранение сдерживающих факторов (блокираторов) развития образовательной активности пожилых граждан, связанных с ухудшением их здоровья, снижением двигательной активности, депрессией, негативным опытом

обучения в прошлом, отсутствием уверенности продолжать обучение, непониманием цели обучения и его положительного воздействия на личность.

С этой целью необходима мягкая политика «навязывания» образовательной стратегии представителям геронтогруппы путём разъяснения смысла обучения, характера положительных изменений, происходящих с обучающимся пожилым человеком. Возможными мероприятиями могли бы стать национальные дни, недели геронтообразования, фестивали, «Диалог поколений», конкурсы «мудрейших», слёты, форумы, конференции, летние лагеря, акции общественной экспертизы деятельности органов власти и местного управления в интересах пожилых граждан, самостоятельно издаваемые печатные и электронные издания поддержки.

В заключение можно отметить, что в Республике Хакасия работают программы по обучению пожилых людей компьютерной грамотности. Студенты – волонтёры Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, изучая опыт работы Университетов третьего возраста в России и за рубежом, оказывают помощь в решении этой проблемы с пожилыми людьми на базе Государственного учреждения «Объединение «Абаканский пансионат ветеранов». Проект даёт возможность пожилым людям обрести уверенность в себе, проявить свои творческие способности, поделиться своими умениями и опытом. Это, несомненно, ценно. Образование взрослых в пенсионном возрасте не преследует в виде основной цели получение профессии и дальнейшего трудоустройства. Здесь важную роль играет моральная поддержка людей, достигших пенсионного возраста, снижение риска социальной изоляции пожилых людей в обществе, достижение взаимопонимания между поколениями.

Библиографический список

1. Анисимова О. П. Обучение пожилых людей как перспективное направление обучения взрослых. – СевКавГТУ, 2006.
2. Ежи Халицки. Обучающая геронтология. Польша / пер. Т. Шадриной. – Общество «Знание» России, 2000.
3. Кононыгина Т. М. Концепция геронтообразования в Российской Федерации. – Орел : Орловская областная общественная организация общества «Знание» России, 2000.

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Пара)

10–11 февраля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования» (К-02.10.14)

15–16 февраля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Психология XXI века: теория, практика, перспектива» (К-02.15.14)

16–17 февраля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания» (К-02.05.14)

20–21 февраля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Инновации и современные технологии в системе образования» (К-02.20.14)

25–26 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Экологическое образование и экологическая культура населения» (К-02.25.14)

1–2 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Партнерство социальных институтов воспитания в интересах детства» (К-03.01.14)

5–6 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях» (К-03.05.14)

10–11 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Национальные культуры в социальном пространстве и времени» (К-03.10.14)

13–14 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты» (К-03.13.14)

15–16 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность» (К-03.15.14)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика» (К-03.20.14)

25–26 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований» (К-03.25.14)

27–28 марта 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве школы и вуза» (К-03.27.14)

29–30 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Личность и социальное развитие» (К-03.29.14)

1–2 апреля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.14)

5–6 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.14)

7–8 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии и психолингвистики»** (К-04.07.14)

10–11 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-04.10.14)

15–16 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.14)

18–19 апреля 2014 г.

международная научно-практическая конференция **«Преимущество между начальным общим и основным общим образованием: содержание, управление, мониторинг»** (К-04.18.14)

20–21 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-04.20.14)

22–23 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики»** (К-04.22.14)

25–26 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»
(К-04.25.14)

28–29 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Самореализация потенциала личности в современном обществе» (К-04.28.14)

2–3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования» (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»
(К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире» (К-05.10.14)

13–14 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы» (К-05.13.14)

15–16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия» (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Текст. Производство. Читатель» (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Реклама в современном мире: история, теория и практика»
(К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.14)

11–12 июня 2014 г.

международная научно-практическая конференция **«Социально-политические взгляды прошлого и настоящего»** (К-06.11.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития»** (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»** (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Допшkolное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему» (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития экономики и управления» (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии» (К-12.05.14)

7–8 декабря 2014 г. **Международная научно-практическая конференция «Безопасность человека и общества» (К-12.07.14)**

**Plan of the international conferences organized by
Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus,
Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan,
Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC
«Sociosphere» in 2014**

All Conference Proceedings will be published in the Czech publishing house Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Prague)
--

February, 10–11, 2014.

III international scientific conference **«Professionalizing of a personality at educational institutes and practical activities: theoretical and practical problems of sociology, labor psychology and professional education»** (K-02.10.14)

February, 15–16, 2014.

IV international scientific conference **«Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect»** (K-02.15.14)

February, 16–17, 2014.

IV international scientific conference **«Society, culture, personality. Current problems of socio-humanitarian knowledge»** (K-02.05.14)

February, 20–21, 2014.

IV international scientific conference **«Innovations and modern technologies in the education system»** (K-02.20.14)

February, 25–26, 2014.

II international scientific conference **«Ecological education and ecological culture of the population»** (K-02.25.14)

March, 1–2, 2014.

II international scientific conference **«Partnership of social institutes of education on behalf of childhood»** (K-03.01.14)

March 5–6, 2014.

IV international scientific conference **«Symbolic and archetypic in culture and social relations»** (K-03.05.14)

March, 10–11, 2014.

II international scientific conference «**Ethnic cultures in social space and time**» (K-03.10.14)

March, 13–14 2014

II international scientific conference «**Current issues of modern sociopolitical phenomena: theoretical and methodological and applied aspects**» (K-03.13.14)

March, 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Social and economic development and quality of life: history and modern times**» (K-03.13.14)

March, 20–21, 2014.

III international scientific conference «**Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice**» (K-03.20.14)

March, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Current issues of the theory and practice of philological researches**» (K-03.25.14)

March, 27–28, 2014.

International scientific conference «**Modern infocommunication and remote technologies in the educational space of school and higher education institution**» (K-03.27.14)

March, 29–30, 2014

II international scientific conference «**Personality and social development**» (K-03.29.14)

April, 1–2, 2014.

III international scientific conference «**A game and toys in the history and culture, development and education**» (K-04.01.14)

April, 5–6, 2014.

IV international scientific conference «**Peoples of Eurasia. History, culture and interaction problems**» (K-04.05.14)

April, 7–8, 2014.

II international scientific conference «**Socio-humanistic and medical issues of modern psychology, neurophysiology, neuro-morphology and psycholinguistics**» (K-04.07.14)

April, 10–11, 2014.

IV international scientific conference «**Problems and prospects of development of education in the 21st century: achievement of personhood in professional sphere (philosophical and psychology and pedagogical aspects)**» (K-04.10.14)

April, 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Informative and communicative space and a person**» (K-04.15.14)

April, 18–19, 2014.

International scientific conference «**Continuity between the primary general and main general education: contents, management, monitoring**» (K-04.18.14)

April, 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Social sciences and public health: theoretical approaches, empirical researches, practical decisions**» (K-04.20.14)

April, 22–23, 2014.

II international scientific conference «**Activity of welfare institutes in a modern sociocultural situation: theory and practice problems**» (K-04.22.14)

April, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge**» (K-04.25.14)

April, 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Self-realization of potential of a personality in modern society**» (K-04.28.14)

May, 2–3, 2014.

II international scientific conference «**Modern technologies in system of additional and professional education**» (K-05.02.14)

May, 5–6, 2014.

V international scientific conference «**The theory and practice of gender researches in world science**» (K-05.05.14)

May, 10–11, 2014.

II international scientific conference «**Risks and safety in rapidly changing world**» (K-05.10.14)

May, 13–14, 2014.

International scientific conference «**The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect**» (K-05.13.14)

May, 15–16, 2014.

V international scientific conference «**Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction**» (K-05.15.14)

May, 20–21, 2014.

II international scientific conference «**Text. Literary work. Reader**» (K-05.20.14)

May, 22–23, 2014.

International scientific conference «**Advertizing in the modern world: history, theory and practice**» (K-05.22.14)

May, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society**» (K-05.25.14)

June, 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Social and economic problems of modern society**» (K-06.01.14)

June, 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Theoretical and practical questions of special pedagogics and psychology**» (K-06.03.14)

June, 5–6, 2014.

IV international scientific conference «**Rights and freedoms of people: problems of realization, providing and protection**» (K-06.05.14)

June, 7–8, 2014.

II international scientific conference **«Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family»** (K-06.07.14)

June, 11–12, 2014.

International scientific conference **«Socio-political views of the past and the present»** (K-06.11.14)

September, 10–11, 2014.

V international scientific conference **«Problems of modern education»** (K-09.10.14)

September, 15–16, 2014.

IV international scientific conference **«New approaches in economy and management»** (K-09.15.14)

September, 20–21, 2014.

IV international scientific conference **«Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects»** (K-09.20.14)

September, 25–26, 2014.

II international scientific conference **«Problems of formation of a professional»** (K-09. 25.14)

September, 28–29, 2014.

II international scientific conference **«Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization»** (K-09.28.14)

October, 1–2, 2014.

IV international scientific conference **«Foreign language in the system of secondary and higher education»** (K-10.01.14)

October, 5–6, 2014

V international scientific conference **«Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches»** (K-10.05.14)

October, 10–11, 2014.

International scientific conference **«Current issues of public relations»** (K-10.10.14)

October, 12–13, 2014.

International scientific conference «**Computerisation of higher education: current situation and development prospects**» (K-10.12.14)

October, 13–14, 2014.

International scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**» (K-10.13.14)

October, 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Personality, society, state, law. Problems of correlation and interaction**» (K-10.15.14)

October, 20–21, 2014.

II international scientific conference «**Transformation of spiritual and moral processes in modern society**» (K-10.20.14)

October, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**» (K-10.25.14)

October, 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies**» (K-10.28.14)

November, 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**» (K-11.01.14)

November, 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement**» (K-11.03.14)

November, 5–6, 2014.

II international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**» (K-11.05.14)

November, 10–11, 2014.

III international scientific conference «**Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects**» (K-11.10.14)

November, 15–16, 2014.

II international scientific conference «**Problems of development of a personality**» (K-11.15.14)

November, 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**» (K-11.20.14)

November, 25–26, 2014.

III international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future**» (K-11.25.14)

December, 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**» (K-12.01.14)

December, 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**» (K-12.03.14)

December, 5–6, 2014.

III international scientific conference «**Topical issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography**» (K-12.05.14)

December, 7–8, 2014.

International scientific conference «**Safety of a person and society**» (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Статьи принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 декабря, соответственно. Оплата должна быть произведена только после принятия статьи к публикации до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря, соответственно для каждого номера.

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, доктор экономики, профессор (София, Болгария); Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия); Берберян Ася Суменовна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения); Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор

(Пенза, Россия); Голандам Араш Карим, преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран); Кашпарова Ева, доктор философии (Прага, Чехия); Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник-соискатель Ташкентского исламского университета (Ташкент, Узбекистан); Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и международным связям университета «Болашак»; директор Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований (г. Кызылорда, Казахстан); Сапик Мирослав, доктор философии, доцент (Колин, Чехия); Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Чешский научный журнал **«Paradigmata poznání»** (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosphere.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – **Дорошина Илона Геннадьевна**, кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор, (Ташкент, Узбекистан), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия); Девярых Сергей Юрьевич, кандидат

психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь); Ивановска Божена, Ph.D. (Варшава, Польша); Кашпарова Ева, Ph.D. (Прага, Чехия); Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук (Ташкент, Узбекистан); Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия); Сапик Мирослав, Ph.D., доцент (Колин, Чехия); Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphaera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,

для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «*Paradigmata poznání*»
файл со статьей – **РР-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **РР-Петров ИВ** квитанция или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет **200** рублей за 1 страницу («Социосфера») или **250** рублей за 1 страницу («*Paradigmata poznání*»). Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. («Социосфера») или 250 рублей («*Paradigmata poznání*») за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors
- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The articles are accepted before the 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively. The payment is made

only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 1st March, 1st June, 1st September and 1st December, respectively for each issue.

The chief editor – **Boris Doroshin**, candidate of historical sciences, associate professor.

The editorial board: I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor (responsible for release), M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences, V. V. Belolipectiy, candidate of historical sciences, D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor, N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

The international editorial council: N. Arabadzhiski, PhD, professor (Sofia, Bulgaria), A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow, Russia), A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Erevan, Armenia), S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia), A. K. Golandam, lecturer of the department of Russian language of The University of Gilan (Rasht, Iran), E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic), U. R. Kushaev, candidate of philosophical sciences, senior researcher-competitor of Tashkent Islamic University (Tashkent, Uzbekistan), M. O. Nasimov, candidate of political sciences, vice-rector of education and international relations of the University «Bolashak», the director of the Kyzylorda branch of Association of Political Studies (Kyzylorda, Kazakhstan), M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic), N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

Czech science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.

3. Surveys, reviews and comments

4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

The chief editor – **Iлона Doroshina**, candidate of psychological sciences, associate professor.

The editorial board: R. V. Abdullayev, doctor of Economics, professor (Tashkent, Uzbekistan), A. N. Vernigora, candidate of biological sciences, associate professor (Penza, Russia), S. Yu. Devyatych, doctor of psychological sciences, associate professor (Vitebsk, Belarus), B. Ivanovski, Ph.D. (Warsaw, Poland), E. Kashparova, Ph.D. (Prague, Czech Republic), U. R. Kushaev, candidate of philosophical sciences (Tashkent, Uzbekistan), N. V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), M. Sapik, Ph.D., associate professor (Colin, Czech Republic), N. G. Khayrulina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphera@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 2–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – *the file with an article* – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word 2003, thoroughly proof-read and edited.

The publication fee is 4.5 € per page («Sociosphere») or 5.5 € per page («Paradigmata poznání »). Participants will receive one copy of the journal per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for 4.5 € per copy («Sociosphere») or 5.5 € per copy («Paradigmata poznání»).

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere» and
«Paradigmata poznání»**

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ. В ОСВЕЩЕНИИ
МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,
N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX IN VIEW
OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,
N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех

сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. — 1911. — № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. — М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/oscherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров — СПб. : Новая энциклопедия, 1991. — Т. 3. — С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. — New York.: H-Studies, 2001. — 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFĚRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.
- Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities.

- Editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.
- Making an artwork – 0,7 € per 1 page.
- Cover design – 11,1 €.
- Print circulation in typography is by arrangement..
- These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
School of Business Administration,
High School of Economics in Prague
Penza State University
Penza State Technological University

**INFORMATIZATION OF SOCIETY: SOCIO-ECONOMIC,
SOCIO-CULTURAL AND INTERNATIONAL ASPECTS**

Materials of the IV international scientific conference
on January 15–16, 2014

Editor – V. A. Doroshina
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – G. A. Kulakova
Cover design – Yu. N. Bannikova

Signed in print 29.01.2013. 60×84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 10,85.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Czech Republic.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz